

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

18
2020
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (308) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Алан Тьюринг* (персонаж фильма «Игра в имитацию», роль которого сыграл актер Бенедикт Камбербэтч), английский математик, логик, криптограф, оказавший существенное влияние на развитие информатики

«Игра в имитацию» (англ. *The Imitation Game*) — историческая драма о криптографе военного времени Алане Тьюринге, который взломал код немецкой шифровальной машины «Энигма» во время Второй мировой войны и позже был привлечен к уголовной ответственности по обвинениям в совершении «грубой непристойности» в соответствии с «поправкой Лабушера». Это первая англоязычная работа норвежского режиссера Мортена Тильдума по сценарию Грэма Мура, основанная на биографической книге «Алан Тьюринг: Энигма» Эндрю Ходжеса.

Несколько интересных фактов о создании фильма:

— Машина для дешифровки «Энигмы», показанная в фильме, была сделана по копии оригинальной машины, построенной Тьюрингом и ныне расположенной в музее в Блетчли-Парк. Художник-постановщик Мария Джуркович, однако, призналась, что эта машина специально была сделана больших размеров, чем на самом деле, и с более открытыми внутренними механизмами, чтобы она эффективнее смотрелась в фильме.

— К выходу фильма в США газета *The New York Times* напечатала оригинальный кроссворд, который *The Daily Telegraph* использовала в 1942 году для набора дешифровщиков для работы в Блетчли-Парк в период Второй мировой войны. Решившие этот кроссворд могли отправить в редакцию газеты свои результаты, чтобы получить шанс выиграть поездку в Лондон на двоих и экскурсию по знаменитому особняку Блетчли-Парк.

— Алекс Лоутер, который сыграл молодого Тьюринга, и Бенедикт Камбербэтч — оба носили в фильме зубные протезы, которые являлись точной копией оригинальных вставных зубов Алана Тьюринга.

— В фильме Алан Тьюринг бежит в различных сценах, однако при этом не упоминается, что он действительно активно занимался бегом, выступал на соревнованиях и показывал результаты мирового уровня.

— Журнал *Time* поместил Бенедикта Камбербэтча с его ролью Алана Тьюринга на первое место в списке «Лучшая актерская игра» за 2014 год.

— С персонажа Марка Стронга, Стюарта Мензиса, был списан босс Джеймса Бонда — «М».

— Грэм Мур хотел написать сценарий к фильму об Алане Тьюринге с 14 лет, когда он стал помешанным на информатике.

— Первоначально на главную роль в фильме рассматривали кандидатуру Леонардо ДиКаприо, а к разработке проекта привлекались различные режиссеры, в том числе Рон Ховард и Дж. Блэйксон.

— Костюм с синей полоской, который носит Марк Стронг на протяжении всего фильма, является подлинным костюмом из 1940-х. Он был выбран специально, чтобы выделить его персонаж среди подчиненных и придать ему вид босса мафии.

— 10 ноября 2014 года воссозданная кинематографистами электронно-механическая машина для расшифровки кода «Энигмы» была отправлена на выставку в Блетчли-Парк в Великобритании. Также на этой выставке представлена одежда, которую носили актеры, и использованный при создании фильма реквизит.

— Племянница Тьюринга, Ина Пейн, согласилась с тем, что Бенедикт Камбербэтч очень хорошо подошел на роль Алана Тьюринга, но при этом была не согласна с выбором Киры Найтли на роль Джоан Кларк, заявив, что реальная Джоан была «довольно простой».

— Настоящее название электронно-механической машины для расшифровки кода «Энигмы» — *Bombe*.

— Кое-кто утверждает, что Бенедикт Камбербэтч и Алан Тьюринг на самом деле являются дальними родственниками. Однако сам актер никак эти слухи не подтверждает: «Если углубиться в прошлое, то окажется, что Англия — маленькая деревня, в которой все друг друга знают. Могу только сказать, что таким родством я бы гордился».

— Картина была удостоена крайне высоких оценок мировой кинопрессы. Национальный совет кинокритиков США и Американский институт киноискусства включили «Игру в имитацию» в топ-10 фильмов 2014 года, а сценарист Грэм Мур стал лауреатом премии «Оскар» в номинации «Лучший адаптированный сценарий».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

- Лаврова Ю. О.**
Стратегии поведения и мотивационные установки женщин на рынке труда 385
- Рормозер К. Н.**
Газета Königsberger Express как отражение городской повседневности Калининграда 389

ПСИХОЛОГИЯ

- Аристова И. Л., Садовая А. С.**
Личностные особенности и стиль поведения в конфликте работников торговли 391
- Божинов И. С.**
Анализ модели психики и исследование возможных путей обучения 392
- Гаджи-Касимов Ф. Н.**
Эмпирическое исследование копинг-стратегий у кадет с разным типом виктимного поведения 394
- Калмыкова Е. А., Ртищева В. А.**
О формировании коммуникативных компетенций у умственно отсталых подростков как условие профилактики виктимного поведения 397
- Катунин А. П., Бутылко Д. В.**
Эмоциональное выгорание: сущность и содержание 399
- Леонтьев Н. Н.**
Взаимосвязь направления обучения с гендеротипичными защитными механизмами 401
- Никешин Д. Е.**
Кибервиктимность и кибербуллинг 403
- Сепп М. Л.**
Влияние сказкотерапии на эмоциональное развитие детей дошкольного возраста 404

- Трегубова И. Г.**
Хронотипические предпочтения и их связь с проявлениями агрессии у подростков 406
- Тягина Н. С.**
Особенности личностных качеств супругов с разным уровнем удовлетворенности браком в молодых и зрелых семьях 410
- Фаррахова Л. Р.**
К вопросу об изучении материнского отношения к сиблингам 412
- Хусаинов Т. А.**
Программа социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе 414
- Дворникова И. Н., Шикуткина Е. В.**
Проблема взаимодействия педагогов ДОУ с родителями воспитанников 416

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Ваульчикова А. П.**
Тренировки спортсменов в домашних условиях (на примере тренировок хоккеиста ХК «Марьино») 418
- Домалевская Л. В.**
Индивидуализация технико-тактической подготовки студенток, занимающихся волейболом, на основе учета их когнитивных стилей и реакции выбора 420
- Кириенко А. В.**
Связаны ли спортивные достижения и генетика 422
- Олейник А. А., Шакирова О. В., Иванова И. Ю.**
Использование славянской системы «Здрава» для здорового образа жизни 424

Павлова Т. Н., Никитина С. М.

Особенности организации и проведения занятий плаванием с лицами, имеющими нарушения зрения 426

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Зеленина В. А.

Особенности идиостиля Стивена Кинга 431

Кобрик Д. А.

Особенности реализации стратегии инспирирования в дискурсе сетевого маркетинга: тактика интимизации 434

Makhadieva M. K.

Linguacultural analysis of Kazakh folk tales in translation aspect 436

Махрова Л. С.

Сравнение как объект лингвистического исследования 439

Пахнина М. В.

Особенности «адресованной» лирики в литературе второй половины XX века 442

Ramazanova A. R.

Conceptual metaphors in political discourse 443

Samambet M. K., Omarova N. N.

The character's speech as a main tool in the creation Wolf Larsen's worldview 445

Khaidarova A. S.

Mobile learning: Apps for developing listening comprehension 448

Khujanova O. T., Usmanova G. M.

The influence of world literature on the development of Uzbek children's literature 450

Шатохина С. А.

Гендерные особенности подачи информации в русских медиа на примере журналов Vogue и GQ 452

Эсхаг Рудабе

Глаголы движения с приставками в- и вы- в переносном значении 459

СОЦИОЛОГИЯ

Стратегии поведения и мотивационные установки женщин на рынке труда

Лаврова Юлия Олеговна, студент

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье представлено проведенное в Усть-Куломском центре занятости населения Республики Коми социологическое исследование стратегий поведения и мотивационных установок женщин на рынке труда.

Ключевые слова: женщина, рынок труда, конкурентоспособность.

Известно, что человек, имеющий работу, обладает рядом преимуществ: у него есть источник удовлетворения потребностей — деньги; к тому же он имеет возможность реализовывать свои навыки и умения. Традиционно считается, что главным смыслом в жизни женщины является рождение детей, а профессиональная деятельность должна быть второстепенной. Но реальность такова, что женщины, в силу различных причин, все активнее уходят от этого принципа.

Полагается, что женщины зачастую имеют низкую конкурентоспособность на рынке труда, сталкиваются с необоснованными отказами при приеме на работу, дольше, чем мужчины, не имеют работы, в том числе вынужденно выходят в отпуск по уходу за ребенком и т. д. Так, по данным Международной организации труда среди женщин России только 56,3% присутствуют на рынке труда, тогда как среди мужчин этот показатель равен 75% [1], средняя зарплата женщин составляет 32658 рублей, у мужчин же она 45557 рублей [2].

Но мало кто задается вопросом, имеют ли сами женщины потребность и желание работать, превосходить своих конкурентов, предпринимать активные и продуктивные действия при поиске работы или же для них комфортнее находиться в пассивном состоянии.

Поэтому в январе 2020 года было проведено анкетирование женщин, посещающих центр занятости населения Усть-Куломского района Республики Коми, с целью проанализировать стратегии поведения и мотивационных установок женщин на рынке труда и определить степень их конкурентоспособности. Объем выборки составил 42 респондента.

Результаты исследования показали, что наибольшую активность в поиске работы проявляют женщины 26–45 лет (48%), затем женщины старше 45 лет (23%), далее идут женщины, окончившие учебные заведения в 22–25 лет (18%), менее всего в центр занятости обращаются жен-

щины в возрасте 18–21 года (11%). В вопросе о семейном положении преобладал ответ «замужем» (45%), незамужними оказались – 39%, разведенными — 16%.

Полученные при ответах на следующий вопрос анкетирования результаты позволяют сделать вывод о том, что большинство из безработных женщин имеет среднее специальное образование (51%), 23% женщин имеют высшее образование, 17% с одиннадцатью классами и 9% с девятью классами и ниже.

Далее результаты социологического опроса показали, что для большинства женщин работа является важной составляющей их жизни (83%), 12% женщин ответили, что работа для них не важна, 5% затруднились ответить.

На вопрос «Что для Вас значит работа?», 45% женщин ответили, что для них работа является источником заработка, залогом материального состояния, 10% решили, что работа обеспечивает определенный социальный статус и самооценку, для 21% работа нужна для общения, активной деятельной жизни, 24% ответили, что работа это способ реализации себя как личности и профессионала. То есть для большинства женщин на сегодняшний день важна именно материальная составляющая в работе.

Больше половины опрошенных считают, что семейные обязанности женщины ограничивают возможности ее карьерного роста (58%), 17% думают, что семейные обязанности, возможно, являются препятствием для построения карьеры, 13% ответили, что семья абсолютно не мешает построению карьеры, 12% затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, можно сказать, что проблема двойной занятости является актуальной для современной российской женщины.

На вопрос «Хотели ли Вы когда-нибудь находиться на высокопоставленной, престижной должности?», 43% ответили утвердительно, 39% дали отрицательный ответ, 18% затруднились с ответом (Рис. 1). Далее был задан вопрос о том, предпринимали ли женщины, ответившие на

предыдущий вопрос утвердительно, какие-либо попытки для того, чтобы получить высокопоставленную, престижную должность. Положительно на данный вопрос ответили лишь 29%, 55% признались, что не предпринимали никаких действий, 16% затруднились ответить на вопрос.

Такое распределение ответов говорит о том, что, к сожалению, женщины не имеют либо мотивации к получению престижной должности, либо возможности предпринять какие-либо действия для осуществления данного желания в силу различных причин.

Рис. 1

Результаты социологического опроса показали, что больше трети опрошенных женщин согласны трудиться на малооплачиваемой, но стабильной работе (38%), 26% ответили, что они, возможно, будут согласны на малооплачиваемую, но стабильную должность, 18% абсо-

лютно не приемлют такой вариант, также 18% затруднились ответить на вопрос. Результаты говорят о том, что для многих женщин важны не столько карьерные достижения, сколько стабильность и уверенность в работе (Рис. 2).

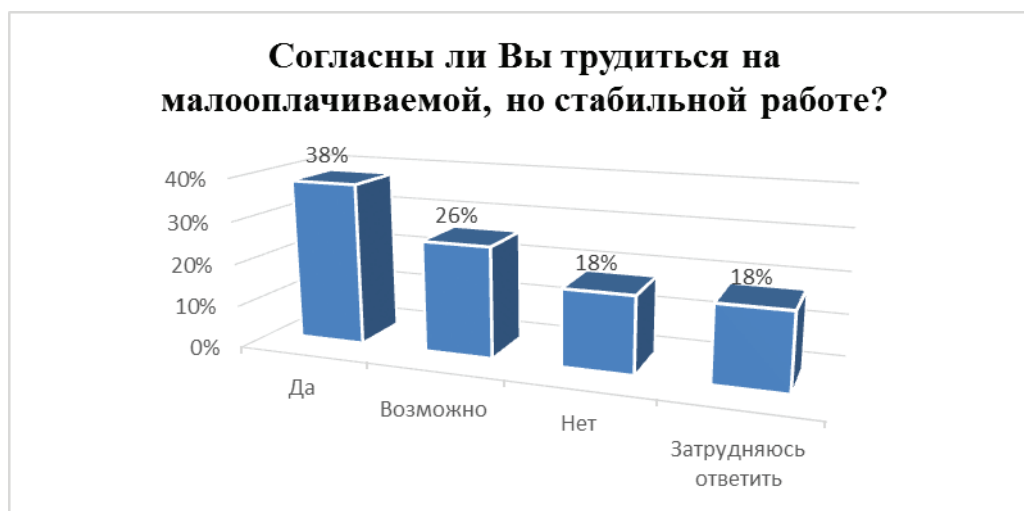

Рис. 2

Следующий вопрос анкеты был задан для того, чтобы узнать, какая стратегия является наиболее привлекательной для женщин на рынке труда. Так, наиболее популярным стал ответ, что женщине нужно создать семью в молодом возрасте, воспитывать детей и параллельно профессионально реализовываться (58%). 25% ответили, что

женщина должна, прежде всего, работать, повышать свою квалификацию, а о создании семьи и детях задумываться только после профессионального успеха, только 17% придерживаются мнения о том, что нужно полностью отдавать себя семье и не работать, так как женщина является хранительницей семейного очага. Таким образом, боль-

шинство современных женщин нацелены на стратегию совмещения семейных и профессиональных обязанностей, а патриархальные устои давно потеряли популярность у женщин.

На вопрос «Если бы у Вас была возможность не работать вообще (например, в связи с высокой зарплатой мужа), Вы были бы заинтересованы в поиске работы?», больше трети женщин ответили, что они не хотели бы работать в таком случае (39%), 31% ответили, что в любом случае искали бы рабочее место, 16% возможно искали бы работу, 14% затруднились дать ответ. Полученные результаты еще раз доказывают предположение о том, что главным мотивом в профессиональной деятельности многих женщин выступает именно материальный фактор.

Результаты социологического опроса показали, что 41% женщин согласились бы пройти профессиональное обучение, переобучение или повышение квалификации от центра занятости населения, 39% отказались бы от такого предложения, 20% затруднились ответить. Такие данные могут говорить о невысокой заинтересованности женщин в услугах центра занятости или же о слабом желании получения рабочего места после обучения.

Далее был задан вопрос о том, предпринимали ли женщины самостоятельные попытки трудоустройства до обращения в центр занятости населения. 63% ответили, что они предпринимали самостоятельные попытки трудоустройства, 31% женщин ответили, что таких попыток они не предпринимали, а сразу обратились в службу занятости, 6% затруднились ответить. Полученные результаты говорят о том, что большая часть женщин считают себя ак-

тивными при самостоятельном поиске работы. Но в то же время, результаты, полученные при ответах на следующий вопрос, показали, что во время поисков работы, стоя на учете в центре занятости, более половины ответивших женщин (58%) лишь частично интересуются вакансиями у знакомых и друзей, в сети Интернет, в печатных изданиях и т. д., так как в основном опираются на помощь центра занятости. 23% женщин в данном вопросе активно стараются искать работу, используя все возможные источники, которые могут помочь при поиске работы. 19% полностью делегировали обязанности по поиску работы службе занятости. Таким образом, можно предположить, что признание безработным и получение пособия снижает мотивацию женщин к самостоятельному поиску работы.

Больше трети опрошенных женщин также считают, что их профессия не востребована на рынке труда (41%), 29% думают, что их профессия активно требуется, 30% не знают ответа на данный вопрос (Рис. 3). В то же время, результаты, полученные при ответах на следующий вопрос, показали, что больше половины опрошенных женщин считают, что они не являются достойными конкурентами на рынке труда, так как у них нет достойного образования/квалификации/опыта работы/стажа (61%). 34% ответили, что гордятся своим образованием/квалификацией/опытом работы/стажем, и по их мнению, они являются достойными конкурентами на рынке труда, 5% затруднились с ответом на данный вопрос. Таким образом, полученные результаты говорят о крайне низком оценивании женщинами своих профессиональных качеств и неуверенности на рынке труда.

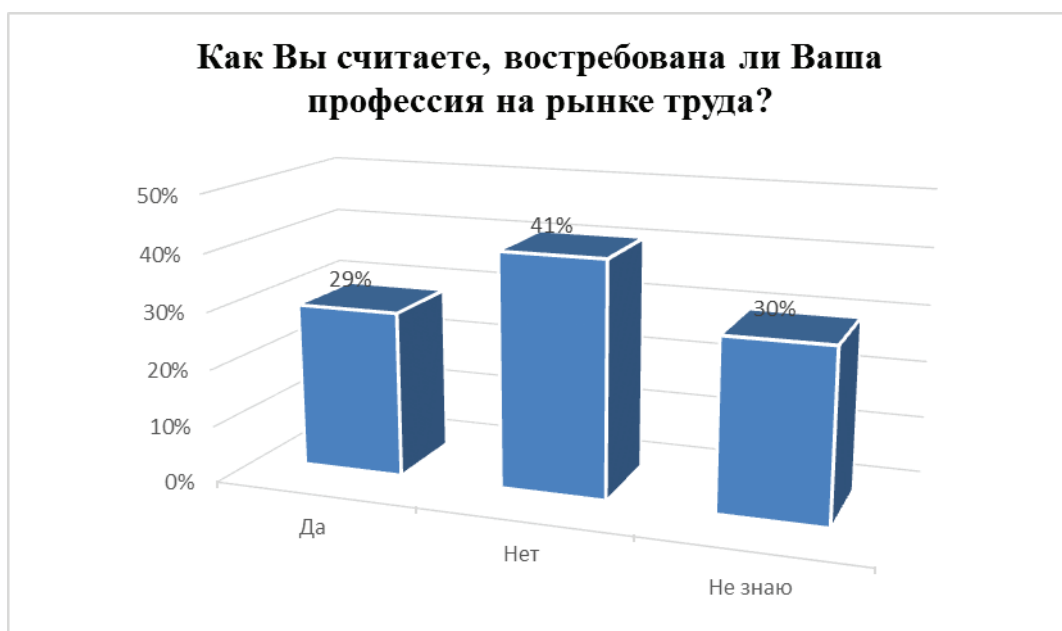

Рис. 3

На вопрос «Если бы Вам предложили работу в форме нестандартной занятости (временная занятость, работа на неполное рабочее время, фриланс и т. д.), Вы бы согласились?», положительно ответили 35% женщин, 13% отри-

цательно, 39% не имеют полного представления о данных формах занятости, 13% затруднились ответить. Полученные результаты показали, что сегодня важно развивать нестандартные формы занятости, так как для многих

женщин это шанс найти работу, которая не отнимет много времени, позволит совмещать семейные обязанности с профессиональным продвижением, а также даст возможность раньше выходить с отпуска по уходу за ребенком, не теряя при этом важных профессиональных качеств и навыков.

Так как на сегодняшний день женский бизнес приобретает все большие масштабы, то женщинам был задан вопрос о том, задумывались ли они когда-нибудь открыть свое дело. Результаты показали, что лишь 8% задумывались об открытии своего дела и при этом они имеют все ресурсы для его осуществления. 45% ответили, что они задумывались, но для этого не хватает ресурсов (времени, денег, образования и т. д.). 21% женщин решили задуматься об открытии своего дела только после данного вопроса, а 26% ответили, что это абсолютно проигрышный вариант для них и они не будут предпринимать никакие действия в данном направлении. Такое распределение ответов говорит о том, что, несмотря на развитость женского предпринимательства в больших городах, в маленьких поселениях не в полной мере реализуются мероприятия, направленные на помощь женщинам в их желании заниматься конкурентоспособным бизнесом.

В результате социологического исследования было выяснено, что наибольшую активность в поиске работы проявляют женщины 26–45 лет. Сегодня большинство женщин придерживается стратегии совмещения семейных и профессиональных обязанностей, что существенно влияет, в первую очередь, на возможности построения карьеры. Основным мотивом профессиональной реализации выступает материальный фактор, поэтому женщинам важно иметь стабильное место работы для постоянного получения дохода, даже несмотря на невысокий уровень заработной платы. Карьерных амбиций у большинства опрошенных не наблюдается, к

тому же многие женщины низко оценивают востребованность своей профессии в совокупности с уровнем конкурентоспособности, что также является препятствием для успешного трудоустройства и дальнейшего продвижения по службе. Важно отметить, что в результате опроса была выявлена невысокая активность и низкая заинтересованность женщин при поиске работы, такой факт, возможно, является результатом негативной ситуации на рынке труда в Усть-Куломском районе, поэтому женщины, отчаявшись найти работу, не предпринимают никаких активных действий, а центр занятости служит для них лишь материальной опорой. Бизнес на сегодняшний день является недостижимым вариантом для профессиональной реализации большинства женщин, проживающих в сельской местности, так как требует множество ресурсов для его освоения. Поэтому важно повышать распространенность и доступность различных мероприятий, направленных на помощь именно названной категории женщин, которые хотели бы попробовать себя в предпринимательстве. Нужно отметить, что многие опрошенные отдали бы предпочтение нестандартным формам занятости, что означает важность развития временной занятости, фриланса, работы в условиях сокращенного рабочего дня, так как в отличие от бизнеса они не требуют больших ресурсов, а также дают больше возможностей женщине профессионально реализоваться, раньше выходить с отпуска по уходу за ребенком, не растеряв при этом нужных знаний и умений.

Таким образом, проанализировав стратегии поведения и мотивационные установки женщин на рынке труда, можно сказать о том, что уровень конкурентоспособности опрошенных женщин является низким в связи с объективными и субъективными проблемами, которые важно решать как на государственном и общественном уровне, так и путем повышения личной заинтересованности женщины в данном вопросе.

Литература:

1. Гусенко, М. Трудное неравенство // Российская газета. — 2019. — № 131 (7889). — с. 4.
2. Женщины и мужчины России / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 03.10.19).

Газета Königsberger Express как отражение городской повседневности Калининграда

Рормозер Ксения Николаевна, студент магистратуры

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород)

В статье автор определяет необходимость для современного человека новостей в газете об арт-мероприятиях, как возможности преодоления виртуальной реальности городской повседневности.

Ключевые слова: арт-мероприятия, виртуальность, повседневность

В исследовании рассматривается одна из составляющих повседневной жизни горожанина — городское одиночество, анализируемое прежде всего в работах Георга Зиммеля [1].

Проблема замещения «живого» общения горожанина на виртуальное на первый взгляд кажется необратимой. Но, анализируя культурную сферу городской повседневности Калининграда, на нескольких примерах, взятых нами из газеты «Königsberger Express» за 2019 год, мы увидели, что есть способ влияния на качественное изменение внутренней и внешней среды обитания горожанина, посредством создания определённых арт-мероприятий для разных возрастных и социальных групп населения.

Традиционные семейные отношения, отношения соседские претерпевают всё большую трансформацию в наше время. Найти общий язык с собственными детьми, не проходить мимо соседа по лестничной клетке, не поздоровавшись, почувствовать единство вкусов, находясь среди пришедших на выставку определённой тематики, — ещё в прошлом веке всё это было естественным, а сегодня представляет определённые коммуникативные трудности для горожанина.

«Человек медийный» [2] сегодня активно занимается творческим конструированием виртуальной реальности, ищет способы самоидентификации и самовыражения в необъятном информационном пространстве [3]. Время его жизни уходит на постоянный поиск нарративной идентичности в зависимости от сиюминутных переживаний, занятость собой и своими интересами выключает его из социума и не приносит ему, в конечном итоге, ни радости, ни морального удовлетворения, поскольку человек устроен так, что он должен проявлять интерес к себе подобным в самых разнообразных формах непосредственного общения, в противном случае рассогласование выбираемых индивидом сиюминутных виртуальных характеристик приводит в итоге к раздвоению его же собственной личности, что может иметь серьёзные психические последствия, где арт-мероприятия будут носить уже терапевтический характер.

Гипотеза состоит в том, что все находящиеся на территории Калининграда и читающие газету «Königsberger Express», являющуюся отражением городской повседневности, имеют реальную возможность принять участие в арт-мероприятиях, нейтрализующих городское одино-

чество. Причём искусство приобретает в данном контексте новый модус существования, неожиданно становится методом возвращения человека в реальный мир из мира виртуального, как бы это парадоксально не звучало. Ведь мы привыкли к тому, что искусство всегда принадлежало к категориям иррациональным, но в данном контексте именно искусство не даёт современному человеку потерять эмоциональную эмпатию и выпасть из реальности окончательно.

Известно, что эмпатия определяет рефлексию, нравственные качества, круг общения, влияет на установление межличностного взаимодействия и успешность в будущей профессиональной деятельности. Следовательно, она помогает человеку избежать девиантного поведения, возникающего в следствии интернет-зависимости и обуславливающего его низкий уровень адаптивных возможностей, недостаточной сформированности коммуникативных качеств и неадекватный уровень самооценки [4].

У человека должны быть реальные жизненные цели, которые отчасти ему помогает решать мир интернета, но интернет ни в коем случае не должен стать постоянной средой обитания личности, в которой он тем или иным способом восполняет свой комплекс психологической неполноценности и одиночества, поскольку социальная неопределённость виртуальной реальности действует на психику человека разрушающе, что установлено многообразными научными исследованиями.

Таким образом, одной из мер профилактики городского одиночества выступают арт-мероприятия на базе Калининградских музеев, библиотек и выставочных залов. О некоторых из них сообщает анализируемая нами информация из газеты «Königsberger Express» за 2019 год.

На этих мероприятиях человек буквально прикасается к естественным материалам, придавая им ту или иную эстетическую форму, например, в семейном музее кёнигсбергского марципана Елены Тороповой посетители имеют возможность самостоятельно разукрасить марципановую заготовку, а на занятиях пением, танцами и шахматами при библиотеке им. Сергея Снегова пенсионеры учатся владеть своим телом и интеллектом, ну а на фотовыставке парадных Калининграда автора Александры Макаревич у посетителей возникает желание внимательнее присмотреться к городской среде и, может быть, найти свою тему для архитектурной фотосессии.

Разумеется, цифровые технологии пришли и в область искусства, появились интерактивные музеи, голографические изображения, имитирующие произведения искусства, развивается трехмерная анимация, цифровая музыка, сетевое искусство, нет-арт, браузер-арт, нано-арт, био-арт, дигитограф, WEB-дизайн и VJ-инг (виджеинг), код-арт и др. Существуют цифровые компьютерные графика, скульптура и живопись. «Прежде та или иная технология выступала средством в творчестве художника, ее роль была посреднической между замыслом художника и его воплощением. Теперь же порой технология поднимается до уровня сотворче-

ства, а то и до соавторства, искусство все больше становится искусственным», пишет в своей статье Н.И. Воронова [5].

Поэтому так важно использовать любую возможность естественного соприкосновения с реальностью современного человека, в том числе арт-мероприятия. Важно соединять воедино, например, посредством «живого» искусства, постоянно разъединяющего всё человека [6].

И важно рассказывать об этом на страницах «живых» печатных газет, которые всё ещё являются как отражением нашей действительности, так и информационным гидом в ней.

Литература:

1. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь. // Strelka Press. 2018.
2. Варганова, Е. Л. «Человек медийный» как результат социального развития? // МедиаАльманах. 2015. № 5 (70). с. 8–10.
3. Аянян, А. Н. Феномен «информационных» самоописаний в представлениях о себе у современных подростков и молодежи // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов международной конференции. Под общей редакцией Р. В. Ершовой. 2018. с. 33–35.
4. Власова, Н. В. Психологические детерминанты интернет-аддикции // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов международной конференции. Под общей редакцией Р. В. Ершовой. 2018. с. 67–71.
5. Влияние цифровых технологий на искусство: сотрудничество и противостояние // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов международной конференции. Под общей редакцией Р. В. Ершовой. 2018. с. 90–95.
6. Зиммель, Г. Мост и дверь / Пер. В. Вахштайна // Социология власти. 2013. № 3.

ПСИХОЛОГИЯ

Личностные особенности и стиль поведения в конфликте работников торговли

Аристова Ирина Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент;

Садовая Анна Сергеевна, студент

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье авторы пытаются дать определение личностным особенностям и стилям поведения в конфликте в сфере торговли.

Ключевые слова: торговля, личностные особенности, конфликт.

Торговля — одна из крупнейших отраслей экономики. Экономическая ситуация в мире и в России, в частности, привела к повышению требований к эффективности профессиональной деятельности торговых работников. Конкурентноспособность фирмы зачастую зависит не только от уровня подготовки специалистов этой сферы деятельности, но и от их личностных качеств, от их умения конструктивно управлять возникающими в ситуации профессиональной деятельности конфликтами. В этом контексте изучение индивидуальных факторов выбора работниками сферы продаж стиля поведения в конфликте становится особенно актуальным.

Под стилем поведения в конфликтной ситуации принято понимать модели поведения сторон конфликта, используемые ими в процессе его разрешения. В рамках науки организационного поведения обычно выделяют пять основных стилей разрешения конфликта: а) стиль уклонения; б) стиль приспособления; в) стиль сотрудничества; г) стиль компромисса; д) стиль конкуренции. Теоретико-методологической основой данной классификации выступает сетка, разработанная английскими социологами, специалистами в области конфликтологии У. Томасом и Р. Килменом. Их классификация основана на диспозиции двух факторов: форме участия в конфликте (активная или пассивная) и степени сотрудничества конфликтующих сторон в разрешении возникшей ситуации (индивидуальные или совместные действия).

В рамках психологии труда наибольшее внимание уделяется проблемам эффективности профессиональной деятельности. Профессионализм как интегральное качество человека предполагает его способность выполнять сложную деятельность систематически и на высоком профессиональном уровне в самых разнообразных условиях. Ряд современных исследований посвящен изучению профессиональной деятельности торговых работников. Ав-

торы этих работ преимущественно обращаются к решению прикладных задач, связанных с необходимостью повышения эффективности подбора персонала. В данных работах исследуются вопросы рационального использования человеческих ресурсов, профессионально важных качеств, грамотного подбора персонала, предлагаются тренинговые программы и методики подбора персонала (О. С. Насташевская, Ю. А. Евсина, О. В. Войвод, М. В. Виниченко, С. А. Строкова и др. [1]).

Исследованию психологических детерминант эффективности деятельности работников сферы продаж посвящены работы В. И. Долговой и Т. Б. Балашовой, Т. Б. Беляевой и Т. В. Угловой, О. А. Ульяновой, О. С. Карымовой, В. В. Назаренко и Гнездилов, Г. В. [9] В указанных исследованиях показана роль индивидуальных и личностных особенностей в деятельности торговых работников, эмоционального выгорания, общительности и эмоциональной устойчивости продавца, роль локуса контроля, описывается связь стиля поведения в конфликте с самооценкой.

В настоящее время потребность в научном исследовании причин, условий возникновения и способов регулирования конфликтных ситуаций стала совершенно очевидной. Межличностные конфликты выступают одним из неблагоприятных факторов, препятствующих продуктивности деятельности людей на производстве, в организациях, а также в семье и дружеском общении. Многочисленные конфликты приводят к нарушению межличностных отношений между людьми в самых разных сферах жизнедеятельности. Конфликты побуждают работников к увольнению со службы, вызывают стрессовые состояния и, как правило, тяжело переживаются людьми.

В диссертационном исследовании В. В. Назаренко выявлены и описаны психологические детерминанты эффективности профессиональной деятельности торговых работников в контексте индивидуального и группового

генезиса, определены психологические особенности деятельности торговых работников, которыми являются коммуникативная насыщенность процесса деятельности, конфликтность взаимодействия в диаде «продавец-покупатель» и др. Последнему вопросу уделяется особое внимание, поскольку общение с покупателями являются важнейшей составной частью работы продавцов.

Специфика взаимодействия в диаде «продавец-покупатель» заключается в том, что одна сторона (продавец)

вынуждена вступать во взаимодействие независимо от своего психологического состояния и соблюдать определенные правила поведения, а другая сторона (покупатель) свободна в своем выборе. В современной психологической науке исследованы отдельные стороны эффективного взаимодействия в диаде «продавец-покупатель».

Однако имеющихся психологических работ явно недостаточно для решения практических задач. Данное исследование призвано восполнить существующий пробел.

Литература:

1. Насташевская, О. С. Психологические аспекты технологии подбора персонала для торговой организации (<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-tehnologii-podbora-personala-dlya-torgovoy-organizatsii>)
2. Евсина, Ю. А. Методы повышения эффективности подбора персонала (<https://cyberleninka.ru/article/n/metody-povysheniya-effektivnosti-podbora-personala>).
3. Войвод, О. В. Оценка профессионально важных качеств (<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-professionalno-vazhnyh-kachestv>)
4. Виниченко, М. В., Строкова, С. А. Некоторые подходы к оценке источников отбора персонала (<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-otsenke-istochnikov-otbora-personala>)
5. Долгова, В. И., Балашова Т. Б. Связь эффективной профессиональной деятельности продавцов-консультантов с индивидуально личностными особенностями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 7. — с. 66–70. — URL: (<http://e-koncept.ru/2016/56091.htm>)
6. Беляева, Т. Б., Углова, Т. В. Взаимосвязь конфликтного поведения с локусом контроля персонала торговой организации // Дискуссионные проблемы социальной психологии / Коллективная монография. Ответственный редактор А. Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2018 (<https://elibrary.ru/item.asp?id=35062234>).
7. Ульянова, О. А. Психологические особенности продавцов-консультантов сетевого маркетинга (<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-prodavtsov-konsultantov-setevogo-marketinga>)
8. Карымова, О. С. Социально-психологическая адаптация сотрудников коллектива (<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-sotrudnikov-kollektiva>)
9. Назаренко, В. В., Гнездилов, Г. В. Психологические проблемы кросс-функционального взаимодействия в современных организациях (<https://elibrary.ru/item.asp?id=37007959>).

Анализ модели психики и исследование возможных путей обучения

Божинов Иван Сергеевич, студент магистратуры

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (г. Минск)

Ключевые слова: образовательные технологии, модель А. Маслоу, модель получения компетенции, пути получения компетенции, ООД, метаязык, LMS, речевые тренажёры

Анализ модели психики, несмотря на ее кажущуюся простоту, позволяет увидеть интересные закономерности.

Первый вывод — это то, что единственное, чем человек способен управлять и чему его возможно научить, это деятельность и способы ее выполнения. Как показал П. Гальперин, обучение умственной деятельности обязательно включает в себя этап выполнения ее в виде внешних, физически выполняемых действий.

Поэтому получение и усвоение информации — всего лишь промежуточный этап в процессе формирования навыков выполнения определенной деятельности и не

должно быть самоцелью учебного процесса, как зачастую происходит.

Второй вывод — мотивация и интерес являются важнейшим компонентом процесса обучения, и без них процесс не может быть эффективным.

Кроме того, поведение человека контролируется сознанием и мышлением лишь в незначительной степени, и есть по крайней мере несколько различных контуров управления поведением, часто неосознаваемых и недоступных для непосредственного воздействия и изменения.

Психика человека — очень сложное и комплексное явление, и любая ее модель, в том числе и самая подробная и

сложная, никак не может отразить все ее свойства и обеспечить полное соответствие. Поэтому несколько простых моделей могут принести больше практической пользы, чем попытки создать полную и всеохватывающую модель.

Рассмотрим известные модели получения навыков (компетенции) и отследим пути их получения на модели психики.

Модель получения неосознаваемой компетенции (навыка) обычно приписывается Абрахаму Маслоу, что не верно (рисунок 1). Модель широко известна в среде онлайн-обучения и мотивационных и психологических тренингов. Она структурно тождественна модели психики и непосредственно выводится из нее, и наоборот (рисунок 1).

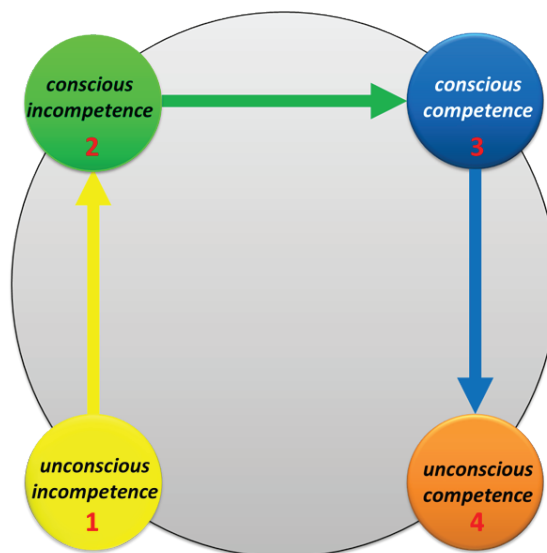

Рис. 1. Модель получения компетенции (навыка)

1. Человек наблюдает деятельность других людей, но в отсутствии мотивации не осознает потребность в получении такого навыка для себя.

2. Осознание потребности вызывает эмоции и желание этот навык получить.

3. Человек изучает информацию и приобретает знания, что приводит к умению (сознательной компетенции) выполнять нужные действия.

4. Тренировка и практика ведут к образованию навыка, позволяющего выполнять действия без сознательного контроля, автоматически. Практическое применение для реальных задач ведет к улучшению навыка и росту мастерства.

Это классический путь сознательного обучения. Он декларируется в большинстве образовательных систем и организаций, но, к сожалению, при отсутствии мотивации учеников, формальном подходе к предмету обучения и минимуме практики, он вырождается в формальный учебный путь, характерный для официальных образовательных структур (путь 1–3 на рисунке 2, показанный черной стрелкой).

Полученные таким путем знания не подкрепляются практикой, вызывают минимум интереса и не предполагают последующее практическое использование. Поэтому после формальной проверки и получения отметок они обычно очень быстро забываются, и этим все заканчивается.

На рисунке 2 мы можем наблюдать и другие пути, которые приводят к желаемому навыку, и соотнести их с известными или новыми учебными подходами.

Так, прямой путь 1–4 — это путь имитации, подражания, копирования. Весьма простой и эффективный, так как задействует специально существующие для этого механизмы мозга — зеркальные нейроны. К сожалению, он используется в основном только с маленькими детьми и учениками начальных классов. Хотя в некоторых сферах он может давать лучшие и более быстрые по сравнению с теоретическим подходом результаты и для взрослых.

Путь подражания, усиленный мотивацией и интересом (1–2–4), можно называть моделированием. Он достаточно хорошо представлен в известных классических исследованиях (например, в концепции социального обучения А. Бандуры).

Путь 2–4 — это путь проб и ошибок, возможный при отсутствии источников информации и образца для моделирования. Он же и путь инсайта или озарения при осуществлении новой, ранее не существующей деятельности.

Также на схеме можно наблюдать и более экзотические, но в то же время и более эффективные пути. Например, как в подходе П. Гальперина 2–1–4–3–4: мотивация — демонстрация — самостоятельное выполнение в реальности — проговаривание вслух — проговаривание про себя — полная автоматизация навыка.

Особый интерес представляет путь визуального моделирования (1–2–1–4). При этом словесное, абстрактное описание способа деятельности заменяется схемой, наглядной моделью, которая и выступает в качестве ориентировочной основы осваиваемой деятельности.

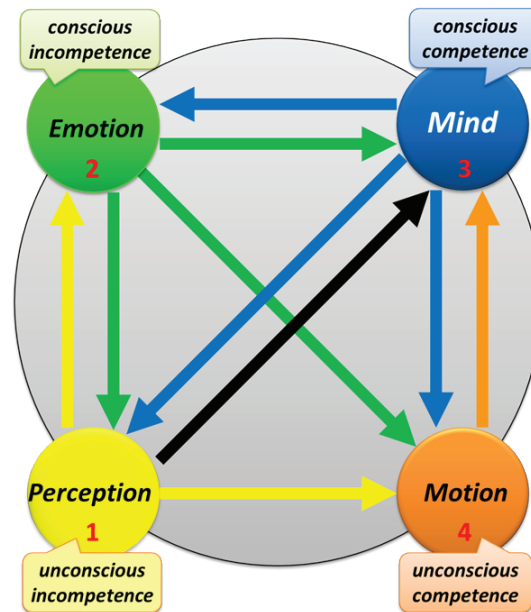

Рис. 2. Пути получения компетенции (навыка)

Подобный подход в последнее время набирает популярность в связи с развитием компьютерных систем, ви-

зуальных интерфейсов, средств визуализации, инфографики и методов визуального мышления.

Литература:

1. R. B. Dilts and A. DeLozier, *Encyclopedia of Systemic Neuro-Linguistic Programming and NLP New Coding*, vol. 1, Scott Valley, CA: NLP Press, 2000, pp. 83–90.
2. Педагогическая психология. Учебное пособие: Флинта, Наука; М., 2011 ISBN 978–5–9765–1011–1
3. Robert Frager, James Fadiman «*Personality & Personal Growth*», 5th ed., 2002

Эмпирическое исследование копинг-стратегий у кадет с разным типом виктимного поведения

Гаджи-Касимов Фархад Низами оглы, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Данное исследование было проведено в феврале 2020 г. на базе Московского суворовского военного училища Министерства обороны Российской Федерации. В исследовании приняли участие 47 воспитанников суворовского училища, обучающихся в 8 классе. Возраст тестируемых — 15 лет.

В качестве *гипотезы* нами было выдвинуто предположение о том, что для кадет с разным типом виктимного поведения характерно использование как адаптивных (продуктивных), так и неадаптивных (непродуктивных) копинг-стратегий. Чем выше уровень виктимности, тем чаще использование неадаптивных копинг-стратегий и тем ниже уровень жизнестойкости. Чем ниже уровень

виктимности, тем чаще использование адаптивных копинг-стратегий и тем выше уровень жизнестойкости.

Эмпирическое исследование было проведено в четыре основных *этапа*:

подготовительный, диагностический, сравнительный, итоговый.

В рамках проведенного эмпирического исследования были использованы следующие *методики*:

1. *Методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана (в адаптации Н. А. Сирота и В. М. Ялтонского)*

Цель: определение копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий.

2. ЮКШ — «Юношеская копинг-шкала» Э. Фрайденберг, Р. Льюиса (в адаптации Т.Л. Крюковой)

Цель: установление индивидуальных особенностей со-владающего поведения.

3. Тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева)

Цель: определение характерного уровня общей жизнестойкости.

4. Методика исследования склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова)

Цель: измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения.

5. Опросник «Ролевой виктимности» (М.А. Одицова, Н.П. Радчикова)

Цель: выявление ролевой психологической виктимности в поведении подростков.

Результаты, полученные по методике «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана (в адаптации Н. А. Сирота и В. М. Ялтонского) (распределение кадет по характерным копинг-стратегиям)

Копинг-стратегия	Уровень	В чел.	В %
Стратегия разрешения проблем	низкий уровень	2 чел.	4%
	средний уровень	30 чел.	64%
	высокий уровень	15 чел.	32%
Стратегия социальной поддержки	очень низкий уровень	2 чел.	4%
	низкий уровень	6 чел.	13%
	средний уровень	30 чел.	64%
	высокий уровень	9 чел.	19%
Стратегия избегания	очень низкий уровень	12 чел.	26%
	низкий уровень	31 чел.	66%
	средний уровень	4 чел.	8%

Результаты, полученные по методике «Юношеская копинг-шкала» Э. Фрайденберг, Р. Льюиса (распределение кадет по характерным копинг-стратегиям)

Копинг-стратегия	Уровень	В чел.	В %
Продуктивные копинги			
Решение проблем	высокий уровень	47 чел.	100%
Работа	высокий уровень	47 чел.	100%
Духовность	низкий уровень	4 чел.	8%
	средний уровень	22 чел.	47%
	высокий уровень	21 чел.	45%
Позитивный фокус	средний уровень	4 чел.	8%
	высокий уровень	43 чел.	92%
Социальные копинги			
Социальная поддержка	низкий уровень	3 чел.	6%
	средний уровень	12 чел.	26%
	высокий уровень	32 чел.	68%
Друзья	средний уровень	8 чел.	17%
	высокий уровень	39 чел.	83%
Принадлежность	средний уровень	6 чел.	12%
	высокий уровень	41 чел.	88%
Общественные действия	низкий уровень	6 чел.	12%
	средний уровень	27 чел.	58%
	высокий уровень	14 чел.	30%
Профессиональная помощь	низкий уровень	3 чел.	6%
	средний уровень	22 чел.	47%
	высокий уровень	22 чел.	47%
Непродуктивные копинги			
Беспокойство	низкий уровень	1 чел.	2%
	средний уровень	3 чел.	6%
	высокий уровень	43 чел.	92%

Копинг-стратегия	Уровень	В чел.	В %
Чудо	низкий уровень	1 чел.	2%
	средний уровень	20 чел.	43%
	высокий уровень	26 чел.	55%
Несовладание	низкий уровень	8 чел.	17%
	средний уровень	34 чел.	72%
	высокий уровень	5 чел.	11%
Разрядка	низкий уровень	12 чел.	26%
	средний уровень	33 чел.	70%
	высокий уровень	2 чел.	4%
Игнорирование	низкий уровень	6 чел.	12%
	средний уровень	36 чел.	77%
	высокий уровень	5 чел.	11%
Самообвинение	низкий уровень	2 чел.	4%
	средний уровень	17 чел.	36%
	высокий уровень	28 чел.	60%
Уход в себя	средний уровень	31 чел.	66%
	высокий уровень	16 чел.	34%
Отвлечение	средний уровень	9 чел.	19%
	высокий уровень	38 чел.	81%
Активный отдых	высокий уровень	47 чел.	100%

**Результаты, полученные по тесту жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева)
(распределение кадет по общему уровню жизнестойкости)**

Уровень жизнестойкости	В чел.	В %
Низкий уровень	4 чел.	8%
Средний уровень	27 чел.	58%
Высокий уровень	16 чел.	34%

**Результаты, полученные по методике исследования склонности к виктимному поведению О. О. Андронниковой
(Распределение кадет по характерным формам виктимного поведения)**

Форма виктимного поведения	В чел.	В %
Агрессивное поведение	4 чел.	8%
Аутоагрессивное поведение	18 чел.	38%
Гиперсоциальное поведение	21 чел.	45%
Зависимое поведение	0 чел.	0%
Некритичное поведение	3 чел.	6%
Реализованная виктимность	1 чел.	2%

**Результаты, полученные по опроснику «Ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой
(распределение кадет по уровню виктимности)**

Уровень виктимности	В чел.	В %
Очень низкий уровень	3 чел.	7%
Низкий уровень	3 чел.	7%
Ниже среднего уровень	8 чел.	16%
Средний уровень	24 чел.	51%
Выше среднего уровень	4 чел.	8%
Высокий уровень	3 чел.	7%
Очень высокий уровень	2 чел.	4%

В результате тестирования на выявление уровня виктимности в выборке кадет следует отметить, что:

1. половина опрошенных (51 %) продемонстрировали средний уровень виктимности — виктимный тип поведения.

2. около трети подростков (30 %) показали себя как не склонные к виктимности — невиктимный тип поведения.

3. порядка пятой части (19 %) кадет продемонстрировали гипервиктимное поведение.

Наше исследование показало, что часто при решении своих проблем виктимные и гипервиктимные кадеты используют неадаптивные копинг-стратегии. При этом уровень их жизнестойкости ниже уровня жизнестойкости невиктимных кадет. В то же время невиктимным кадетам

в меньшей степени, но всё-таки, тоже свойственно использование неадаптивных копинг-стратегий. Но их уровень жизнестойкости стабильно выше уровня жизнестойкости виктимных и гипервиктимных кадет.

Эмпирический материал, полученный нами в ходе исследования, согласуется с теоретическими положениями, представленными в авторитетных исследованиях по изучению психологии несовершеннолетних детей и подростков.

Литература:

1. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис... канд. психолог. наук: Новосиб. гос. пед. ун-т — Новосибирск, 2005. — 213 с.
2. Ильин, Е. П. Психология индивидуальных различий — СПб: Питер, 2011. — 701 с.
3. Крюкова, Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы — Изд. 2-е, испр., доп. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. — 61 с.
4. Леонтьев, Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл, 2006. — 63 с.
5. Одинцова, М. А. Типы поведения жертвы: диагностика ролевой виктимности — Самара: Бахрах-М, 2013. — 158 с.

О формировании коммуникативных компетенций у умственно отсталых подростков как условие профилактики виктимного поведения

Калмыкова Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Ртищева Виктория Андреевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

Подростковый возраст признается более восприимчивым в отношении эмоциональных расстройств и нарушения поведения не только у детей нормы, но и подростков с умственной отсталостью.

Ключевые слова: виктимное поведение, социальная адаптация, поведенческие нарушения, буллинг, социальные контакты, процесс виктимизации.

About formation of communicative competences in mentally retarded teenagers, as a condition prevention of victim behavior

Kalmykova Elena Anatolyevna, the candidate of pedagogical sciences, associate professor;
Rtishcheva Victoria Andreevna, student
Kursk State University

Adolescence is recognized as more susceptible to emotional disorders and behavioral disorders not only in normal children, but also in adolescents with mental retardation.

Keywords: victim behavior, social adaptation, behavioral disorders, bullying, social contacts, victimization process.

Особое внимание ученых, педагогов и психологов привлекает процесс становление личности и поведенческие особенности подростка.

Подростковый возраст включает несколько этапов возрастной периодизации от 9–12 до 15–17 лет. Данный возрастной период характеризуется в психологии как «трудный», «отроческий», «пубертатный», «переходный»

из-за определенных осложнений социальных отношений между подростками и окружающим миром.

Каждый возрастной период характеризуется своими сложностями, что проявляется в неадекватных реакциях к окружающим и к себе в целом, повышенной конфликтности, уязвимости, неуверенности, нередко подростки ведут себя агрессивно [2].

Причины поведенческих нарушений у детей с нормально развитым интеллектом и детей с умственной отсталостью внешне схожи. Момент зарождения и дальнейшее развитие нарушений определяются внешними факторами — взаимоотношения в семье, в образовательной организации, в социуме со сверстниками; и внутренними — характерные черты личности (недостатки интеллекта, агрессивность, внушаемость и др.). Природа нарушений многообразна. Как отмечает А. Е. Личко «... нарушение поведения нужно систематизировать в двух направлениях: по формам проявления нарушения и причинах данного проявления». Формы проявления в свою очередь можно представить антидисциплинарным поведением (нарушение режима в образовательных организациях, срыв уроков), антисоциальным — поведение, отклоняющееся от общепринятых нравственных норм (бродяжничество, раннее вступление в половую жизнь, употребление наркотиков, алкоголя), делинквентным поведением (хулиганство, кража, вымогательство), аутоагрессивным (попытка суицида, самоистязание) [3].

Подростковый возраст признается более восприимчивым в отношении эмоциональных расстройств и нарушения поведения не только у детей нормы, но и подростков с умственной отсталостью.

В зависимости от степени умственной отсталости ребенка, причины нарушения поведения различны. В случае олигофрении у подростка замечается пониженный интерес к познавательной деятельности, в случае другой формы олигофрении наблюдается грубое недоразвитие всей личности.

Известный факт, что социальная адаптация умственно отсталых подростков проходит болезненно, поскольку отсутствует опыт социальных контактов, самостоятельной защиты, слабо развитой индивидуальности. Все эти критерии приводят к тому, что умственно отсталый подросток может стать жертвой обмана, мошенничества. Подростки с умственной отсталостью нередко не дорожат своей жизнью, что может привести к появлению наркотической и алкогольной зависимости [3].

Подростки с умственной отсталостью имеют повышенный уровень притязаний и неадекватно воспринимают жизненную ситуацию. Наиболее часто проявляются следующие формы нарушения поведения в побеге из школы и дома, проявлении агрессивности к себе и окружающим, нарушения школьной и общественной дисциплины, нередко случаи суицидального поведения.

Социальная дезадаптация подростка с умственной отсталостью определяется инфантильностью, также отражается в социальной незрелости, повышенной агрессивности по отношению к животным, сверстникам, родителям [1].

Для предупреждения виктимизации необходимо придерживаться комплексного подхода в процессе выстраивания работы. Эффективным повышением уровня коммуникативной культуры в школе, является алгоритм действий при проявлении буллинга, т. е. агрессивного

преследования одного из членов коллектива (школьного, студенческого, рабочего).

В общеобразовательных организациях следует разработать единые правила поведения для всех обучающихся, который столкнулись с проявлением буллинга: что делать, куда идти и кому заявить.

Также важным условием комфортной ситуации в коллективе является — создание позитивного климата среди обучающихся и педагогов.

Совершенствование компетенций противодействия виктимизации в образовательной среде у педагогического и технического персонала школы. Педагоги должны уметь распознавать потенциальных жертв буллинга. Для того, чтобы распознать наличие виктимизации в общеобразовательной организации, необходимо рассмотреть характерные черты жертв школьной травли. Зачастую дети данной группы замкнуты, пугливы, и застенчивы, также нередко в эту группу попадают подростки с ограниченными возможностями здоровья. Они не уверены в себе, тревожны, имеют низкое самоуважение и заниженную самооценку. Часто это дети, которые испытывают трудности в учебе, чтении, письме. Им может быть характерно расстройства внимания [5]. Хотя эти дети по природе не агрессивны, их поведение часто вызывает раздражение у многих сверстников, что делает их жертвами буллинга и способствует закреплению социально невыгодных психологических черт и стиля поведения. Учащиеся, которые подвергаются агрессии, то есть выступают в роли жертвы, должны ощущать, что они не одни, чувствовать поддержку со стороны учителей, психолога, других специалистов учреждения, когда речь идет о буллинге. Педагоги должны научиться конструктивно конфронтировать с агрессивным поведением в коллективе детей.

Виктимизация у детей со слабо выраженными отклонениями в условиях инклюзивного образовательного пространства является острой проблемой, требующей вмешательства специалистов различного уровня (педагогов, психологов, социальных работников). Успешная социализация детей данной категории невозможна без благоприятной социальной ситуации развития в образовательной организации. Чтобы предупредить процесс виктимизации у детей умственно отсталостью в развитии в условиях общеобразовательной школы в МБОУ «Ушаковская средняя общеобразовательная школа Курского района Курской области педагогом-психологом были подобраны диагностические методики: «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой, методика «Социометрия» Дж. Морено, проективный тест «Человек под дождем» и опросник «Самочувствие, активность, настроение». В процессе экспериментальной работы было обследовано 21 ребенка — обучающихся общеобразовательной школы, среди которых 8 испытуемый имел слабо выраженные отклонения в развитии (умственная отсталость, ЗПР), по результатам диагностики оказалось, что 5 человек относятся к группе риска. У них обнаружили такие личностные характеристики, которые могут быть

провоцирующими агрессивные реакции со стороны сверстников. В данной группе оказались все дети, имеющие отклонения в развитии. Изучение социометрических статусов продемонстрировало, что интересующая нас категория обучающихся занимает преимущественно позицию пренебрегаемых и изолированных. Дальнейшая углубленная диагностика показала, что эти дети склонны к социальному избеганию, имеют нарушение энергетических уровней, испытывают подавленность. Выявленные проявления стали основанием для коррекционной программы, направленной на предупреждение и коррекцию виктимизации у детей со слабовыраженными отклонениями в развитии в условиях общеобразовательной школы. Программа включает в себя 3 блока и предполагает системное воздействие на все компоненты буллинг-структуры. Программа содержит 12 занятий, которые были частично

апробированы на базе МБОУ «Ушаковская средняя общеобразовательная школа» Курского района Курской области. Анализ процесса проведения коррекционных мероприятий позволяет оценивать составленную программу как достаточно эффективную.

Дети с отклонениями действительно имеют высокий риск виктимизации в инклюзивном педагогическом пространстве. Результаты проведенных занятий показывают, что можно скорректировать и предупредить виктимизацию при осуществлении воздействия на личностную сферу ребенка, использовании системного подхода и формировании партнерских отношений в коллективе образовательной организации. Исследование может иметь продолжение в виде дальнейшей апробации коррекционной программы и проверки ее эффективности в контрольном эксперименте.

Литература:

1. Аверин, В. А. Психология детей и подростков. Монография. СПб, 1994. 246 с.
2. Божович, Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 4. с. 8–9.
3. Личко, А. Е. Подростковая психиатрия. Л., 1979. 118 с.
4. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., «Медицина», 1983. 324 с.
5. Фельдштейн, Д. И. Психология развития личности в онтогенезе. М., 1989. 58.

Эмоциональное выгорание: сущность и содержание

Катунин Александр Петрович, кандидат психологических наук, доцент;
 Бутылко Денис Владимирович, студент
 Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассматривается сущность и содержание психологического феномена «эмоциональное выгорание». Приводится результат анализа зарубежных и отечественных исследований посвящённых данной проблеме.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, выгорание, профессиональная деятельность, эмоциональное истощение, профессиональная деятельность специалистов, стресс.

В современных условиях активного развития системы управления персоналом, проблема повышения уровня стрессоустойчивости сотрудников, выполняющего свою деятельность в различных условиях, издавна вызывала интерес у психологов — специалистов в сфере психологического обеспечения профессиональной деятельности.

Не секрет, что имеется множество видов профессиональной деятельности, специфика которых оказывает существенную психоэмоциональную нагрузку на сотрудников, и, как следствие, провоцирует у них переживание чувства эмоциональной опустошенности. Это чаще наблюдается у специалистов, деятельность которых предполагает осуществление постоянных контактов с другими людьми.

Сотрудник, находящийся в состоянии постоянного общения, воспринимает не только необходимую инфор-

мацию, но и большое количество посторонних, чаще негативных, эмоций, а иногда становится своего рода мишенью для вымещения агрессии и раздражения. Последствием этого является снижение эффективности и результативности его работы, а также возникновение заболеваний психосоматического характера, но чаще может развиваться эмоциональное выгорание.

Впервые описание данного явления было дано американским психоаналитиком Гербертом Дж. Фрейденбергом, который изучал особенности психического состояния здоровых сотрудников службы медицинской помощи, погруженных в эмоционально окрашенную атмосферу в ходе общения с пациентами [4]. Он дал название данному феномену «burnout» (выгорание).

Изначально понятие «выгорание» характеризовалось как состояние истощения ресурсов организма, ощущение собственной бесполезности и никчёмности.

В дальнейшем этот термин стал использоваться для изучения особенностей профессиональной деятельности специалистов где субъектами деятельности являются люди со всем разнообразием имеющих у них проблем и трудностей. Затем выгорание стало изучаться и у военнослужащих, сотрудников специальных и спасательных служб, офисных работников, руководителей, а также представителей специальностей из «несоциальной сферы» (лётчики, инженера, программисты и т. д.).

Проведённый анализ исследований, посвящённых феномену эмоционального выгорания позволил выявить некоторую специфичность его возникновения в различных сферах: управления (Н. Е. Водопьянова, А. Ю. Серебрякова, 1997), медицинских работников (Г. С. Абрамова, Ю. А. Юдчиц, 1998; Н. В. Козина, 1998), педагогов (А. А. Реан, 1994; Л. М. Митина, 1994; Т. И. Ронгинская, 2002), социальных работников (Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, 1997). Вместе с тем, практически все исследователи в своих работах опираются на три основных подхода:

индивидуальный (экзистенциальный) — выгорание с наибольшей вероятностью появляется у высоко мотивированных специалистов социальной сферы с высоким уровнем притязаний, терпящих неудачи в достижении своих целей. Работа, являющаяся основным смыслом их жизни, вызывает разочарование, а в дальнейшем ведёт к выгоранию [8].

межличностный (интерперсональный) — выгорание детерминировано наличием напряжённых взаимоотношений между специалистами и субъектами их деятельности. Такие взаимоотношения порой несут в себе негативно окрашенный эмоциональный заряд, который тяжким бременем падает на их плечи;

организационный — здесь главенствующую роль играют факторы профессиональной среды как основополагающие источники выгорания. К данным факторам причисляют — большой объем профессиональных задач, монотонность и рутинность работы, узкую направленность контактов, область контактов, не высокую, а порой и отсутствующую самостоятельность в работе и т. п.

Помимо отсутствия единообразия в подходах к сущности и содержанию эмоционального выгорания, существует не менее проблемный вопрос соотношения таких категорий как «профессиональный стресс» и «выгорание». Выгорание можно представить, как одну из разновидностей рабочего стресса, возникающего на фоне коммуникативной пресыщенности и имеющего долгую продолжительность по времени. Соответственно длительность процесса лежит в основе различия между стрессом и выгоранием.

Сторонники Г. Селье соотношение между выгоранием и стрессом рассматривают не только с позиций временного фактора, но и успешности адаптации. С их точки зрения выгорание является её срывом. Кроме того, стресс может переживать любой, а выгорание будет проявляться у людей, обладающих значительным уровнем до-

стижения [2]. Отмечается, что у людей с низким уровнем стрессоустойчивости и высоким уровнем психического стресса выгорание наблюдается чаще чем с высоким уровнем устойчивости к стрессу.

В настоящее время насчитывается несколько основных моделей эмоционального выгорания:

— однофакторная (А. Пайнс и Аронсон) — определяет истощение как главную причину выгорания, а все остальное (дисгармония поведения, переживания и т. п.) его последствием;

— двухфакторная модель (Д. Дирендонк Х. Сикхма и В. Шауфели) — здесь основу составляют деперсонализация (изменённое отношение к себе либо к клиентам) и эмоциональное истощение (жалобы на самочувствие, аффективное напряжение, эмоциональное истощение) [5].

— трехфакторная (Кристина Маслач и С. Джексон) — к двумерному конструкту в данной модели исследователи добавили понятие «редукция личных достижений». Основным компонентом выгорания в данной модели выступает эмоциональное истощение, проявляющееся в безразличии, пониженном эмоциональном фоне и т. п.

В дальнейшем Джерольд Гринберг рассматривает выгорание как многоуровневый процесс, развивающийся во времени с постепенным увеличением его выраженности [3].

В отечественной науке так же отмечается многокомпонентность и содержательная неоднозначность эмоционального выгорания, затрудняющие изучение данного феномена. Это приводит к формированию множества подходов и неоднородности понятий к сущности и содержанию данной категории.

Так, в работах Е. С. Старченкова и Н. Е. Водопьянова синдром выгорания — рассматривается как неблагоприятная реакция на профессиональные стрессы, содержащие в себе поведенческие, психологические, психофизиологические компоненты.

В. В. Бойко, в своих исследованиях относит синдром эмоционального выгорания (далее СЭВ) личности к её профессиональной деформации [1]. Он характеризует выгорание, как, поэтапно возникающий в качестве психологической защиты на стресс, динамический процесс, который способствует частичному либо абсолютно полному выключению эмоций [6].

По мнению Кузьминой Ю. М., изучавшей эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности специалистов социальной работы, существует необходимость подразделения основных признаков СЭВ на пять групп симптомов: физические, эмоциональные, интеллектуальные, поведенческие, социальные [8].

Сидоров П. И., в свою очередь, предлагает симптомы эмоционального выгорания условно разделять на три группы:

— психофизиологические — чувство усталости, эмоциональное и физическое истощение, бессонница, расстройства системы пищеварения и т. д.

— социально-психологические — высокий уровень тревожности, депрессия, безразличие, пассивность, повышенная раздражительность, частые нервные срывы;

— поведенческие — безразличие к результатам профессиональной деятельности, чувство бесполезности, злоупотребление алкоголем, излишнее курение и т. п. [9].

Базовой характеристикой феномена СЭВ является включение в единую систему всех компонентов выгорания, а также специфичная комбинация их проявлений.

Несмотря на многообразие подходов к пониманию сущности и содержанию явления эмоционального выгорания подавляющее большинство исследователей приходят к пониманию того, что выгорание есть ни что иное как синдром, состоящий из комплекса специфичных сим-

птомов, развивающийся со временем и имеющий тенденцию к постепенному и непрерывному развитию.

Это состояние эмоционального, умственного истощения и физического утомления человека, появляющегося как результат хронического стресса, возникающего в трудовой деятельности. Соответственно, при временном её прекращении уровень СЭВ уменьшается, но после возобновления исполнения профессиональных обязанностей он восстанавливается.

Процесс возникновения и развития синдрома эмоционального выгорания напрямую зависит от внутренних, субъективных факторов — индивидуально-психологические особенности личности профессионала и внешних, объективных, связанных с самой деятельностью.

Литература:

1. Агапитова, Е. С. Психологические ресурсы жизнестойкости и проблема предупреждения эмоционального выгорания у сотрудников МЧС // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 7–8. — с. 235–243.
2. Анчел, В. Я. Цыган В. Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. М.: Изд-во Правда, 2003. с. 127–135.
3. Бабич, О. И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов. Москва. Изд-во «Учитель», 2014. с. 45–56.
4. Безносков, С. П. Профессиональная деформация личности. — СПб.: Речь, 2004. — с. 113–124.
5. Борисова, М. В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. 2005. — № 2. — с. 96–103.
6. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. — СПб.: Сударыня, 1999. — с. 20–24.
7. Кузьмина, Ю. М. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности специалистов социальной работы: проявление и профилактика: монография. — Казань: КГТУ, 2007. С. 78–90.
8. Рогинская, Т. И. Синдром выгорания в образовательных профессиях // Психологический журнал. — 2014. — № 3. — с. 85–95.
9. Сидоров, П. И. Синдром профессионального выгорания. — Архангельск: Изд.центр СГМУ, 2007. с. 113–126.

Взаимосвязь направления обучения с гендеротипичными защитными механизмами

Леонтьев Николай Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Есманская Наталья Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент
Воронежский государственный университет

В данной статье рассматривается взаимоотношение гендерно типических механизмов психологической защиты и направления обучения студентов.

Ключевые слова: гендер, направление обучения, механизм защиты.

This article pays attention to the relationship between gender-typical mechanisms of psychological defense and the field of study.

Key words: gender, field of study, defense mechanism.

Разные направления обучения могут быть связаны с различиями в психологических качествах студентов, на них обучающихся. В различиях характеристик студентов разных направлений обучения участвуют два ос-

новных фактора: 1) влияние самого обучения на психологические характеристики студентов; 2) изначальная склонность молодёжи с определёнными характеристиками к выбору определённых направлений. Одними из

таких характеристик являются предпочитаемые личностью типы защитных механизмов и гендер.

Мы взяли за основу своего исследования работы таких авторов, как Н. В. Дворянчиков [2], А. Ф. Королёва, Л. И. Максименкова, Д. В. Павлов, и других авторов, проводивших исследования касательно механизмов защиты или гендера у юношей и девушек в целом и студентов в частности. Методологическим основанием выступили исследования таких авторов, как Н. Мак-Вильямс [4], А. Фрейд.

Целью данной работы стало изучение гендерных особенностей механизмов защиты у студентов разных направлений обучения. Для начала мы проанализировали имеющиеся на данный момент работы в интересующей нас области и получили следующие выводы. Во-первых, для лиц со склонностью к маскулинным чертам личности более характерны защитные механизмы, направленные вовне, переносящие конфликт из внутреннего пространства на внешний объект (проекция, интеллектуализация, вытеснение). Лица с феминными чертами личности чаще используют механизмы, направленные на себя (реактивное образование, регрессия). Во-вторых, выбирать гуманитарные науки как направление обучения более склонны юноши и девушки с некоторым преобладанием интравертных черт личности и более феминными чертами характера, в то время как молодёжь с более экстравертными и маскулинными чертами изначально более склонна к техническим направлениям. Существуют различия и внутри самих направлений: студенты одних гуманитарных направлений (юристы, психологи) показывают более маскулинные показатели, чем других (менеджмент, филология). Авторы [3] исследований относят эти результаты к разным возможностям для самореализации в данных профессиях (чем она выше, тем выше уровень маскулинности обучающихся). В-третьих, студенты-первокурсники были более склонны к защитным механизмам регрессии и замещения (относимых нами к феминным механизмам защит), в то время как студенты четвёртого курса чаще использовали отрицание, проекцию и интеллектуализацию (относимые нами к маскулинным защитам). Это может говорить о том, что развитие абстрактного мышления, высокий уровень личностного развития, свойственного студенчеству, определяет возникновение и использование личностью наиболее сложных типов психологических защит. Эти механизмы, относимые нами к маскулинным, могут быть связаны с большей нацеленностью личности на результативность деятельности и снижение внутриличностного напряжения.

Студенты технических направлений характеризуются высокой общительностью, хорошим эмоциональным интеллектом, самостоятельностью, эмоциональной выразительностью и устойчивостью, развитой эмпатией, но при этом хуже контролируют свою агрессию и более склонны к её провоцированию, чем студенты-гуманитарии. Они,

в свою очередь, менее общительны и обладают менее развитым эмоциональным интеллектом, но проявляют высокую эмоциональную устойчивость, независимость суждений, нонконформизм и способность контроля агрессии (при этом больше направляют её на себя, чем вовне). Таким образом, студенты технических направлений показывают больший потенциал командной деятельности и работы над каким-либо объектом, в то время как студенты гуманитарных наук и профессий вероятно более эффективны в диадических взаимодействиях, работе в паре с другим человеком, взаимодействии и воздействии на другую личность.

С целью проверки гипотезы о том, что для студентов гуманитарных направлений более характерно использование феминных защитных механизмов, а для студентов естественно-научных направлений — маскулинных, в эмпирическом исследовании будет применен комплекс: методика диагностики индекса жизненного стиля (LSI) [1], «полоролевой опросник», методика «Человек под дождем». Для статистического анализа с будет применяться критерий корреляции Пирсона для выявления степени взаимосвязи показателей, а также факторный анализ для выявления связи пар факторов.

На пилотной выборке из 22 студентов естественно-научного направления (студенты-биологи), мы получили следующие данные: 50 % склонны к маскулинным защитам, 9 % — к феминным, 41 % — используют оба типа защит. По гендерному составу 70 % — феминны, 21 % маскулинны, 9 % — андрогинны. Только один студент феминен и по гендеру, и по характеру защитных механизмов. Наша гипотеза частично подтвердилась, однако требуется подтвердить результаты на более широкой и разнообразной выборке, а также проверить статистическими методами значимость различий.

Как итог, мы можем заключить следующие выводы. Развитие абстрактного мышления, высокий уровень личностного развития свойственного для студентов определяет возникновение и использование личностью наиболее сложных типов психологических защит (рационализация, интеллектуализация). Чем старше курс обучения, тем выше личностное развитие обучающихся и, соответственно, распространённость сложных защит. Также можем предположить, что естественно-научное направление обучения каким-либо образом влияет на развитие маскулинных черт личности, характерных для субъект-объектных взаимодействий. Так как в гуманитарных профессиях и направлениях обучения ориентация идёт на субъект-субъектные взаимодействия, мы можем предположить там тенденцию к развитию более феминных качеств, способствующих эффективному взаимодействию с людьми. Промежуточность положения студентов психологических и юридических направлений мы можем объяснить двойственной природой их профессиональных взаимодействий: человек является одновременно субъектом и объектом воздействия.

Литература:

1. Вассерман, Л. И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Л. И. Вассерман, О. Ф. Ерышев, Е. Б. Клубова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2005. — 54 с.
2. Дворянчиков, Н. В. Взаимосвязь психологических защит и полоролевой идентификации в пубертатном периоде / Н. В. Дворянчиков, С. С. Носов // URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2010_4_1941.pdf
3. Королева, А. Ф. Специфика выраженности психологических механизмов психологических защит у представителей социномических профессий / А. Ф. Королева, Н. С. Королева // Наука и современное общество: взаимодействие и развитие. — Т.2, № 1(4) — 2017 г. — с. 41–44
4. МакВильямс, Н. Психодинамическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. — Москва: Независимая фирма «Класс», 2001. — 480 с.

Кибервиктимность и кибербуллинг

Никешин Дмитрий Евгеньевич, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

В статье автор разбирает особенности кибервиктимности к кибербуллингу.

Ключевые слова: кибервиктимность, кибербуллинг, жертва, агрессор.

Сегодня Интернет занимает центральное место в жизни многих людей. К сожалению, он не только облегчает их жизни, но и приносит в них новые опасности. Одним из таких негативных явлений является кибербуллинг. В научных исследованиях начала 21 века он описывается как новое явление, однако к сегодняшнему дню он стал обыденностью. Всё больше людей становятся его участниками, принимая на себя роль жертвы, агрессора или наблюдателя. На первый взгляд похожий на классический буллинг, он несёт в себе ряд значимых отличий, что ставит перед психологами новые задачи.

Одной из важнейших является определение характеристики кибервиктимности к кибербуллингу. Понимание психологических особенностей, которые ведут к тому, что человек становится жертвой поможет вовремя диагностировать группы риска и проводить с ними профилактическую работу. Поможет практикующим психологам в работе с лицами уже ставшими жертвами. Как зарубежными, так и отечественными психологами проведено достаточно большое количество исследований, однако до сих пор не сформирована общая теория, основывающаяся на их материалах.

Важным моментом является то, что большинство проведённых исследований направлены на изучение школьного кибербуллинга. Относительно малое же внимание уделяется кибербуллингу между взрослыми людьми [2].

Большинство исследований, посвященных последствиям кибервиктимизации, было сосредоточено на молодежи, обучающейся в 5–12 классах. Среди этих возрастных групп некоторые негативные психосоциальные трудности были связаны с кибервиктимизацией, такие как снижение самооценки, более высокий уровень де-

прессии, социальное беспокойство и академические проблемы (то есть снижение оценок, повышенное опоздание и пропуск занятий). Исследования показали, что чем выше степень запугивания, тем выше вероятность того, что надругательство над подростком приведёт к проблемам со здоровьем и социальным проблемам. Несмотря на растущий объем доказательств, подтверждающих негативные последствия кибервиктимизации на развитие, меньше информации известно о детях в начальной школе, особенно о детях среднего школьного возраста, по сравнению с поздним детством и ранним и поздним подростковом возрастом [1, 7].

Многочисленные исследования показывают связь между традиционной и кибервиктимностью. Однако, похоже, существуют различия в том, как эти формы издевательств связаны с эмоциональными проблемами у жертв. Немногие исследования посвящены симптомам общей тревоги и депрессии как отдельным переменным при сравнении традиционной и кибервиктимизации. До сих пор неясно, насколько одинаково традиционная и кибервиктимизация связаны с проблемами психического здоровья у жертвы. В этой области требуются дополнительные исследования, в которых сравниваются традиционная виктимизация и кибервиктимизация, а также анализ того, как эти различные формы виктимизации связаны с количеством и типом эмоциональных проблем у жертвы [3, 6].

Большая часть исследований по кибервиктимизации не показывает гендерных различий. Тем не менее, некоторые исследования показывают более высокий уровень кибервиктимизации среди женщин, чем у мужчин.

Важным моментом является то, что кибербуллинг осуществляется проще, чем классический буллинг. Для него

не требуется физический контакт, знакомство с жертвой или какие-либо сферы пересечения в реальной жизни. Агрессору достаточно увидеть аккаунт в социальных сетях для того, чтобы начать травлю. Это значительно расширяет круг лиц, которые могут стать жертвами. Но в большинстве случаев достаточно ограничить доступ к своему аккаунту и не проявлять эмоциональных реакций на действия обидчика, чтобы ему это надоело, и он остановил травлю. Поэтому здесь столь важно поведение жертвы, её первичная реакция на кибербуллинг [5].

Кибербуллинг в своих негативных последствиях не уступает классическому буллингу. Он приводит к стрессам, депрессиям, суицидальному поведению. Интернет расширяет возможности агрессора, увеличивает число наблю-

дателей и на долгие годы сохраняет в себе информацию о событиях. Спустя долгое время жертва может вновь наткнуться на старые сообщения и вернуться в ситуацию кибербуллинга, вновь переживая его негативное воздействие и даже испытывая чувство вины за то, что тогда не смогла защитить себя. Особенно опасным кибербуллинг является потому, что расширяет круг лиц, участвующих в травле. Нередки случаи, когда агрессор взрослый выбирает себе жертву ребёнка [4].

Благодаря исследованиям кибербуллинга становится возможным предотвратить его и минимизировать негативные последствия. Поэтому столь важно не останавливаться на достигнутом и продолжать научную деятельность в этом направлении.

Литература:

1. Докучаева, Н. В., Сафуанов Ф. С. Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете / Н. В. Докучаева, Ф. С. Сафуанов // «Психология и право». — 2015. — № 4. — с. 80–93.
2. Зинцова, А. С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. No 3(35). с. 122–128.
3. Aricak, T. Cyberbullying among Turkish adolescents. / T. Aricak, S. Siyahhan, A. Uzunhasanoglu, S. Saribeyoglu, S. Ciplak, N. Yilmaz, C. Memmedov // Cyberpsychology and Behavior. Belgium: University of Antwerp. 2009. Vol. 11(8) P. 1–23
4. Bauman, S. Cyberbullying in a rural intermediate school: an exploratory study / S. Bauman // The Journal of Early Adolescence. 2010. Vol. 30. P. 803–833.
5. Dilmac, B. Psychological needs as a predictor of cyber bullying: a preliminary report on college students / B. Dilmac // Educational Sciences: Theory and Practice. 2009. Vol. 9. P. 1307–1325.
6. Erdur-Baker, O. Cyberbullying and its correlation to traditional bullying, gender, and frequent and risk usage of internet-mediated communication tools. / O. Erdur-Baker // New Media and Society. 2010. Vol. 12. P. 109–125.
7. Holfeld, B. The Nature and Frequency of Cyber Bullying Behaviors and Victimization Experiences in Young Canadian Children / B. Holfeld, B. J. Leadbeater // Canadian Journal of School Psychology. — 2014. — No. 4. — P. 1–20.

Влияние сказкотерапии на эмоциональное развитие детей дошкольного возраста

Сепп Мария Леонидовна, педагог-психолог

МАДОУ «Детский сад № 19 «Ручеек» комбинированного вида» г. Великий Новгород

В данной статье раскрыты ключевые новообразования эмоциональной сферы детей дошкольного возраста, также представлены методы эмоционального развития дошкольников в дошкольных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: эмоции, дети дошкольного возраста, сказкотерапия.

Из курса психологии известно, что важнейшей предпосылкой психического развития детей, а также основным внутренним фактором, обуславливающим общее психологическое здоровье, является эмоциональная сфера ребенка.

На данный момент одним из главных элементов понятия «психическая готовность к школе» является эмоциональная сфера дошкольников. Эмоциональная сфера детей оказывает влияние на социализацию, коммуникацию и установление благоприятных взаимоотношений со сверстниками и взрослыми. Ребята, которые не умеют различать эмоции сверстников и других людей, а также

адекватно их выражать часто находятся в состоянии фрустрации. В следствии чего у детей появляются проблемы внутриличностного характера (тревога, гиперактивность, агрессивность, застенчивость). Как следствие ребенок находится в социальной изоляции, что в дальнейшем затрудняет его эмоциональное развитие.

Дошкольное детство выступает одним из главных этапов в развитии эмоциональной сферы. Дети данного возраста впечатлительны и открыты для всего нового, они осваивают социальные и культурные ценности, учатся устанавливать взаимоотношения со сверстниками и взрослыми людьми, у дошкольников закладываются ос-

новы нравственности и гуманности (сопереживание, отзывчивость, доброта).

Дети дошкольного возраста не достаточно хорошо способны управлять своими эмоциями. Эмоции в данном возрасте имеют неравномерный темп. Наблюдения за дошкольниками в процессе игры и повседневных занятий показывают, что дети данного возраста еще не достаточно хорошо способны правильно оценивать эмоции сверстников, что оказывает существенное влияние на установление доброжелательных взаимоотношений и конструктивного общения [1, с. 542].

Существенное влияние на формирование личности оказывает эмоциональный опыт ребенка, его переживания, которые могут быть различно эмоционально окрашены. В связи с этим, одной из главных задач дошкольного воспитания выступает развитие социальных, нравственных, эстетических и духовных качеств детей, формирование у детей чувства гуманности, стремления к сотрудничеству и положительного самовосприятия.

Многие ученые (Р. Азовцева, Т. А. Данилина, А. Н. Леонтьев) выделяют факторы, которые влияют на содержание и способы выражения эмоций детей дошкольного возраста, а также показана существенная роль сказкотерапии на процесс развития эмоциональной сферы.

В своем творчестве к сказкам обращались такие выдающиеся зарубежные и отечественные педагоги и психологи как: Э. Берн, Э. Гарднер, Э. Фромм, Е. Лисина.

Большую популярность проблема развития эмоций дошкольников получила в психолого-педагогической литературе (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Т. А. Маркова, С. А. Рубинштейн, Д.Б Эльконин и др.), где учеными показано влияние положительных эмоций на активацию деятельности мозга детей.

Развитие эмоциональной сферы детей, обучение в осознании своих эмоций, формированию способности распознавать и проявлять свои эмоции, является одной из главных задач педагогов дошкольного образования.

На основе исследований, которые проводила М. В. Ермолаева, я считаю, что эмоциональные процессы являются ключевыми в регулировании таких психических функций как внимание, память, мышление, восприятие, воображение и других познавательных процессов [2, с. 232].

В процессе дошкольного детства происходит становление высших чувств таких как: интеллектуальные (потребности в познании), эстетические (чувство красоты), моральные, данные чувства зарождаются не сразу, а лишь в процессе усвоения детьми базовых жизненных понятий. Лишь к концу дошкольного детства высшие чувства выступают в роли мотиваторов поведения ребенка, регулирующие поступки, действия и желания.

Следовательно, базовыми новообразованиями эмоциональной сферы детей дошкольного возраста являются осознание ребенком собственных чувств, желание сопереживать другим людям, эмпатия, стремление помогать взрослым.

Семья является началом в ознакомлении детей с базовыми эмоциями, которое продолжается в детских дошкольных образовательных учреждениях. Знакомство с фундаментальными эмоциями происходит как в процессе учебно-воспитательных занятий, так и в ходе специализированных занятий, на которых дети учатся вербализовать свои чувства, знакомятся с опытом сверстников, а также изобразительным искусством, литературой, музыкой. Главная ценность данных занятий состоит в том, что дети начинают осознавать глубже свои эмоции, понимать себя и сверстников, развивается эмпатия и сопереживание.

Ведущую роль в становлении эмоциональной сферы детей играет вовлечение и включение их в содержательную, совместную деятельность. Это способствует непосредственному переживанию и прочувствованию детьми важности выполнения норм и правил. Эмоциональная сфера детей, формируясь в деятельности, зависит прежде всего от содержания и структуры данной деятельности [3, с. 8].

При помощи сюжетно-ролевых и подвижных игр, а также в ходе арт-терапии, тренингов, психогимнастики, литературных произведений и сказок (драматизированных игр), происходит становление эмоциональной сферы детей.

Занятия по музыке, рисование, лепка, слушание сказок, развивают у дошкольников эстетические чувства, учат чувствовать красоту в окружающем.

Ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте выступает игровая деятельность и всегда эмоционально окрашена. В процессе игры у детей обнаруживаются уже сложившиеся способы эмоционального реагирования и закладываются новые качества в поведении детей, развивается и улучшается их эмоциональный опыт [4, с. 182].

Таким образом, мной были выделены ключевые методы в развитии эмоциональной сферы дошкольников: сказкотерапия, арт-терапия, игротерапия, психогимнастика, мимические этюды, психомышечная релаксация, психологические тренинги. Необходимо, чтобы все вышеприведенные методы использовались в комплексе, не исключая, а дополняя друг друга.

Практика показывает, что в процессе развития эмоциональной сферы детей недостаточно применяются методы сказкотерапии, содержанием которой выступают эмоции, чувства и настроение. Но как известно, эмоциональная отзывчивость на сказку непосредственно связана с развитием таких качеств как доброта, отзывчивость и эмпатия как следствие формирования эмоциональной отзывчивости и в жизни.

Сказка выступает одним из тех обязательных компонентов, который важен в развитии духовности и эмоциональности детей. В ходе знакомства со сказкой дети прибывают в состоянии радости и счастья. Находясь в таинственном мире волшебства, дети исследуют собственные и потаенные уголки души, где существует

огромное количество различных эмоций (осознанных и неосознанных).

Сказка выступает одним из старинных методов обучения и воспитания детей. Через сказку взрослый оказывает воздействие на ребенка, затрагивает внутренний мир ребенка, занимается врачеванием души, тем самым помогая ребенку лучше понять себя и других людей.

В настоящее время одним из новых методов в развитии эмоциональной сферы детей выступает метод сказкотерапии. Данный метод появился на рубеже 60–70-х годов XX века, основанный М. Эриксоном. В России метод сказкотерапии начали применять с начала 90-х годов И. В. Вачков, Д. Ю. Соколов.

Сказкотерапия — это один из методов, который способствует формированию личности, способствует становлению творческих способностей, расширяет сознание.

При помощи сказкотерапии развивается эмоциональный интерес детей, который помогает найти связь между собой и героями. Как следствие сказка становится тем средством, которое помогает детям осваивать нормы, ценности, смыслы и модели поведения в различных ситуациях. А так как дети почти всегда сравнивают себя с по-

ложительными героями, сказкотерапия способствует личностному росту детей.

В процессе работы со сказками педагогу важно учитывать тип используемых сказок, так как у каждого типа сказок есть свои психологические особенности и цели. Сказки можно разделить на несколько типов:

1. Дидактические. Целью, которых выступает обучение детей новым знаниям. Данный тип сказок раскрывает смысл данных знаний и содержит в себе задания, которые необходимо выполнить ребенку;
2. Медитативные сказки направлены на пробуждение личностных и глубинных потенциалов ребенка;
3. Психокоррекционные оказывают влияние на поведение детей;
4. Психотерапевтические, данный тип сказок имеет форму притч, то есть направлены на глубинные Я ребенка;
5. Психологическая сказка, цель данного типа сказок оказать влияние на личностное развитие ребенка [5, с. 25].

Из всего вышесказанного хочется сделать вывод, что значение сказки в психическом развитии ребенка, развития его как личности до сих пор остается одним из актуальных вопросов педагогики и психологии.

Литература:

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология. — М.: Юрайт, 2012. — 811 с.
2. Ермолаева, М. В. Особенности и средства развития эмоциональной сферы дошкольников / М. В. Ермолаева. — М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2016. — 757 с.
3. Шапиро, Е. И. Особенности эмоционального развития дошкольника 3–7 лет / Е. И. Шапиро. — Москва: Высшая школа, 2011. — 16 с.
4. Воспитание, образование и развитие детей 4–5 лет в детском саду. Методическое руководство. — М.: Просвещение, 2017. — 192 с.
5. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Формы и методы работы со сказками. — СПб.: Речь, 2006. — 140 с.

Хронотипические предпочтения и их связь с проявлениями агрессии у подростков

Трегубова Ирина Григорьевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье приведены результаты психологического исследования взаимосвязей между хронотипическими предпочтениями и проявлениями агрессии среди подростков.

Ключевые слова: хронотип, проявления агрессии, гнев, враждебность, физическая агрессия.

Одной из интересных тем дифференциальной психологии сегодня является исследование хронотипических предпочтений и их взаимосвязь с различными характеристиками темперамента, чертами характера, личностными проявлениями. Хронотипом в самом общем понимании называют характерное для человека предпочитаемое время активности (утреннее или вечернее). Формируется он не только на основе субъективно возникших предпочтений, также он имеет биологический источник в особенностях функционирования околосуточных (цир-

кадианных) ритмов человека, в частности цикла бодрствование — сон, и испытывает социальные и геофизические влияния в своем формировании. [6, 8] Выявление взаимосвязей позволяет делать шаг как на встречу раскрытию общих причин разных явлений, так и использованию этих знаний в практике: влиять на одну из связанных характеристики и изменять, усиливать или купировать проявления другой. В этой связи особенно важна тема настоящего исследования, так как с агрессией мы сталкиваемся ежедневно, и в чрезмерном или паталогическом своем

проявлении она социально нежелательна. Тема агрессии в подростковой среде периодически напоминает о себе громкими случаями нападений и расправ.

Из-за значительного соприкосновения с биологией и физиологией, основными источниками информации о хронолите и связанных с ним цикле бодрствования — сна, биологических часах, организации циркадианных ритмов и др. остаются такие научные области как хронобиология и сомнология. «Сложносочиненность» феномена хронолите позволяет оставаться актуальными психологическим и психофизиологическим исследованиям на эту тему, большая часть которых проводится за рубежом.

К настоящему времени выяснено, что хронолите является поведенческой формой подстройки к изменениям окружающей среды и в биологической своей части формируется из трех источников: «биологические часы» (организуют ритмическую экспрессию генов различных клеток организма, вовлеченных в физиологические, обменные и поведенческие процессы. У человека механизм этот управляется основным осциллятором — супрахиазмальными ядрами), гомеостатический механизм (связанный с циклом бодрствование — сон и накоплением вызывающих сон веществ), ультрадианный процесс (чередование фаз сна). [6, 8, 9] Основным времязадателем, влияющим на биологические часы, выступает солнечный свет, количество которого не одинаково в разных точках нашей планеты, поэтому геофизическое положение также оказывает влияние на формирование хронолите. Показано, что количество представителей вечернего хронолите увеличивается по мере продвижения к северным широтам, а также к западным границам часовых поясов. [1, 16]. Влияния социальных факторов, таких как необходимость оставаться активным в определенное время суток, вечернее освещение и др. на формирование хронолите также указывается, но признается менее значимым. [8] Тем не менее, различия в фазах циркадианных ритмов для вечернего и утреннего типов составляют 2–3 часа, а субъективное восприятие ими пика бодрости различается на 5–9 часов. Поведенческие особенности хронолитов, а именно стремление утреннего типа сохранять время отхода ко сну и его продолжительность и вечернего типа лечь позже и сокращать время сна и в последствии компенсировать это сокращение более поздним подъемом, связывают также с субъективными ощущениями бодрости и сонливости. [14]

Что касается распространенности типов, по сообщениям исследователей утренний тип более распространен среди детей и людей старшего возраста, вечерний тип преобладает среди мужчин и молодежи. Большая же часть людей относится к недифференцированному, так называемому дневному типу. [8] Период от подросткового возраста до 20 лет отмечается большей распространенностью представителей вечернего типа, число которых в последствии снижается [16]. Есть данные о слабой распро-

странности утреннего типа у школьников и студентов (15–20 лет), а также большей склонности формировать вечерний хронолите в этом возрасте для представительниц женского пола [2, 10], есть и противоположные сообщения, о большей склонности мужчин к формированию вечернего типа [16].

Хронолите исследовался в связи с характеристиками темперамента (бодрость, настойчивость, сенсорная чувствительность, эмоциональная реактивность, выносливость и активность) [11], большой пятеркой личностных черт (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, доброжелательность, сознательность) [15], темной триадой (неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия и макиавеллизм) [7], интеллектом и успеваемостью у учащихся [1, 15].

В обзорных исследованиях упоминается и связь проявлениями агрессии с различными природными ритмами: 1) циркадианными, проявляющейся в большей склонности ко лжи в период наименьшей активности для всех типов, большей склонности к агрессии у вечернего хронолите; 2) инфрадианными (более суток), проявляющимися в сезонных колебаниях самоубийств и насильственных преступлений. [13]. Также в обзорных исследованиях упоминаются связи хронолите и большей склонности вечернего типа к агрессии и к девиантному поведению. [6]

Группой южнокорейских ученых на выборке из 1000 человек в 2016 году было проведено исследование связи хронолитических предпочтений с гневом и импульсивностью. Были выявлены статистически значимые обратные зависимости между хронолитом с одной стороны, и гневом и импульсивностью с другой. [12] Похожих исследований в нашей стране не проводилось. Уточнение этих связей представляется важной задачей как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Проблема агрессии и ее изучения не менее сложна, чем исследование хронолитических предпочтений. Существуют разные представления об агрессии от самых широких (сравнение ее с асертивностью) до очень узких (сведение до актов физической агрессии), ее причинах, факторах вызывающих ее и взаимосвязями между демонстрируемым агрессивным поведением и агрессивностью как личностной чертой. [3, 5] Удобна в практической работе концепция представления агрессии в трех плоскостях: эмоциональной (переживание гнева), когнитивной (чувство враждебности), поведенческой (физическая агрессия), положенная в основу широко используемой, валидной и компактной методики Басса — Перри (BPAQ) [3, 4].

Среди методик, исследующих хронолите, широко известны и наиболее часто используются одношкальные методики Хорна — Остберга (Morningness — Eveningness Questionnaire, MEQ), в том числе ее сокращенные версии, и Мюнхенский тест (The Munich ChronoType Questionnaire, MCTQ). [8].

Предположениями, проверяемым в настоящей работе стали: большая распространенность вечернего хро-

нотипа среди подростков, влияние фактора пола на формирование хронотипа, большая склонность подростков к агрессии, наличие взаимосвязей между хронотипом и агрессией в эмоциональном (гнев), когнитивном (враждебность) и поведенческом (физическая агрессия) ее проявлениях.

Условия и методы исследования

Методологическую основу работы составили методика исследования хронотипа Хорна — Остберга (MEQ-19), методика исследования склонности к агрессии Басса — Перри (BPAQ-24), а также методика самооценки мотивации одобрения Марлоу — Крауна (MC-SDS), использовавшаяся в качестве шкалы лжи.

Исследование проводилось среди учеников саратовской школы № 150 возраста 13–14 лет, студентов Уфимского профессионального колледжа возраста 16–18 лет, а также среди взрослых 28–40 лет, прошедших анкетирование на интернет-ресурсе *survio.com*. Анкеты испытуемых, набравших высокие баллы в методике MC-SDS отбраковывались. Итоговую выборку составили три равночисленные группы испытуемых: младшая подростковая группа ($n = 37$, 19 мальчиков, 18 девочек), старшая подростковая группа ($n = 37$, 20 юношей, 17 девушек), группа взрослых ($n = 37$, 16 мужчин, 21 женщина; средний возраст — 34 года).

Полученные данные были статистически обработаны и проанализированы. Для определения различий в выраженности проявлений агрессии у групп испытуемых использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), для выявления взаимосвязи хронотипа с проявлениями агрессии был использован корреляционный анализ по Пирсону и многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA).

Результаты и их обсуждение

Представленность хронотипов среди испытуемых соответствует нашему предположению и подтверждает данные исследований [2, 10]. В процентном соотношении доля представителей вечернего хронотипа в младшей подростковой группе составляет 30%, в средней подростковой группе — 24%, в группе взрослых — 11%. Уменьшение представителей вечернего хронотипа отражается на средних значениях MEQ, но разница средних между группой подростков в целом ($\approx 46,4$) и группой взрослых ($\approx 49,4$) находится в пределах статистической ошибки. В распределении хронотипов, показанном на рисунке 1, можно видеть, что утренний хронотип встречается только в группах мужского пола, в группах женского пола, особенно подростковых, более распространен вечерний тип. Влияние фактора пола на формирование хронотипа оказывается статистически значимым (U Манна-Уитни = 0,004; $p = 0,05$).

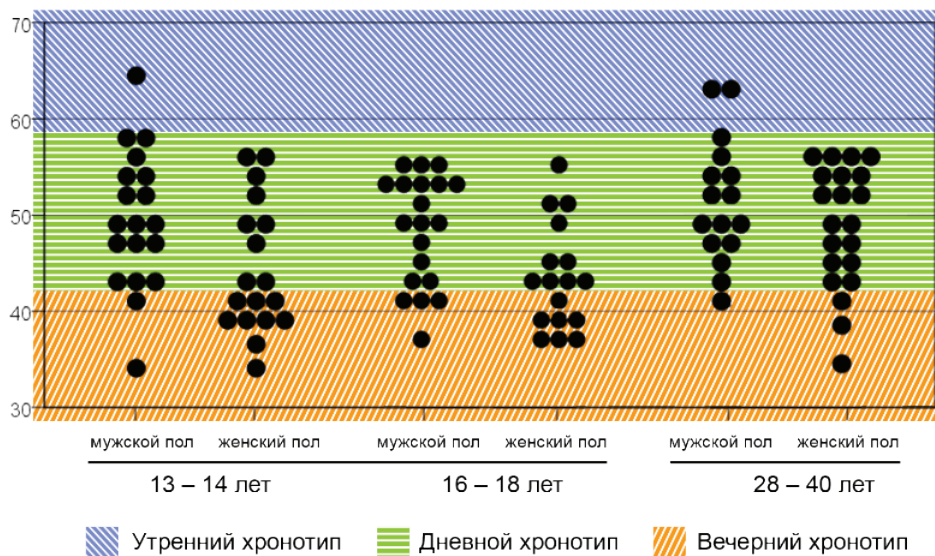

Рис. 1. Распределение групп испытуемых по хронотипам

Статистически значимые различия в средних значениях проявлений агрессии (гнева, враждебности, физической агрессии) между рассматриваемыми группами по возрасту не обнаруживаются. Динамика изменения показателей наблюдается по шкале гнева (x/sd : 19,7/5,83–20,7/5,54–22,2/6,22), то есть интенсивность переживания гнева с возрастом нарастает, и шкале физической агрессии (x/sd : 23,5/5,47–23,1/6,19–21,6/6,67) — интенсивность отреагирования агрессии снижается с возрастом.

Обнаружены ожидаемые различия в структуре проявлений агрессии для групп по полу. Для женских групп всех возрастов характерны более высокие показатели гнева и враждебности, для мужских групп — более высокие показатели физической агрессии. Исключение составляет только младшая подростковая группа, где по шкале физической агрессии различий между полами нет. Фактор пола оказывается значимо влияющим на более выраженные показатели враждебности ($F = 5$; $p = 0,027$ — для всей выборки; $F = 5,2$; $p = 0,027$ — для подростков)

и гнева ($F = 8,4$; $p = 0,005$ — для всей выборки; $F = 6,5$; $p = 0,013$ — для подростков). Имеются данные, что эти различия в своей причине имеют культурные особенности. [4]

В результате корреляционного анализа не выявлено значимых связей между хромотипом и проявлениями агрессии. Рассчитанные коэффициенты корреляции для всех испытуемых, группы подростков и специально вы-

деленной из нее подгруппы «контрастный хромотип» (равное количество в том числе и по полу представителей дневного и вечернего типов с максимальными и минимальными баллами в МЕQ) имеют низкие значения (таблица 1). Исключение составляет показатель физической агрессии, в группе подростков показывающий слабую связь ($r \approx 0,3$), а в группе «контрастный хромотип» среднюю силу связи ($r \approx 0,55$).

Таблица 1. Результаты корреляционного исследования. Связь хромотипических предпочтений и проявлений агрессии

Подгруппы вы- борки	Показатели	Шкалы методики ВРАQ			
		Гнев	Враждебность	Физическая агрессия	Общий показате- ль
Все испытуемые, N = 111	r-Пирсона	-0,029	-0,105	0,101	-0,020
	p	0,761	0,272	0,293	0,831
Подростки, N = 74	r-Пирсона	-0,012	-0,110	0,288*	0,056
	p	0,918	0,353	0,013	0,633
Контрастный хромотип, N = 74	r-Пирсона	-0,017	0,035	0,547*	0,208
	p	0,943	0,885	0,013	0,378

Полученные на последнем этапе работы результаты могут быть объяснены особенностями структуры агрессии для разных полов и различной их представленностью внутри хромотипов. Женский пол значительно больше представлен в группе вечернего хромотипа (низкие баллы в МЕQ) и имеет большую склонность к гневу и враждебности (высокие баллы по указанным шкалам ВРАQ), что в итоге дает отрицательную корреляцию. Для мужского пола характерна несколько более высокие показатели по шкале физической агрессии (высокий балл в ВРАQ) и большая представленность в дневном хромотипе (высокий балл МЕQ), что дает положительную корреляцию.

Для уяснения влияния факторов пола и хромотипических предпочтений на проявления агрессии был проведен многофакторный дисперсионный анализ.

На проявления агрессии в виде гнева и враждебности факт принадлежности к определенному хромотипу не оказывает влияния ($p \approx 1$). Фактор пола на все три компонента агрессии оказывает слабое влияние ($p \approx 0,2-0,3$). Значимая корреляционная связь между хромотипом и проявлениями физической агрессии ($p = 0,034$), говорящая о большей ее выраженности у представителей дневного хромотипа, оказалась неожиданной. Из анализа теории и предшествующих эмпирических исследований

были сделаны противоположные выводы. Так как выборка, на которой обнаружена эта связь, незначительная по количеству, полученные результаты нуждаются в проверке и уточнении.

Заключение

Проведенная работа позволила проверить и подтвердить большую распространенность вечернего хромотипа среди подростков. Подтверждено влияние фактора пола на формирование хромотипа в подростковом возрасте: вечерний хромотип более распространен среди девочек и девушек.

Большая склонность к агрессии подростков не была подтверждена, обнаруженные различия статистически не значимы. Для объективного вывода об изменении структуры агрессии и ее интенсивности с возрастом необходимо использовать более тонкие исследовательские инструменты. Примененные в данной работе методики основаны на самоотчетах испытуемых, которые оценивают себя, соотносясь с референтной группой, как правило, ровесников.

Связей хромотипических предпочтений с гневом и враждебностью не выявлено. Обнаружена большая склонность представителей дневного хромотипа к проявлениям физической агрессии. Этот результат нуждается в проверке на большей выборке.

Литература:

1. Борисенков, М. Ф. Хромотип человека на Севере // Физиология человека. 2010. Т. 36, № 3. с. 117–122.
2. Губин, Г. Д., Губин Д. Г., Ковалева Н. А. Взаимосвязь между характеристиками сна и хромотипом у студентов I курса // Успехи современного естествознания. 2007. № 9. с. 51–52. URL: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11487> (дата обращения: 02.2020).
3. Ениколопов, С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Агрессия в обыденной жизни. М.: Политическая энциклопедия, 2014. — 496 С.

4. Ениколопов, С. Н., Цибульский Н. П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри; Психологический журнал. — 2007. — № 1. — с. 115–124.
5. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб: Питер, 2014. 368 С.
6. Ковальзон, В. М. Регуляция цикла бодрствование — сон // Неврологический журнал. 2016. № 6. с. 316–322. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/regulyatsiya-tsikla-bodrstvovanie-son> (дата обращения: 01.2019).
7. Корниенко, Д. С., Дериш Ф. В. Взаимосвязь свойств Темной триады и хронотипических предпочтений // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n43/1182-kornienko43.html> (дата обращения: 01.2019).
8. Путилов, А. А. Методы самооценки хронобиологических различий // Хронобиология и хрономедицина: монография. М: РУДН. 2018. с. 369–400.
9. Borbely A, Dijk D.-J., Achermann P., Tobler I. Processes Underlying the Regulation of the Sleep-Wake Cycle // Circadian Clocks, Volume 12 of Behavioral Neurobiology. New York: Plenum Publisher, 2001. URL: https://www.researchgate.net/publication/291193535_Processes_Underlying_the_Regulation_of_the_Sleep-Wake_Cycle (дата обращения 01.2019).
10. Gaina, A., Sekine M., Kanayama H. [и др.] Morning-Evening Preference: Sleep Pattern Spectrum and Lifestyle Habits Among Japanese Junior High School Pupils // Chronobiology International. 2006. Vol. 23, Issue 3. — с. 607–621. DOI: 10.1080/07420520600650646.
11. Jankowski K Morningness-eveningness and temperament: The Regulative Theory of Temperament perspective // Personality and Individual Differences. 2012. № 53. с. 734–739. DOI: 10.1016/j.paid.2012.05.034.
12. Jeong Yeon Hwang, Seung-Gul Kang, Ah Reum Gwak, [и др.] The associations of morningness-eveningness with anger and impulsivity in the general population // Chronobiology International. 2016. Vol. 33, Issue 2. С 200–209. DOI: 10.3109/07420528.2015.1128947.
13. Hood, S., Amir S. Biological clocks and rhythms of anger and aggression // Frontiers in Behavioral Neuroscience. 23.01.2018. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5787107/> (дата обращения: 11.2018).
14. Lack, L., Bailey M., Lovato N., Wright H. Chronotype differences in circadian rhythms of temperature, melatonin, and sleepiness as measured in a modified constant routine protocol // Nature and Science of Sleep. 04.11.2009. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3630920/> (дата обращения 01.2019).
15. Randler, C. Morningness-Eveningness, sleep-wake variables and Big Five Personality Factors // Personality and Individual Differences. 07.2008. № 45 (2). с. 191–196. DOI: 10.1016/j.paid.2008.03.007.
16. Roenneberg, T., Kuehnle K., Pramstaller P.P. [и др.] A marker for the end of adolescence // Current Biology. 29.12.2004. Vol 14, № 24. DOI:10.1016/j.cub.2004.11.039.

Особенности личностных качеств супругов с разным уровнем удовлетворенности браком в молодых и зрелых семьях

Тягина Наталья Сергеевна, студент

Научный руководитель: Кочетков Игорь Геннадьевич, кандидат психологических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

Данная статья посвящена семейной психологии. Рассматривается проблема особенностей личностных качеств супругов и удовлетворенности браком супружескими отношениями. В заключении подводятся итоги проведенному исследованию, разбираются полученные результаты. Рассматривается вопрос о том, что «существуют различия личностных качеств у супругов с разным уровнем удовлетворенности браком?».

Ключевые слова: семья, брак, удовлетворенность браком, личностные качества супругов, молодые семьи, зрелые семьи.

Введение. Каждый день огромное количество людей во всем мире принимают решение о создании семьи. Семья — это маленькая ячейка всего социума, но важно отметить, что она является одной из самых важных и главных институтов всего общества. На семью возложены огромное количество функций. Самыми главенствующими здесь выступают репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая, эмоциональная, сексуально-эро-

тическая и другие функции. Но, к сожалению, огромной проблемой в современном мире ставится проблема разводов и нежизнеспособности браков. Наиболее распространенными причинами этого является: неумение общаться и взаимодействовать супругов друг с другом, ожидание от брака чего-то большего, чем получили на самом деле, и соответственно, как следствие возникновения конфликтов. Итогом такого взаимодействия су-

пругов становится низкая удовлетворенность браком или полное ее отсутствие. На основании анализа современных исследований мы определили, что удовлетворенность браком определяется личностными качествами супругов. Именно от личностных качеств будет зависеть то, какими будут отношения между супругами и насколько счастливыми будут мужчина и женщина в браке.

Таким образом, целью исследования стало изучение влияния личностных качеств супругов на удовлетворенность брака в молодых и зрелых семьях.

Гипотеза исследования: существуют различия личностных качеств у супругов с разным уровнем удовлетворенности браком.

Основная часть. Для проверки эмпирического исследования были использованы следующие методики: для изучения удовлетворенности браком — тест-опросник удовлетворенности браком В.В. Столин, Т.А. Романова, Г.П. Бутенко (опубликован в 1984 г.) [4]; для диагностики личностных качеств супругов (опубликован в 1949 году) — 16-ти Факторный личностный опросник Рэймонда Кеттелла (сокращенное название — 16PF-A, опубликован в 1949 году) [3].

В исследовании приняло участие 60 человек (30 мужчин и 30 женщин). Среди них 15 пар, находящихся в браке до 5-ти лет (молодая семья) и 15 пар, находящихся в браке от 15 до 25 лет в браке (зрелая семья) [2]. Для обработки данных мы использовали методы описательной статистики и непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Большинство супругов из зрелых семей оценили свой брак как благополучный — 20%, а значительная часть супругов из молодых семей оценили свой брак как скорее благополучный брак — 17%. Таким образом, в итоге все семьи, были объединены в две группы: удовлетворенные браком и не удовлетворенные браком. Первая группа составила 70% (42 человек), вторая 30% (18 человека) Важное примечание, что более высокий балл удовлетворенности браком отмечается в тех семьях, где: в семьях есть дети; высокий образовательный уровень у обоих супругов; второй брак у одного из супругов.

Дальнейшим шагом нашего исследования стало изучение личностных характеристик супругов. Ведь именно от личностных характеристик, будет зависеть то, какими будут отношения между супругами в браке и насколько они могут повлиять на удовлетворенность браком мужчины и женщины [1]. В качестве психологического инструментария использовался 16-факторный личностный опросник Рэймонда — Кеттелла (сокращенное название — 16PF-A).

Для выявления различий личностных качеств личности в семьях с низкой удовлетворенностью и с высокой удовлетворенностью браком (в двух несвязанных выборках), мы использовали непараметрический критерий Манна-Уитни. При анализе мы выбрали только статистически достоверные различия (различия при уровне значимости 0,001 и 0,05). Анализ данных позволяет сделать

вывод, что существуют некоторые особенности удовлетворенности брака и личностных характеристик.

Так, например, у удовлетворенных браком супругов выявлены достоверно более высокие значения по показателям общительность ($U_{эмп}=32$), и смелость в социальных контактах ($U_{эмп}=246,5$). Это свидетельствует о том, что супругам данной группы, по сравнению с супругами, не удовлетворенными своими брачными отношениями, свойственна способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми в системе межличностных отношений. Эти супруги охотно общаются, любят общество, дружелюбны, приветливы, радушны, откровенны. Они легко выстраивают отношения, не замкнуты, склонны поддерживать живое общение с окружающими.

Показатели фактора I («жестокость — чувствительность») и фактора фактор С («эмоциональная нестабильность — стабильность») в группе представителей удовлетворенных браком семей, статистически значимо выше ($U_{эмп}=6,5$ и $U_{эмп}=26$), чем в группе представителей неудовлетворенных браком семей. Это означает, что удовлетворенным браком супругам свойственна устойчивость мнения, интересов и планов, и что немало важно, они постоянны и реалистичны в отношении жизни. В стрессовых ситуациях они способны выбрать оптимальный вариант поведения, они трезво мыслят, настойчивы и упорны в доведении дела до конца. При этом, супруги данной группы, более чувствительны и мягкосердечны, способны к эмпатии, а также они более остро нуждаются в потребности эмоционального обмена со своей парой.

Также оказалось, что показатели регуляторных свойств личности, в которые входят факторы: Q3 (высокий самоконтроль поведения — низкий самоконтроль) и G (низкая — высокая нормативность поведения) статистически значимо выше ($U_{эмп}=5$ и $U_{эмп}=0$) в группе представителей с высоким уровнем удовлетворенности браком. Это может говорить о том, что удовлетворенные браком супруги, по сравнению с неудовлетворенными браком супругами действуют более продумано и организовано на пути к достижению поставленной цели. Они сохраняют самообладание в критических ситуациях, ответственно относятся к общегрупповым нормам и требованиям.

У людей с высоким уровнем удовлетворенности браком выявлены более высокие значения факторов N и Q1 ($U_{эмп}=0$ и $U_{эмп}=35,5$). Сочетание данных факторов отражают гибкость и оперативность мышления личности. Это может говорить о том, что те пары, которые оценили свой брак как удовлетворенный брак легко проникают в смысл проблемной ситуации и довольно быстро находят оптимальные варианты решения, нежели те супруги, которые оценили свой брак как неудовлетворенный брак.

Показатели эмоциональных свойств личности, в которые входят факторы: O (спокойствие — тревожность) и Q4 (расслабленность — напряженность) статистически значимо выше ($U_{эмп}=28$ и $U_{эмп}=72,5$) в группе представителей с низким уровнем удовлетворенности браком.

Кроме этого, у неудовлетворенных браком супругов показатель фактора L (доверчивость — подозрительность) также оказался статистически значимо выше ($U_{эмп}=0$), чем в группе представителей с высоким уровнем удовлетворенности брака. В своем поведении данная группа будет чаще проявлять излишнюю ревность и подозрительность, что может привести к возможным конфликтам в паре.

Последний фактор, который оказался статистически значимо выше ($U_{эмп}=6$) в группе не удовлетворенных браком супругов, по сравнению с удовлетворенными брачными отношениями супругами, является фактор B, который ориентирован на показатель интеллекта. Исходя из этого, высокие показатели интеллектуальных способностей не совсем благоприятно воздействуют на удовлетворенность браком и супружеское благополучие.

Литература:

1. Андреева, Т. В. Психология современной семьи. СПб.: Речь, 2005. 436 с.
2. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2008. — 320 с.
3. Выбойщик, И. В., Шакурова З. А. Личностный многофакторный опросник Р. Кэттелла: Учебное пособие. — Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2000–54 с.
4. Столин, В. В. Тест-опросник браком / В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко // Большая энциклопедия психологических тестов / А. А. Карелин. — М.: Эскимо, 2007, 173–179 с.

Кроме того, были выявлены значимые различия среди молодых и зрелых семей. Так оказалось, что более высокое значение по показателю тревожность F1 ($U_{эмп}=328$) был выявлен у молодых семей. У зрелых семей было выявлено более высокое значение фактора G ($U_{эмп}=290$), данный фактор свидетельствует о моральной нормативности.

Заключение. Таким образом, результаты математических расчетов показали, что предполагаемая гипотеза является статистически достоверной, другими словами, существует взаимосвязь между личностными качествами и удовлетворенностью браком супругов из разных типов семей, а также существуют различия личностных качеств у супругов с разным уровнем удовлетворенности браком. Все это подтверждает то, что для создания здоровой и благополучной семьи личностные качества партнера несут огромный вклад и значение.

К вопросу об изучении материнского отношения к сиблингам

Фаррахова Лилия Рафисовна, студент магистратуры

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В данной статье представлен анализ литературы, посвященный вопросам изучения материнского отношения к сиблингам и показывается роль матери в развитии широкого спектра индивидуальных личностных особенностей сиблингов.

Ключевые слова: сиблинги, материнско-детские отношения, порядок рождения.

This article presents an analysis of the literature devoted to the study of maternal attitudes to siblings and shows the role of the mother in the development of a wide range of individual personal characteristics of siblings.

Keywords: siblings, mother-child relationships, birth order.

Сиблинги в психологии — это родные братья — сестры в одной семье. В настоящее время вопросы семейного воспитания, взаимоотношения родителей и детей становятся все более актуальными. Семья и семейные отношения играют важную роль в личностном развитии ребенка. Семья для ребенка — это первая ступень знакомства с окружающим миром, именно здесь ребенок узнает правила, нормы, традиции и способы адаптации. Многие исследования посвящены изучению материнско-детских отношений, материнской любви и привязанности. Во все времена материнство считалось одной из главных социальных ролей женщины. Понятие «материнство» — мно-

гогранное, содержит в себе сочетание биологических, социальных и психологических факторов. От роли матери зависит в первую очередь эмоциональный климат в семье, воспитание у детей морально-нравственных ценностей, удовлетворение повседневных потребностей детей. Изучение литературы по вопросам материнства показало разделение этого понятия на два подхода: материнство — как сфера развития личности ребенка и материнство — как этап развития самосознания женщины. Действительно исследования влияния матери на личность показали важность материнской роли для формирования личностных черт ребенка. Э. Фромм писал: «Мать — это тепло, мать —

это пища, мать — это эйфорическое состояние удовлетворения и безопасности; мать — это дом, из которого мы уходим, это природа, океан» [7]. Забота, внимание, принятие матери для ребенка являются самым необходимым для формирования психики ребенка. В нарушенных материнско-детских отношениях большинство психологов склонны видеть причины семейных драм и нарушений личностного развития ребенка. Для успешного преодоления трудных ситуаций ребенку необходимы эмоционально близкие отношения с матерью, которые обеспечивают ему чувство безопасности, снижают уровень тревоги и способствуют эффективному противодействию трудностям [3].

Исследования материнского отношения к сиблингам обнаружили взаимосвязь с порядком рождения детей. Г.Т. Хоментаскас отмечает, что мать по отношению ко второму последовательнее, нежнее, ласковее. Но второй ребенок в семье никогда не переживает ситуации единственного ребенка, которому отданы все внимание, любовь, безоговорочное восхищение. Исследования показали, что со вторым ребенком мать меньше разговаривает, меньше им занимается [5]. Джозеф Прайс также подтвердил в своем исследовании, что первый ребенок получает на 20–30 минут больше ежедневного времени, по сравнению с воспитанием второго ребенка. С увеличением количества детей время уменьшается, но компенсируется общением со старшими братьями и сестрами [6]. Конечно, не стоит забывать учитывать размер семьи, разницу в возрасте, темперамент ребенка, методы воспитания, которые могут скорректировать характер ребенка. Рождение ребенка в семье становится стрессом для старшего, который может сопровождаться агрессией, резкими перепадами настроения и стремлением обратить внимание родителя на себя. Проявление ласки, внимания и заботы матерью поможет ребенку принять факт появления нового члена в семье более спокойно и быстрее адаптироваться к ситуации. В.С. Мухина, анализируя сиблингов в порядке их рождения, отмечает позиции каждого из детей. Так, старший ребенок в семье в связи с появлением младших детей сталкивается с необходимостью брать на себя ответственность, выполнять те или иные обязанности по хозяйству. Младший ребенок в семье — предмет всеобщей заботы, избалован всеобщим вниманием и любовью. Родители же предъявляют меньше требований к ребенку и не требуют высоких достижений. Средний ребенок в семье — это наиболее сложная позиция. С одной стороны, складываются все «минусы» позиций старшего и младшего ребенка, а с другой стороны, нивелируются «плюсы» и преимущества обеих позиций [4].

Изучение особенностей отношения матери к детям, в зависимости от возраста и их сиблинговой позиции, показывает, что с взрослением ребенка меняется характер

общения и специфические параметры поведения матери. Это связано с тем, что по мере взросления у ребенка меняются вкусы, желания, цели и взгляды, и матери необходимо учитывать и подстраиваться под происходящие изменения. Особенно сложным, по нашему мнению, является для матери, выбрать подходящий стиль отношения на каждом этапе взросления сиблингов. Если в дошкольном возрасте необходимым считается поощрение инициативности, активности и любознательности, то в младшем школьном возрасте — на смену игровой деятельности приходит учебная деятельность, где основными являются стремление к учебе, усидчивость, также появление новых социальных связей. Достижение ребенком старшего школьного возраста требует от родителей построения сотруднических, последовательных отношений с осторожным проявлением эмоций и контроля.

Исследования познания матерью индивидуальности детей также выявили различия в зависимости от порядка рождения. Е.Л. Аликина отмечает, что мать концентрирует свое внимание, при описании старшего ребенка, на качествах значимых для семейной жизнедеятельности, ожидая от него самостоятельности и ответственности. Младшего же больше позиционируют как маленького и незащищенного, что означает искажение образа ребенка, связанное с увеличением или уменьшением его возраста [1].

Исследования стилей отношения матери показали, что трудности во взаимоотношениях с ребенком наблюдаются при непоследовательности, излишней строгости и повышенном контроле за ребенком.

Установление теплых и позитивных отношений между детьми во многом зависят от вмешательства/невмешательства родителей в возникающие конфликты между детьми. Отношениям братьев и сестер свойственны конкуренция в большей степени за материнскую любовь, ревность. Материнское спокойствие и понимание этих ситуаций приводит к сглаживанию и уменьшению напряженных ситуаций. В.Н. Дружинин указывает, что отношения между сиблингами — какие бы они не были, любящие или неприязненные — наиболее продолжительные и наиболее постоянные близкие отношения между людьми. Они продолжают дольше большинства дружеских связей, сохраняясь после смерти родителей и создания своих семей. Отношения с братьями и сестрами формируются в ходе истории их жизни, глубоко коренятся в общем опыте, начиная с раннего детства и до преклонного возраста [2].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что интерес к исследованиям материнско-детских отношений не угасает. В современном мире выстраивание гармоничных отношений между родителями и детьми является крайне важным. Это сложный процесс, который потребует много усилий и времени, но непременно приведет к успеху.

Литература:

1. Аликина, Е.Л. Познание матерью индивидуальности ребенка в зависимости от характеристик семейной среды: Автореферат дис...канд. пс. наук. Екатеринбург: 2015. — 27 с.

2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей [Текст] / В. Н. Дружинин. — Санкт-Петербург: Питер, 2007. — 358 с.
3. Крюкова, Т. Л., Сапоровская, М. В., Куфтяк, Е. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними [Текст] / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. СПб.: Изд-во Речь, 2005. — 240 с.
4. Мухина, В. С. Близнецы. Дневник жизни близнецов от рождения до 7 лет. М: Нар. Образование, 1997. — 607 с.
5. Хоментаскас, Г. Т. Семья глазами ребенка [Текст] / Г. Т. Хоментаскас. — М.: Рипол Классик, 2003.—224 с.
6. Joseph Prise. Parent-Child Quality Time Does Birth Order Matter. // The Journal of Human Resources. University of Wisconsin Press, 2008. — Vol. 43 (1).-Pp. 240–265.
7. Fromm, E. The Art of loving. An Enquiry into the Nature of Love / Пер. с англ.: Л. А. Чернышева. — М.: Педагогика, 1990.

Программа социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе

Хусаинов Тимур Азатович, студент магистратуры

Научный руководитель: Бардецкая Ярославна Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье рассматриваются процессы адаптации бывших заключенных к пребыванию на свободе, причины вхождения индивида в криминальное общество, представлены результаты опроса бывших заключенных, анализируется работа пенитенциарной системы РФ.

Ключевые слова: социальная адаптация, реабилитация, бывшие заключенные, пенитенциарная система, уголовные субкультуры.

Program of socio-psychological adaptation of former prisoners to conditions of residence on freedom

T. A. Khusainov

Scientific adviser Ya. V. Bardetskaya — candidate of science in medicine, docent
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

The article examines the processes of adaptation of former prisoners to stay at liberty, the reasons for the entry of an individual into criminal society, presents the results of a survey of former prisoners, analyzes the work of the penitentiary system of the Russian Federation.

Keywords: social adaptation, rehabilitation, former prisoners, the penitentiary system, criminal subcultures.

Вопрос адаптации бывших заключенных в РФ является важным и значительным по причине большого процента осужденных на общую массу населения. По данным МВД РФ примерно 18,2% граждан имеют судимость, то есть приблизительно 26 миллионов человек в России на настоящий момент отбывают или отбыли срок в исправительных учреждениях по решению суда [3].

Целью нашего исследования является изучение особенностей социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.

Исходя из поставленной цели, мы провели обследование двух групп мужчин по 15 человек в возрасте от 18 до 40 лет. Первая группа имела опыт отбывания тюремного срока в заключении, вторая же группа имеет условный

срок, либо совершала уголовные преступления, оставаясь не привлеченными к уголовной ответственности.

Важно понимать, какие причины оказывают наиболее сильное влияние на дестабилизацию адаптационных периодов у бывших заключенных, отследить первопричины, что мешают вернуться лицу, отбывшему срок, к здоровому социальному взаимодействию с обществом.

Приведенные в таблице данные опроса подростков, воспитывающихся в колонии, показывают воздействие криминальной субкультуры, подтверждая утверждение о том, что места лишения свободы служат местом активно возрождающихся и пропагандирующихся уголовных традиций.

Таблица 1. Восприятие несовершеннолетними воспитанниками колонии уголовной субкультуры в зависимости от отбытых сроков лишения свободы

Степень популярности у воспитанников колонии традиций, обычаев уголовного мира	Срок пребывания в неволе					
	от 1 до 3 мес.	около 6 мес.	от 6 мес. до 1 года	от 1 года до 1,5 лет	от 1,5 до 2 лет	от 2 до 3 лет
Высоко популярны	12%	11,7%	9,3%	4%	7,4%	12,6%
Имеют широкое представление и придерживаются в жизни	17,9%	18,2%	18,4%	24,0%	10,0%	37,6%

Неформальное социальное окружение рассматривается как особый источник воздействия на систему взглядов, ценностных ориентаций и стереотипов поведения, особенно молодых людей, которые и составляют основную массу освобожденных из ИТУ. Анализ данной сферы социальной среды представляется особенно актуальным, поскольку речь идет о процессе социально-психологической адаптации, который предполагает, прежде всего, восстановление социально полезных связей и правового статуса гражданина в полном его объеме. Освобожденные из мест лишения свободы молодые люди проявляют в общем естественное стремление к дружескому общению, к совместному времяпрепровождению и установлению самых разнообразных контактов, в первую очередь со сверстниками и иными лицами, с которыми им интересно проводить время.

Влияние уголовной субкультуры в РФ очень велико, случаи проникновения таких субкультур в высшие чины общества были замечены на рубеже 90-х и 2000-х годов [1]. Возникновение кинопроизведений и музыкальных произведений, основанных на криминальном образе жизни показывает, что криминал стал полноценной частью культуры в РФ, поскольку находил свое отражение в сфере искусства.

Правила поведения в преступном обществе основаны на инакомыслии в отношении того, что является преступлением, а что нет. Большая часть осужденных, обладающих здоровой психикой, принадлежащих или принадлежавших к определенным уголовным группировкам, не

считают себя виновными за совершенные ими преступления, в некоторых случаях за особо тяжкие преступления. Такое поведение объясняется принадлежностью к определенной субкультуре, в понимании общности которой во многих ситуациях убийство человека или его ограбление может считаться не только оправданным, но, в особых случаях, необходимым и неотвратимым естественным явлением. Соответственно, значительная часть осужденных будет воспринимать исполнительные органы власти строго как врага, который несправедливо заключил его в тюрьму.

Пенитенциарная система в РФ имеет парадоксальные результаты своей деятельности, часто порождая больше новых преступников, чем исправляя существующих. По данным МВД Ярославской области 60% освобожденных идут на повторные преступления в течение нескольких месяцев. По данным МВД Иркутской области на повторные преступления решаются около 30% освобожденных в течение первых трех месяцев [2].

Анализ результатов работы исправительных учреждений (ИТУ), а также состояния тюрем позволяет сделать вывод о некачественном их функционировании, поставить под вопрос реальность оказания социальной помощи заключенному, также поставить под вопрос становление его законопослушным членом общества [4]. Ослабление остроты проблем, встающих перед бывшим заключенным и нейтрализация за счет проведенной работы с личностью — важнейшая задача психокоррекционной работы психологов.

Литература:

1. Зенцова, Н.И. Системная модель психологического этапа реабилитации больных наркоманией //М. — 2015. — 621 с. — 2015.
2. Писарев, О.М. Изучение жизнестойкости личности на этапе постпенитенциарной реабилитации как социально-психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. — 2018. — №. 1.
3. Сучкова, Е.Л. Представления осужденных о справедливости в правовом контексте //Прикладная юридическая психология. — 2016. — №. 1.
4. Варданян, А.В., Андреев А.С. Эмоциональные переживания и суицидальные поступки как часть посткриминального поведения лиц и их значение для раскрытия и расследования убийств (криминалистические и психологические аспекты) //Философия права. — 2016. — №. 2 (75).

Проблема взаимодействия педагогов ДОУ с родителями воспитанников

Дворникова Ирина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент;

Шикуткина Екатерина Валерьевна, студент магистратуры

Арзамасский филиал Нижегородского государственного научно-исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматриваются основные трудности, возникающие в процессе взаимодействия педагогов ДОУ с родителями воспитанников, предлагаются формы и направления взаимодействия, способствующие оптимизации работы ДОУ с семьей.

Ключевые слова: взаимодействие, педагогическая культура, педагогическая компетентность, совместная деятельность.

В условиях введения ФГОС ДО взаимодействие дошкольного образовательного учреждения и семьи рассматривается как установление партнёрских отношений, предполагающих объединение усилий для воспитания детей, создание атмосферы общности интересов, активизацию воспитательных умений родителей, их подготовку к восприятию нового опыта.

В настоящее время педагогический процесс дошкольного учреждения трансформируется в более гибкий, свободный, дифференцированный, гуманный со стороны педагогического коллектива, ориентацией для педагогов становятся сотрудничество и взаимодействие с родителями и ближайшими социальными институтами, что говорит о том, что детский сад постепенно преобразуется в открытую образовательную систему.

Взаимодействие ДОУ и семьи предполагает наличие разнообразных связей. С одной стороны, это связи, направленные на оптимизацию воздействия семьи на ребенка через повышение педагогической культуры родителей. С другой стороны, это связи характеризующие включение родителей в воспитательно-образовательный процесс детского сада и направленные на его совершенствование.

Система дошкольного образования обновляется, что приводит к необходимости активизации взаимодействия дошкольного учреждения с семьей. В соответствии с основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими деятельность системы дошкольного образования, одной из основных целей дошкольного учреждения является обеспечение полноценного развития личности ребенка в рамках взаимодействия с семьей [2].

Введение ФГОС ДО способствовало решению проблемы вовлечения родителей в единое пространство детского развития в ДОУ по следующим направлениям:

а) работа с педагогами по организации эффективного взаимодействия с семьей, их ознакомление с системой новых форм работы с родителями.

б) повышение уровня педагогической культуры и компетентности родителей.

в) вовлечение родителей в деятельность ДОУ, совместная работа по обмену опытом [36].

Анализ работ, посвященных проблемам взаимодействия воспитателей дошкольного образовательного учреждения и семьи, позволяет сделать вывод о том, что

проблема взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и семьи является актуальной.

Современные родители нуждаются в знаниях о воспитании ребенка, однако подобные знания могут быть получены различными путями (не только в дошкольном учреждении, но и при помощи интернет, чтение литературы, от своих родителей и др.). Необходимо научить родителей пользоваться этим знаниями, видеть и слышать своего ребенка, гибко применять методы воздействия на него.

Взаимопонимание и согласованность действий педагогических работников и родителей является важнейшим условием успешного формирования личности ребенка. Дошкольное образование можно рассматривать как стартовую ступень образовательной траектории, во многом определяющую дальнейший жизненный путь ребенка.

В дошкольном возрасте образование ребенка требует постоянного тесного контакта педагогов и родителей. Взаимодействие педагогов и родителей, участвующих в процессе дошкольного воспитания, — это стержень, вокруг которого выстраивается «социализационное путешествие» ребенка [3].

Несмотря на это как отечественные, так и зарубежные исследователи отмечают, что в реальности между субъектами образовательно-воспитательного процесса нередко отсутствует взаимопонимание, связанное с низкой педагогической культурой педагогов или родителей, рассогласованностью их действий, конфликтностью и агрессивностью одной или обеих сторон, проявляющейся в категоричности, безапелляционности, общении, выстраиваемом на взаимных претензиях [4].

На сегодняшний день важен новый взгляд на взаимодействие педагогов ДОУ с семьями воспитанников, его построение на основе социальнокультурных реалий современной жизни, и на основе новых положений законодательства в образовании. Работа с родителями, как правило, делится на три основных блока. Информационно-аналитический блок включает сбор и анализ сведений о родителях, изучение особенностей семей, трудностей и запросов, выявление готовности семьи ответить на запросы детского сада.

Просветительский блок предполагает предоставление информации для повышения психолого-педагогической культуры родителей, включающей такие компоненты как

знания о развитии, воспитании и обучении детей; понимание и осознание ответственности за их воспитание; умения организовывать жизнь и деятельность детей в семье; осуществление воспитательной деятельности; поддержание продуктивной связи с другими воспитательными институтами.

Контрольно-оценочный блок предполагает анализ проведенных мероприятий. Для определения уровня взаимодействия педагогов дошкольной образовательной организации с родителями, сразу после проведения того или иного мероприятия можно использовать такие методы, как опрос, книга отзывов, экспресс-диагностика, наблюдение.

Формы работы, которые используются педагогами и психологами дошкольных образовательных организаций при работе с родителями:

— семинар-практикум, предполагающий обсуждение различных точек зрения, разбор проблемных ситуаций.

— диспут, дискуссия, позволяющие родителям участвовать в обсуждении важнейших проблем и способствующие формированию умения всесторонне анализировать факты и явления, опираясь на накопленный опыт.

— родительские лектории, содержащие обсуждение форм и методов семейного воспитания, возрастных особенностей детей, подходов к их воспитанию.

— индивидуальное консультирование, включающее расширение их психолого-педагогических знаний и представлений;

— родительские тренинги, предназначенные для отработки различных навыков, развитию личности самих родителей.

— семейные клубы, создаваемые для решения практических задач воспитания.

— вечера вопросов и ответов необходимые для обсуждения актуальных вопросов, беспокоящих семью в данный момент [5].

Таким образом, условия и микроклимат дошкольного учреждения должны создавать и поддерживать открытую и доброжелательную среду, способствовать гармоничному объединению интересов педагогов, детей и их родителей, принимающих активное участие в совместной деятельности. В работе педагога с родителями важными ориентирами становятся потребности и запросы семьи, поддержка их уверенности в собственных педагогических возможностях, активизация и развитие воспитательных умений родителей.

Взаимодействие должно осуществляться по нескольким направлениям: с одной стороны создание необходимых условий для развития и самореализации педагогов, с другой стороны приобщение родителей к педагогическому процессу, расширение их участия в организации жизни ДООУ, а также совместная деятельность педагогов и родителей по воспитанию и развитию ребенка, уважительные взаимоотношения семьи и образовательного учреждения.

Литература:

1. Евдокишина, О. В. Взаимодействие ДООУ и семьи в вопросе формирования коммуникативной готовности детей старшего дошкольного возраста. Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 с. 47–48.
2. Корноухова, М. В. Психолого-педагогическое просвещение как фактор развития педагогической культуры родителей. Педагогическая наука: история теории. № 2. 2010. С 34–37.
3. Микляева, Н. В. Создание условий эффективного взаимодействия с семьей. М.: Айрис-пресс, 2006. 144 с.
4. Павлова, Л. Н. О взаимодействии семейного и общественного воспитания детей раннего возраста. Дошкольное воспитание, М.: Мозаика-Синтез, 2002. № 8. с. 8–13.
5. Пульникова, Н. П., Меньшенина А. А. Проблемы взаимодействия семьи и детского сада в процессе развития, воспитания и обучения детей дошкольного возраста // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2014. № 2. с. 42–44

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Тренировки спортсменов в домашних условиях (на примере тренировок хоккеиста ХК «Марьино»)

Ваульчикова Анна Павловна, студент магистратуры
Российский новый университет (г. Москва)

В условиях изменившейся экономической, политической и социальной ситуаций нельзя забывать такую важную ценность как занятия спортом. Физическая культура играет важную роль в формировании личности, является культурной составляющей здорового психического состояния человека. При этом без внешнего контроля со стороны зачастую бывает сложно заниматься систематически и продуктивно. Стоит отметить, что спортсмены, которые занимаются спортом профессионально, регулярно посещают тренировки и следуют программе подготовки команды, могут растеряться, если убрать контролирующий этап из их жизни. Последствия бесконтрольных тренировок, а в худшем случае их полное отсутствие, негативно скажется на физической спортивной форме игрока.

Существует несколько вариантов работы в условиях домашних тренировок:

1. Тренер может запросить ведение дневника и ежедневного или еженедельного отчета о выполняемых упражнениях.

2. Учитывая современное цифровое пространство и возможность проведения видеоконференций, онлайн-эфиров можно использовать различные социальные сети для внешнего контроля спортсменов.

При проведении домашних тренировок немаловажным будет отметить нехватку специального оборудования, которое необходимо для выполнения упражнений. Если в обычной жизни спортсмен посещает зал, в котором есть весь инвентарь для занятий, то в условиях домашней работы приходится выходить из положения с помощью подручных средств; например, создание гантелей из бутылок с песком или водой, замена штанги брусками дерева, использование автомобильных колёс в качестве спортивного объекта (тумбы).

Систематические тренировки в домашних условиях требуют большой самодисциплины и выдержки со стороны спортсмена. План тренировок на день или неделю можно составить исходя из занятий и упражнений, которые выполнялись в зале под руководством тренера или на спортивных летних сборах; при этом не исключается

возможность добавления и корректировки данного плана, с учетом свободного пространства для занятий в домашних условиях, физических возможностей и наличия спортивного инвентаря и временного ресурса, который также необходимо учитывать, и помнить о смене деятельности, не сводя все суточное время к одним лишь тренировкам, что чревато перегрузом и последующей апатией к выполнению упражнений.

Проведенный анализ физической подготовки спортсменов позволяет создать универсальный план тренировок на каждый день с возможностью регулирования и корректировки предлагаемых занятий.

Первое место, и как следствие самая тяжелая физическая нагрузка, занимает силовая тренировка, на которую в среднем должен уходить 1 час в день. В течение данной тренировки акцент сделан на мышцах, их работе, эластичности и закачке; за 60 минут предполагается сделать упор на качество выполнения упражнений, а не на их количество. Подборка упражнений может быть выполнена самим спортсменом или исходя из того плана тренировок, который был использован на основных занятиях с командой. Ресурсы сети Интернет позволяют найти многочисленные подборки видео и текстового материала о том, как выполнять то или иное упражнение. Отдельного внимания заслуживает спортивный инвентарь, который также необходим и может быть подобран, создан самостоятельно из тех материалов и вещей, которые есть у спортсмена дома.

На втором месте, и для сравнения с тяжелой силовой тренировкой, можно поставить дрибблинг (англ. dribbling — the propulsion of a ball by repeated taps or kicks) — это отработка владения клюшкой, выполнение упражнений для мягкости рук, пластичности кистей. [1] Немаловажным здесь является работа над координацией, общей реакцией, вниманием, а также над улучшением периферического зрения спортсмена, которое ему необходимо при игре. Дрибблинг может выполняться как на свежем воздухе, так и в домашних условиях; при этом стоит отметить минимальность свободного пространства, которое необ-

ходимо для занятия дрибблингом, выполнения поворотов и т. п. Среднее время для выполнения этого упражнения составляет от 30 до 45 минут.

На третьем месте и интересным с точки зрения выполнения в домашних условиях является флорбол. [2] Как отдельный вид спорта в обычной жизни, флорбол становится хорошим подспорьем и спасает спортсменов, которые вынуждены тренироваться в домашних условиях. Контроль мяча во флорболе намного сложнее, чем в обычном хоккее; он требует определенного систематического подхода к его исполнению, а также позволяет развить индивидуальные качества и навыки, которых не хватает при отсутствии игры в нормальных условиях. Ежедневная игра во флорбол в условиях домашних тренировок должна занимать не менее 30 минут.

Четвертым упражнением в графике тренировок стоит бег. Элементарная пробежка, перед которой необходимо выполнять разминку; в условиях домашнего пребывания спортсмена бег может быть выполнен дома, но рекомендуется выполнение на свежем воздухе. Занятия бегом являются формой кардиотренировки, которая направлена на развитие и укрепление дыхательных мышц, сброс лишнего веса. При этом лёгкая пробежка может стать одной из форм расслабления после основных тренировок в домашних условиях и послужить отдельным элементом для восстановительной тренировки спортсмена. Однако второй вариант занятия бегом — на выносливость; здесь стоит отметить тест Купера, в нем представлены показатели успешности и выносливости человека (с учетом пола и возраста), который должен за установленный промежуток времени преодолеть определённое количество километров. Если говорить о минимальном времени, то оно составляет 12 минут, за которые необходимо пробежать 3 километра, максимальное время для занятия бегом может быть установлено самим спортсменом и варьироваться в зависимости от заданных условий и возможностей. [3]

Пятым элементом в условиях домашних тренировок выступает восстановительная тренировка: в качестве занятий для восстановления сил и отдыха мышц можно со-

вершить легкую пробежку, пройтись; катание на велосипеде или роликах является хорошим вариантом для восстановления мышц, при этом так же идет и психологическая разгрузка организма. Время восстановительной тренировки составляет не менее 30 минут и длится в среднем до 1 часа.

Данный план тренировок подходит в первую очередь для хоккеистов, но может служить основой для занятий в домашних условиях и тренировок других спортсменов. Среднее время такой дневной тренировки составляет 3 часа, что является вполне удобной формой для проведения спортивных занятий без нарушений общего режима (рабочий график, учеба и т. п.), при этом позволяет поддерживать хорошую спортивную форму и даже делать акцент на определенные группы мышц, которые нуждаются в проработке. Данный график может быть скорректирован для определённого спортсмена, тем самым позволяя и помогая в условиях домашних тренировок показывать хорошие результаты, а затем безболезненно продолжить обычные тренировки по возвращении в зал вместе с командой.

Занятия физической культурой являются неотъемлемой составляющей жизни каждого человека, но если обычным людям достаточно небольшой физической активности в течение дня для поддержания здорового образа жизни и элементарной нагрузки для тела, то спортсмены как никто другой нуждаются в полноценной, проработанной, отчасти тяжёлой тренировке для того, чтобы не выйти из своей спортивной формы, не потерять её и быть готовым к выполнению различных упражнений при выходе на лёд после того, как закончится вынужденная мера по пребыванию дома. Стоит отметить универсальность данного комплекса мер по занятиям спортом в домашних условиях и его возможности внедрения в жизнь спортсменов, которые в силу различных обстоятельств тренируются дома и без команды. [4]

Автор выражает особую признательность Пискареву Антону Кирилловичу, нападающему ХК «Марьино» за помощь в проведении социологического опроса для данного исследования.

Литература:

1. Онлайн поисковый словарь английских слов и выражений One Look. Dictionary Search // URL: <https://www.onelook.com/?w=dribbling&ls=a> (дата обращения 30.04.2020).
2. Овчинников, Ю. Д., Сергеев С. В. Флорбол: от истории игры к биомеханическим движениям // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 3–2.
3. Лобанов, Ю. Я. Показатели аэробных возможностей как характеристика физического здоровья студентов // Ученые записки университета Лесгафта. — 2018. — № 10 (164).
4. Приложение Instagram. Антон Пискарев // URL: https://www.instagram.com/piskar_15/ (дата обращения: 30.04.2020).
5. Приложение Instagram. ХК «Марьино» // URL: https://www.instagram.com/_marino04_/ (дата обращения: 30.04.2020).

Индивидуализация технико-тактической подготовки студенток, занимающихся волейболом, на основе учета их когнитивных стилей и реакции выбора

Домалева Людмила Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Воробьев Владислав Федорович, кандидат биологических наук, доцент
Череповецкий государственный университет

В статье рассмотрена проблема индивидуализации спортивной подготовки студенток, занимающихся волейболом. Определены особенности студенческого спорта в аспекте индивидуализации технико-тактической подготовки. Целью исследования является оптимизация тренировочного процесса учетом психодинамических характеристик студенток, занимающихся волейболом. Проведен анализ индивидуальных особенностей когнитивных стилей и реакции выбора студенток, занимающихся волейболом. Предложен вариант повышения уровня технико-тактической подготовки с учетом этих особенностей студенток.

Ключевые слова: технико-тактическая подготовка, волейбол, студентки, когнитивный стиль, реакция выбора.

Актуальность проблемы индивидуализации подготовки спортсменов в настоящее время обусловлена высоким уровнем подготовленности команд и весьма высокой подготовленностью занимающихся. Следствием этого является все более возрастающая плотность спортивных результатов, а значит и возрастание спортивной конкуренции [1 с. 29]. Необходимо учитывать, что достижение высоких спортивных результатов в сложнокоординационных видах спорта, спортивных играх и единоборствах зависит от соответствующего уровня технической, тактической, физической и психологической подготовки спортсмена [6 с. 8]. Следовательно, одной из сложных задач в тренировочном процессе является выбор нужного направления. В то же время задача усложняется тем, что студенческий спорт характеризуется рядом особенностей: сравнительно малый стаж занятий спортсменов, различный уровень подготовленности и мотивации к занятиям в спортивной секции [5].

Двигательные действия волейболистов построены на множестве молниеносных стартов и ускорений, большого количества прыжков, взрывных ударных движений при длительном, быстром и почти непрерывном реагировании на изменяющуюся обстановку, что предъявляет высокие требования как к физической подготовленности волейболистов, так и к уровню их интеллекта [3 с. 87]. Считается, что учет индивидуальных, в том числе психодинамических характеристик спортсменов, позволит оптимизировать спортивную подготовку, обеспечить повышение технико-тактического мастерства [2 с. 229].

Из теории когнитивного темпа Дж. Кагана следует, что существуют индивидуальные различия в «когнитивном темпе» (скорости принятия решения). Люди с импульсивным стилем быстро принимают решение, а люди с рефлексивным стилем — медленно. Импульсивный и рефлексивный стили связаны с этапами выбора гипотез и обоснования решения. На первый план в теории когнитивного темпа вышли динамические характеристики интеллектуальной деятельности. При этом детерминанты индивидуальных различий в скорости принятия ре-

шений Дж. Каган связывал с особенностями мотивационно-аффективной сферы личности: в случае ориентации на быстрый успех личность обнаруживает склонность к импульсивному стилю, в случае тревоги относительно возможности сделать ошибку — склонность к рефлексивному стилю [7]. Вследствие этого предполагается, что учет когнитивного темпа и скорости реакции выбора поможет повысить эффективность технико-тактической подготовки студенток, занимающихся волейболом.

Таким образом, целью исследования является анализ когнитивного темпа и особенностей реакции выбора студенток, занимающихся волейболом, и выявление возможности оптимизации технико-тактической подготовки на основе полученных данных.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие 20 девушек 18–20 лет — студенток Череповецкого государственного университета. Девушкам заранее был объяснен характер обследования, а также получено их информированное согласие. Применяемые тесты: теория когнитивного темпа Дж. Кагана и определение скорости реакции выбора.

Методы тестирования. Карточки для теста Дж. Кагана (2 тренировочных и 12 основных листов с изображением картинок), зрительно-моторные пробы (тест «Реакция выбора»).

Результаты исследования и их обсуждения. Учет психодинамических особенностей спортсменов является неотъемлемой частью индивидуального подхода в организации тренировочного процесса. Мы рассматриваем скорость выбора ответа по двум характеристикам, которые вместе позволят судить о психодинамических особенностях студенток. Что позволит оптимизировать технико-тактическую подготовку, с помощью выбора определенного амплуа для студенток, занимающихся волейболом. Ниже (таблица 1) представлены результаты данного исследования:

Из таблицы 1 следует, что по данным теста Дж. Кагана девушки разделены на импульсивных и рефлексивных примерно на равное количество человек — 8 и 7 соответственно. Имеется также группа из 5 человек, которая относится к смешанному типу. По данным теста на скорость

Таблица 1. Анализ психодинамических характеристик

Инициалы спортсмена	Реакция выбор, с	Медиана времени первого ответа	Общее число ошибок	Импульсивность/рефлексивность	Быстрая/средняя/медленная реакция выбора
П. А.	0,400	10,205	18	Импульсивная	Средняя
З. Е.	0,422	19,39	10	Рефлексивная	Медленная
С. В.	0,359	14,72	22		Быстрая
Т. Е.	0,380	9,515	4		Быстрая/Средняя
Н. С.	0,390	8,415	17	Импульсивная	Средняя
К. П.	0,427	12,14	18		Медленная
С. М.	0,402	14,715	10	Рефлексивная	Средняя
С. Д.	0,404	13,4	15		Средняя
О. В.	0,365	6,58	15	Импульсивная	Быстрая
Т. А.	0,349	6,9	19	Импульсивная	Быстрая
С. Е.	0,413	9,475	16	Импульсивная	Средняя/Медленная
П. Е.	0,456	16,185	9	Рефлексивная	Медленная
Ж. И.	0,371	11,35	20	Импульсивная	Быстрая
С. А.	0,353	23,22	6	Рефлексивная	Быстрая
Г. С.	0,442	17,605	15		Медленная
П. Я.	0,399	14,56	11	Рефлексивная	Средняя
М. Д.	0,427	10,295	16	Импульсивная	Медленная
А. О.	0,392	8,51	22	Импульсивная	Средняя
И. А.	0,367	11,875	12	Рефлексивная	Быстрая
М. Е.	0,437	27,59	0	Рефлексивная	Медленная

реакции выбора девушки поделены на 3 группы с быстрой, средней и медленной реакцией выбора.

На основе полученных данных можно определить спортивную пригодность и наиболее подходящее амплуа в команде, что в свою очередь будет способствовать повышению эффективности технико-тактической подготовки студенток. Ниже предлагается вариант выбора амплуа с учетом исследуемых особенностей студенток, занимающихся волейболом.

Амплуа связующего игрока. С данной функцией лучше всего может справиться спортсмен, допускающий малое количество ошибок и обладающий достаточно быстрой реакцией выбора. Следовательно, на основе данного исследования — рефлексивный или, желательно, смешанная группа (по тесту Дж.Кагана) с быстрой реакцией выбора.

Амплуа нападающего первого темпа. Спортсмен должен очень быстро действовать в условиях быстрой смены игровых ситуаций. Поэтому при выборе игрока приоритетом будет быстрая реакция выбора. На эту роль подойдет импульсивный-быстрый.

Амплуа нападающего второго темпа. Должен быть ответственный игрок, способный выдавать стабильный результат и проявлять спокойствие в напряженных ситуациях. Следовательно, лучшим вариантом для данной роли будет игрок, допускающий малое количество ошибок, это необязательно

должен быть занимающийся, отличающийся быстрой реакцией выбора, поэтому с данной функцией может справиться рефлексивный с медленной/средней реакцией выбора.

Амплуа диагонального нападающего. Должен быть спортсмен, который хорошо ориентируется в изменяющихся обстоятельствах, способен быстро принимать решение, но отличающийся стабильными результатами. Поэтому с этой задачей может справиться спортсмен быстрый с малым количеством ошибок, то есть относящийся к рефлексивной или смешанной группе и обладающий быстрой реакцией выбора.

Амплуа либеро. Главное при выборе либеро должно быть то, что допускается малое количество ошибок, так как от приема в дальнейшем зависит нападение. Поэтому необходимо тщательно подойти к выбору игрока для данной роли, и определиться с конкретным выбором непосредственно после проведения тренировочного процесса. Однако возможно проявить себя смогут игроки, относящихся к рефлексивной группе.

Выводы, Результаты исследования показывают, что среди студенток можно выявить девушек с различным проявлением изучаемых признаков. Эти признаки конституционально обусловлены, следовательно, у них узкая норма реакции. Эти показатели можно улучшить, но т. к. реакция выбора связана с выбором из ряда возможных

двигательных ответов нужного в соответствии с изменением поведения партнера, противника или окружающей обстановки, студентка с быстрой реакцией выбора будет иметь преимущество перед сверстницей из другой типологической группы. Эту тенденцию необходимо учитывать потому, что от времени реакции во многом зависит реализация запаса тактических действий и технических приемов, выработанных в длительной тренировке,

возможность мгновенно выбрать из них наиболее выгодные [4 с. 152].

Таким образом, по результатам проведения анализа психодинамических характеристик студенток, занимающихся волейболом, можно заключить, что применение типоспецифического подхода к построению тренировочного процесса будет способствовать повышению эффективности технико-тактической подготовки.

Литература:

1. Германов, Г. Н. Программно-целевое построение тренировочных заданий в микроциклах соревновательной подготовки юных бегуний на 400 метров / Г. Н. Германов, Е. Г. Германова // Культура физическая и здоровье. 2005. — № 4 [6]. — с. 29–33.
2. Горская, И. Ю., Кондаков А. М. Необходимость учета морфотипологических различий в процессе физической и технико-тактической подготовки самбистов // Омский научный вестник. — 2012. — № 4(111). — с. 229–233.
3. Комендантов, Г. А., Шпичко, А. М., Бородин, И. В. Тестовый контроль уровня развития скоростно-силовых качеств волейболистов на этапе начальной подготовки / Г. А. Комендантов, А. М. Шпичко, И. В. Бородин // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. — 2017. — Т. 16. — № 2. с. 87–94.
4. Кузнецов, В. С. Теория и методика физической культуры: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / В. С. Кузнецов. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 416 с.
5. Мартын, И. А. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студенческой молодежи // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. 2017. № 6(36). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/4887> (дата обращения 26.04.2020).
6. Психфизиологическая характеристика спортсменов различных видов спорта в соревновательном периоде / Е. А. Дычко, В. В. Флегонтова, В. И. Шейко, Д. Н. Борулько, К. Б. Романюк, В. А. Пономарев, Ю. А. Попков, И. Н. Мельник // Здоровье для всех. — 2012. — № 2. — с. 8–12.
7. Kagan, J. Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo. J. of Abnorm. Psychology. 1966. V.71. P. 17–24.

Связаны ли спортивные достижения и генетика

Кириенко Анастасия Витальевна, студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В последние годы значительно возросло использование ДНК-тестирования среди спортивных команд, тренеров и атлетов. Это достаточно спорная тема и цель исследования — определить, существует ли взаимосвязь между спортивными способностями и генетикой.

Ключевые слова: вид спорта, спорт, исследование, спортсмен, генетика

В спорте высших достижений влияние факторов на результативность спортсменов играет первостепенную роль. Что в наибольшей степени влияет на показатели атлета в различных видах спорта? Действительно ли гены определяют успех, или силу наследственности возможно преодолеть, упорно тренируясь?

Существует ли на самом деле тот пресловутый «ген спорта», открытый Хью Монтгомери¹ в 1998 году, позволяющий определить предрасположенность к тому или иному виду спорта [4]?

Большинство исследований показывают, что генетика вносит значительный вклад в спортивные результаты, но это очень трудно определить. На этот счёт проведены десятки исследований, ряд из которых представлены в следующей статье.

Выдающийся шведский учёный и психолог К. Андерс Эрикссон является создателем известной теории «правило 10 000 часов», которое свидетельствует о том, что для достижения мастерства в любой области необходимо затратить на деятельность 10 000 часов.

¹ Хью Монтгомери – британский учёный. В 1998 году выпустил статью в журнале Nature, в которой сообщил об открытии «гена спорта», или «гена ангиотензин - конвертирующего фермента» (ACE).

Однако проведённое исследование в 2007 году психологами Гийлермо Кампители и Фернандом Гобет показало иной результат. В качестве исследуемых была набрана группа из 104 шахматистов, и после продолжительных лет тренировок, было установлено среднее время для становления мастера — это 11 053 часа. Но интерес вызывает степень отклонения от среднего: если одному игроку понадобилось 23 000 часов, чтобы достичь уровня мастера, тогда как другому — лишь 3000 [1, с. 26].

Такие результаты не лишены подкрепляющих практических примеров.

Морено Торричелли, неоднократный чемпион Италии, начал карьеру футболиста в 22 года. До этого он работал плотником на заводе и воспринимал футбол как не более, чем хобби. Спустя 4 года Морено выиграл Лигу чемпионов [2, 3].

Рэй Мерсер до армии никогда не занимался боксом. Через 2 года службы он впервые надел боксёрские перчатки. На тот момент ему исполнилось 22. В 27 Рэй дебютировал в профессиональном спорте [2].

Таким образом, можно наблюдать, что для достижения одного и того же уровня разным спортсменам требуется разное время. Это говорит о воздействии индивидуальных характеристик на результативность.

Есть ещё одно исследование, подтверждающее решающее значение генетики в контексте спорта.

В 1992 году исследовательский проект НАСЛЕДИЕ провели эксперимент. Была набрана группа из 98 сложных семей (семьи, включающие несколько поколений, в данном случае два). Задание состояло в том, чтобы пять месяцев заниматься на идентичных велотренажёрах с возрастающей интенсивностью. Цель проекта заключалась в определении влияния регулярных физических нагрузок на нетренированных людей. После окончания эксперимента результаты были примерно следующими. Общая динамика улучшений показателей проявлялась очевидно. Но их количество в целом не зависело от подготовленности испытуемого на момент старта проекта. И статистический анализ показал, что члены одной семьи лучше развивали показатели, нежели случайно отобранная группа. Учёные пришли к вы-

воду, что около половины всех способностей коррелирует с наследственностью от их родителей [1, с. 85].

В 1990-х гг. австралийские учёные Кевин Нортон и Тимоти Олдс перевернули существовавшую в XX веке парадигму о совершенном телосложении спортсмена, которое соответствовало изображению Леонардо да Винчи «Витрувианский человек»¹. Теперь же, после анализа данных об изменении телосложения элитных спортсменов в разных видах спорта, учёные заключили, что специфические особенности организма, такие как, например, ярко выраженные части тела, определяют победу в большей мере.

Так, к примеру, на успех в водном поло влияет длина рук и пропорции костей. Более длинные кости предплечья позволяют играть эффективнее. А баскетболистам предпочтительнее иметь короткий торс и длинные ноги. Это помогает быстро увеличивать скорость и способствует мощному прыжку. Бойцы, в частности, боксёры, довольно массивны, их длинные руки делают возможным доставать противника с дальней дистанции, а короткие ноги стабилизируют центр тяжести.

Низкий рост выступает в качестве преимущества в беге на дальние дистанции. Это объясняется тем, что большая площадь поверхности кожи по сравнению с объёмом тела позволяет организму быстрее вырабатывать тепло. В том числе и по этой причине Паула Рэдклифф, талантливая рекордсменка в марафоне, имея рост выше среднего, на Олимпийских играх 2004 не смогла пересечь финишную черту. В тот день температура воздуха составляла около 36 градусов. Рост победителя марафона составлял 150 см.

Таким образом, верить в силу одной лишь практики было бы не совсем правильно. Нет оснований отрицать, что спортивные результаты также сильно зависят от внешней среды [5]. Такие факторы, как поддержка от семьи и тренеров, экономические и другие обстоятельства, которые позволяют заниматься выбранной деятельностью, доступность ресурсов и относительный возраст человека по сравнению с его конкурентами, всё, несомненно, играет роль в спортивном превосходстве. Но если выбранная атлетом программа тренировок и вид спорта не даёт результатов, то, скорее всего, он к нему не расположен.

Литература:

1. Эпштейн, Д. Спортивный ген. — М.: АСТ, 2017. — 293 с.
2. Rambler. «Шесть спортсменов, которые поздно начали» [Электронный ресурс] URL: <https://sport.rambler.ru/other/38484449-shest-sportsmenov-kotorye-pozdno-nachali/> (дата обращения 22.04.20).
3. Wikipedia. «Торричелли, Морено» [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Торричелли,_Морено (дата обращения 24.04.20).
4. Wikipedia. «Спортивная генетика» [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Спортивная_генетика (дата обращения 24.04.20).
5. Genetics Home Reference. «Is athletic performance determined by genetics?» [Электронный ресурс] URL: <https://ghr.nlm.nih.gov/primer/traits/athleticperformance> (дата обращения 28.04.20).
6. Wikipedia. «Витрувианский человек» [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Витрувианский_человек (дата обращения 24.04.20).

1 Изображение Леонардо да Винчи, представляющее собой фигуру обнажённого мужчины, вписанную в окружность.

Использование славянской системы «Здрава» для здорового образа жизни

Олейник Александр Александрович, инструктор по физической культуре
Всероссийский детский центр «Океан» (г. Владивосток)

Шакирова Ольга Викторовна, доктор медицинских наук, профессор;
Иванова Ирина Юрьевна, старший преподаватель
ФГАОУ ВЛО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток)

В статье авторы рассматривают возможность использования славянской оздоровительной системы Здрава в контексте здорового образа жизни, самосовершенствования организма как комплекса уникальных психофизических упражнений, призванных закалить тело и разум человека, укрепить его дух, всесторонне гармонизировать жизненные процессы.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, славянская гимнастика, система Здрава.

Славянская гимнастика (Здрава) — это энергогармонизирующая оздоровительная система психофизических упражнений. Она является профилактическим, лечебным и оздоровительным разделом славянских боевых практик и уходит корнями в глубокую древность. Данная оздоровительная система помогает решать вопросы самосовершенствования, так как ее неперенными требованиями являются самореализация, самокаливание и гармонизация всей деятельности человека. Содержание этой гимнастики многосторонне — это физические упражнения, методы дыхания и психотерапии, а также особый процесс сознательной деятельности, направленной на развитие и укрепление тела и психики человека. В качестве объекта Славянской гимнастики выступает собственно тело человека, ориентируясь на состояние которого, можно путем сознательной саморегуляции физической и психической деятельности исправлять соответствующие нарушения [1,2]. Практики, подобные Здраве, существуют у многих народов. Наибольшей известностью пользуются китайский цигун и индийская хатха-йога, являющиеся весьма эффективными системами оздоровления. В арсенале классической лечебной физической культуры (ЛФК) также накоплен немалый опыт лечения и профилактики многих заболеваний. При этом традиционные методы ЛФК, в основном, используют механический подход к упражнениям. В Славянской гимнастике придается большое значение сочетанию расслабления, движения, дыхания и работы сознания в рамках одного упражнения, что оказывает непосредственное положительное влияние на центральную и вегетативную нервную систему [4]. Этот процесс приводит к стабилизации деятельности всего организма. Таким образом, Здрава позволяет более эффективно, чем ЛФК, влиять на систему гомеостаза, оказывая значительный терапевтический эффект. Благодаря идеомоторному компоненту, эту гимнастику можно рассматривать как метод динамической психотерапии.

У Славянской гимнастики и восточных оздоровительных систем много общего. Однако известно, что между европейцами и азиатами имеются существенные различия, как по антропометрическим характеристикам, так и по образу мышления. Из-за своей специфики ки-

тайская система цигун плохо подходит для европейцев. Славянская гимнастика была создана древними славянами, поэтому она и сейчас актуальна и эффективна для людей европеоидной расы, имея значительные преимущества перед цигун и другими оздоровительными системами Востока.

Система Славянской гимнастики технически проста и доступна. Для занятий не требуется начальная физическая подготовка. Заниматься можно в любом возрасте, при любом состоянии здоровья, противопоказаний нет. Ключевая особенность Славянской гимнастики заключается в том, что в рамках одного упражнения сочетается движение, дыхание и расслабление. Это приводит к формированию гомеостатического равновесия организма, оказывает значительный укрепляющий эффект [3]. На выполнение упражнений необходимо не более 10–15 минут в день, не требуется оборудованных залов или тренажерных комплексов. Для практического понимания упражнений, мы приведем некоторые из них, являющиеся базовыми. В Здраве тело разминается сверху вниз, начиная с рук. Такой подход позволяет очень мягко включить все тело, избежать стресса и ненужных напряжений.

1. Упражнение «Приступим!»

Вспомните, как перед важным делом некоторые люди ударяют руку об руку с веселым, задорным «Ха». Нужно вспомнить состояние, когда с таким хлопком словно говоришь себе «Поехали!», это придает правильный настрой и задаёт хороший темп.

2. Упражнение «Растираем руки»

Растирать можно как пальцами, так и основанием ладони. Можно растирать одну руку с помощью ребра другой ладони, можно представлять, что руки растираются песком или солью, или мылом с водой. Выполнять в течение одной-двух минут.

3. Упражнение «Мнем руки».

Здесь можно вспомнить ощущения, когда месишь тесто или глину. Стараемся промять каждую мышцу, каждый сустав на ладонях и запястьях.

4. Упражнение «Греемся на морозе»

Крепко зажмите сложенные ладони между колен, слегка присядьте и активно растирайте ладони. Руки дер-

жите прямыми, не сгибайте в локтях, растирание выполняйте за счёт движения плеч и спины. Сильно сжимайте ладони коленями, при этом можно подниматься и опуститься на носках. Выполнять 3 раза по 10–15 секунд. Упражнение «Греемся на морозе» разогревает руки, активизирует сердечную систему, тренирует выносливость.

5. Упражнение «Вытягиваем пальцы»

Ухватитесь за основание пальца одной руки сжатой пятерней другой, тяните за палец, чтобы он выскользнул «из ловушки» за 5–6 секунд. При этом кожа пальцев должна покраснеть и набухнуть от прилившей крови. Усилить эффект от упражнения можно, добавив легкие вибрирующие движения руками. Делаем для всех пальцев.

6. Упражнение «Разбалтываем гвозди»

Начиная с основания большого пальца, каждый сустав сначала сдавливаем, затем легонько проминаем, после чего «разбалтываем», вытягивая и дергая за палец, вращая по кругу по 4–6 секунд.

7. Упражнение «Стряхиваем усталость»

Опускаем руки вдоль тела и, помогая плечами и локтями, начинаем трясти и вращать ладонями вдоль вертикальной оси, расслабляя мышцы.

8. Упражнение «Колибри»

Расслабьте ладони, пальцы, запястья и начните трясти ладонями максимально быстро, имитируя невидимые взгляду движения крыльев птички колибри. Ладонь и пальцы должны двигаться так быстро и расслабленно, чтобы раздавались легкие хлопки.

9. Упражнение «Натянутые ладошки»

Потянуть на себя ладони тыльной стороной к запястью, растопырив при этом пальцы. Удерживая ощущение натянутых пальцев и напряженных мышц, начинаем медленно двигать руками. Если помогать себе всем телом, то получается движение, похожее на танец.

10. Упражнение «Солнышко руками»

Вращаем руки в плечах, при этом синхронно подпрыгивая. Руки вверх — подпрыгнули, руки вниз — приземлились.

11. Упражнение «Сжимаем кулаки»

Быстрыми движениями 20–30 раз сжимаем и разжимаем кулаки, стараясь полностью раскрыть ладонь, выровнять пальцы и сильно сжать кулак.

12. Упражнение «Жилка»

Вытяните ладони вперед, при этом полностью растяните пальцы, приведя суставы и мышцы рук в максимальный тонус.

13. Упражнение «Листочек»

Представьте, что ваши руки — это листья на деревьях после дождя, когда с них стекают капельки воды. Поднимая руки на уровень груди и, опуская их вниз, расслабьте пальцы, ладони и запястья, слегка потрясите руками.

После выполнения упражнений руки должны быть теплыми, в пальцах может ощущаться вибрация, легкое покалывание. **В рамках системы Здрава необходимо рассматривать не только занятия физическими упражнениями, но и питание, правильный сон, режим дня**

и т. д. [5]. Режим сна является одной из важнейших основ здорового образа жизни. Необходимо учитывать, что в разное время суток сон имеет различную ценность для восстановления организма. Обязательным условием поддержания здоровья являются утренние прогулки на свежем воздухе. Организму требуется натуральное питание, поэтому рекомендуется употреблять следующие продукты:

- рыба, свежие овощи: капуста, огурцы, свекла, помидоры, хрен, перец болгарский;

- свежие орехи: кедровый, грецкий, фундук, бразильский, кешью, миндаль;

- натуральные растительные масла первого холодного отжима: кедровое, миндальное, грецкого ореха, оливковое, кокосовое, горчичное;

- натуральные лимонады, морсы, свежевыжатые соки;

- мёд, свежие фрукты (яблоки, бананы, виноград, сливы, персики, ананасы, апельсины, мандарины, лимоны) и ягоды (черника, малина, клубника, облепиха, вишня, черешня, клюква, калина, брусника, рябина);

- специи, лук, чеснок, мёд с лимонным соком.

Соль рекомендуется заменить специями, которые стимулируют обмен веществ, улучшают иммунитет, а также являются природными источниками витаминов. Специи обладают следующим оздоровительным воздействием. Асафетида — ароматическая смола корней растения *Ferula asafetida*, по вкусу напоминает чеснок. Используется для лечения мигрени, полиартрита, радикулита, остеохондроза, восстанавливает гормональные функции надпочечников, половых желез, успокаивает нервную систему. Гвоздика обладает согревающим действием, эффективна при простуде и кашле, а гвоздичное эфирное масло является обезболивающим средством. Горчица черная успокаивает нервную систему при стрессах, нормализует гормональные функции надпочечников, половых желез, рекомендуется атеросклерозе, ишемической болезни сердца, полиартрите, остеохондрозе, простудных заболеваниях. Имбирь применяется для лечения кожных и аллергических заболеваний, бронхиальной астмы, нарушения мозгового кровообращения. Восстанавливает иммунитет, активизирует пищеварение, нормализует деятельность щитовидной железы. Семена Калинджи, имеющие форму слезинки, улучшают деятельность мозга, способствуют пищеварению, обладают мочегонным действием, активизируют нервную систему, повышают остроту зрения, обладают антидепрессивным действием. Кардамон освежает ротовую полость, стимулирует пищеварение, нормализует кровоток, снижает избыточную активность щитовидной железы, обладает отхаркивающим и спазмолитическим действием. Листья Карри используются при энтероколите, гепатите, холецистите, воспалительных процессах мочеполовой системы, пневмонии, полиартритах, остеохондрозе, ангине, фурункулезе и других бактериальных инфекциях. Семена Кориандра являются стимулятором иммунной системы, используются при ле-

чении онкологических заболеваний, депрессивных состояний. Куркума обладает лечебным действием при полиартритах, остеохондрозе, нарушениях иммунной системы, заболеваниях почек и печени, язвенной болезни, сахарном диабете. Порошок Манго улучшает настроение, оказывает положительный эффект при снижении слуха, активизирует работу кишечника, улучшает кровообращение, нормализует обмен кальция в организме. Мускатный орех стимулирует пищеварение, рекомендуется при хронических ринитах, мастопатии, стафилококковой инфекции, туберкулезе. Перец чили нормализует активность нервной ткани головного мозга, активизирует пищеварение, повышает секрецию желудочного сока, улучшает работу печени. Оказывает лечебное действие при доброкачественных опухолях, бронхиальной астме, аллергических заболеваниях, эпилепсии и атеросклерозе. Перец красный обладает согревающим эффектом, способствует удалению токсинов из кишечника, но при длительном использовании может спровоцировать кровотечение. Семена Тмина индийского способствуют

пищеварению, придают бодрость, стимулируют нервную систему, обладают мочегонным действием. Фенхель по вкусу напоминает анис, улучшает пищеварение, стимулирует выработку грудного молока у кормящих матерей, улучшает зрение, снижает артериальное давление, обладает отхаркивающим действием. Шамбала относится к семейству бобовых, стимулирует пищеварение и работу сердца, используется для лечения заболеваний суставов и позвоночника. Шафран оказывает положительное влияние на кровообращение, женскую половую сферу, обмен веществ, функцию селезенки и печени, способствует регенерации тканей.

Таким образом, Здрава — комплекс уникальных психофизических упражнений, призванных закалить тело и разум человека, укрепить его дух, и всесторонне гармонизировать его жизнь. При регулярных занятиях Здровой происходит гармонизация органов и систем организма: восстанавливается нервная система, повышается общий тонус, улучшаются кровообращение, мыслительные способности, память.

Литература:

1. Будилов, С. А. Инструкция по эксплуатации человеческого тела. — Одесса: Алфей, 2006. — 73 с.
2. Будилов, С. А. Новое тело, новые органы, новые клетки. — Кострома: Алфей, 2010. — 72 с.
3. Гнатюк, В. С., Мамаев О. И. Воинская Жива руссов. Здрава Юнака. — М.: Центрполиграф, 2018. — 143 с.
4. Мешалкин, В. Э., Баранцевич Е. Р. Славянская гимнастика. Свод Здравы Перуна. — СПб.: Питер, 2009. — 160 с.
5. Юргель, Н. В., Корнеев А. Е. Древнерусская здрава. — М.: У Никитских ворот, 2018. — 336 с.

Особенности организации и проведения занятий плаванием с лицами, имеющими нарушения зрения

Павлова Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Никитина Светлана Михайловна, доцент

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (г. Москва)

В статье авторы рассматривают вопросы методики обучения плаванию незрячих и слабовидящих.

Ключевые слова: плавание, лица с нарушениями зрения, особенности методики обучения

Плавание является уникальным видом физических упражнений и спорта, широко применяющимся в системе оздоровления и реабилитации человека и в системе реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями занимает особое место.

При разработке методических подходов АФК следует учитывать наиболее типичные двигательные расстройства и деформации, свойственные всем категориям инвалидности:

— слабость «мышечного корсета» и нарушения осанки, деформация стопы и позвоночника;

— гипокинезия, вынужденное снижение двигательной активности;

— как следствие гипокинезии пониженный уровень развития двигательных качеств: силы, быстроты, выносливости и др.;

— нарушение координации движений, быстроты реакции, дифференцировки усилий, вестибулярного равновесия и устойчивости, расслабления и напряжения, ритма, темпа, что значительно снижает качество движения;

— возрастные показатели физического развития инвалидов (длина и масса тела, окружность грудной клетки) в среднем на два года отстают от аналогичных показателей здоровых детей [1].

Опорные положения методики обучения инвалидов представляют основные принципы тифлопедагогики:

дифференцированного подхода, компенсаторной направленности и коррекционной направленности занятий.

Принято изучать технику плавания по частям в постепенно усложняющихся условиях — сначала на суше, потом в воде; сначала стоя на дне — затем в скольжении; сначала с поддержкой — затем в плавании, дает возможность инвалиду овладеть навыком плавания. Адекватные способы управления поведением, объяснения заданий, команды, сигналы, поощрения и коррекция являются основой успешного обучения движениям [2].

Если при обучении детей игровой метод — это аксиома, то при работе с инвалидами это обязательно вдвойне. Простейшие игры с элементами соревнования, имитацией движений животных, птиц, рыб проговариванием вслух и др. являются основным учебным материалом на первых и последующих уроках плавания при условии, что упражнение, ставшее элементом игры, должно быть предварительно освоено всей группой.

Повседневное постоянство порядка и условий проведения занятий, поведения инструктора и его требований значительно упрощают организацию учебного процесса и повышают успешность обучения.

Занятия по обучению плаванию желательно проводить в форме группового урока при наличии мелкого бассейна. Группа учеников комплектуется от 2–3-х до 7–8 человек одной категории инвалидности. Практикуются варианты, когда в учебную группу здоровых детей подключаются два-три инвалида. Во всех случаях на первых уроках желательно пребывание инструктора в воде. Однако преобладающей формой обучения остается индивидуальный метод, когда инструктор или его помощники, волонтеры, родители находятся в воде и оказывают непосредственную помощь обучаемому.

Для обеспечения ориентации и безопасности незрячих и слабовидящих в качестве ориентиров направления движения следует использовать звуковые маяки. Такая полоса ориентации шириной не менее 1,2 м создается по всему периметру ванн бассейнов. Предусматривается обходная дорожка (с поручнями высотой не менее 1 м) по периметру ванн бассейнов шириной не менее: для открытых бассейнов — 2,5 м, для закрытых бассейнов — 2 м. Ширина дорожки со стороны стартовых тумбочек и выходов из раздевалок должна быть не менее 3,5 м.

Для спуска в воду в мелкой части ванны бассейна следует устраивать лестницу со стационарными поручнями шириной не менее 0,9 м, ширина ступенек должна быть не менее 0,3 м и высота — не более 0,14 м.

Для успешного проведения занятий со слепыми и плохо видящими необходимо: провести инструктаж помощников, обозначив их роль и функции в каждом конкретном случае; ознакомить учеников с условными сигналами; ознакомить и научить пользоваться тактильными ориентирами: бортик бассейна, дорожка, лестница, доска, длина и глубина бассейна; объяснять задания нужно громко, с хорошей артикуляцией, образными сравнениями, знакомыми понятиями.

При обучении движениям широко применяется «контактный» метод, особенно в случае, если ученик не понял упражнения со слов преподавателя или составил о нем неправильное представление. Контактный показ бывает пассивным и активным. При пассивном показе преподаватель, взяв руки ученика, выполняет движения вместе с ним. При активном методе ученик осязает положение частей тела сопровождающего или преподавателя при выполнении им какого-либо движения, что позволяет создать правильное представление о положении тела и направлении движения. Эффективным средством тактильного обучения является пластиковая кукла-модель с движущимися суставами, которая помогает преподавателю в объяснении ученикам положениям тела, рук, ног и их движений.

Во всех случаях преподаватель направляет внимание ученика на ощущения, возникающие в мышцах, суставах, связках при выполнении двигательных действий. Для лучшего запоминания упражнения применяют многократное повторение отдельных элементов, опираясь на слуховые, осязательные, обонятельные и мышечно-двигательные ощущения.

На этапе освоения с водой, в первую очередь, необходимо сформировать навык пространственной ориентировки в воде (вход и выход из воды, контроль глубины воды, расстояния от бортика до бортика и др). С этой целью применяют дополнительные ориентиры — звуковые, осязательные, обонятельные. Для того чтобы незрячему определить направление движения, используют ориентиры — бортик бассейна, лестница, разделительная дорожка.

При объяснении упражнений на согласование движений руками и ногами с дыханием необходимо ориентировать движения по отношению к собственному телу ученика. Все предметы и движения в пространстве незрячие ученики воспринимают прежде всего по отношению к самим себе (справа — слева, впереди — сзади, вверху — внизу и т. д.). В качестве ориентиров они часто используют размеры своего тела, длину шага, руки, локтя и кисти, что также нужно использовать при объяснении движений. Эффективно использование метода мышечно-двигательного чувства — преподаватель обращает внимание ученика на ощущение, возникающее в мышцах, суставах, связках при выполнении двигательных действий. Например, при правильном выполнении гребка в кроле на груди ученик должен почувствовать напряжение мышц спины («растянись, как пружина»), давление воды на кисть («загребай песок»), в конце гребка — «сбрось воду с ладони».

При обучении плаванию слепых и слабовидящих применяются традиционные вспомогательные средства: плавательные доски, плавательные лопатки, колобашки, трубки, резиновые ласты, свистки, спасательные круги, шесты, нарукавники, спасательные жилеты. Свисток используют для привлечения внимания к началу выполнения упражнения или остановки для исправ-

ления ошибок. В процессе обучения применяется шест для касания, который помимо сопровождающего, находящегося в воде, обеспечивает безопасность ученика и предотвращает его травмирование о бортик бассейна. Шест используется в качестве сигнального средства при выполнении упражнений, так как в силу плохой акустики в бассейне словесные команды ученик просто не слышит.

В ходе обучения слепых применяют фланелеграф (магнитная доска, обтянутая черной фланелью, на которой

в качестве иллюстрационного материала размещают трафареты с объемно-барельефными изображениями положений тела пловца в различные моменты выполнения плавательных движений), что позволяет ученикам понять технику плавания различными способами.

Для слепых и слабовидящих, занимающихся плаванием, разработаны тренажерные устройства «Поводырь Шипенко» (рис. 1) и плавательное техническое устройство Кузмичева (парное) для безопасного выполнения поворотов (рис. 2).

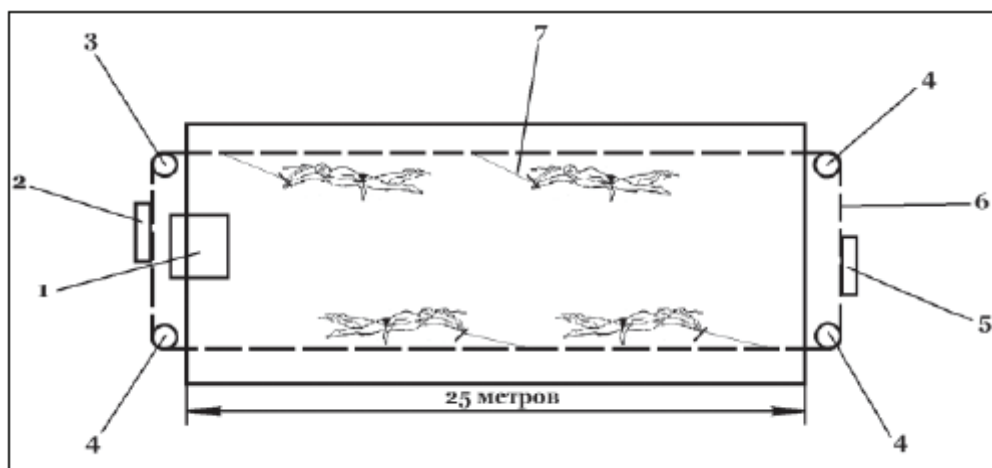

Рис. 1. Тренажерное устройство «поводырь Шипенко» [4, с. 51]: 1 — стартовая тумбочка, 2 — электромотор, 3 — ведущий шкив, 4 — ведомые шкивы, 5 — запасной электромотор, 6 — трос, 7 — индивидуальный трос

Использование тренажерного устройства «Поводырь Шипенко» при минимальном стеснении движений даёт возможность ученику выполнять практически полный арсенал подводящих и подготовительных плавательных упражнений:

- позволяет предотвратить столкновения с другими учениками и исключает возможность получения травм в ходе контакта с бортами бассейна и разделительными дорожками;
- для инвалидов по зрению, не обладающих стабильным плавательным навыком и испытывающих страх перед водной средой, сводит к минимуму скованность движений, избавляет от чувства страха и неуверенности;
- помогает снизить сопротивление воды, позволяет преодолевать дистанцию в облегченных условиях;
- устройство предполагает одновременное «протягивание» до 5–6 учеников, что упрощает учебно-тренировочный процесс и позволяет задействовать всю группу занимающихся;
- подходит для различных нозологических групп населения (например, лиц, с ампутацией конечностей, с последствиями детского церебрального паралича, имеющих нарушения в функционировании опорно-двигательного аппарата и др.);
- обладает возможностью регулировать скорость движений пловца.

Плавательное техническое устройство Кузмичёва (ПТУК) позволяет освоить повороты. Во время преодоления дистанции, как только ученик коснётся рукой створки ПТУК, он должен незамедлительно выполнить поворот во избежание столкновения с бортом бассейна. Конструкция же во время выполнения поворота уходит под воду, образуя «открытые двери».

Для успешной организации обучения плаванию необходимо создать условия для безопасного и комфортного передвижения слепых и слабовидящих в пределах ванны бассейна.

Поскольку в бассейнах имеется повышенный шумовой фон, слуховое восприятие информации частично затруднено, следовательно, инвалиды по зрению нуждаются в техническом устройстве, надежно ограждающем их от возможного столкновения с людьми и встречными предметами при передвижении, и предупреждающем об опасности при изменении рельефа на пути.

Авторы Шипенко А. А. и Кузмичев А. В. предлагают усовершенствованную «канатную дорогу для слепых», не требующую особых материальных затрат, но эффективную для самостоятельного передвижения и облегчения пространственной ориентации по следующим маршрутам:

- холл/гардероб — раздевалка;
- раздевалка — туалет;
- раздевалка — душевая;
- душевая — ванна бассейна.

ется на продолжительности выдоха в воду — на 2 гребка: «вдох — выдох»; на 3 гребка: «выдох — выдох — вдох». Это нужно для того, чтобы во время выполнения гребков руками пловец не задерживал дыхание, а делал выдох в воду.

Ученики с нарушением зрения часто путают правую и левую стороны, также выражена асимметрия в развитии движений левой и правой руки. Для компенсации неравномерности развития нужно увеличить количество упражнений по элементам (выполнение гребковых движений «слабой» рукой — стоя на месте, плавание с доской при помощи движений рукой, плавание при помощи движений ногами и гребками одной рукой). Преподаватель громко обозначает фазы движения: «Вдох — пронеси руку — выдох!».

При обучении незрячих брассу для создания представления о правильном положении стоп в момент отталкивания брассом применяются образные сравнения: «нога в сапоге», «нарисуй пяткой запятую», «растопырь пальцы на ногах» и др. Возможен как пассивный, так и активный показ для лучшего понимания движения. Когда преподаватель использует пассивный показ, делается остановка на каждой фазе движения и проговаривание выполняемых действий: на счет «раз» — сгибание в коленных суставах и подтягивание стоп к тазу; на счет «и» — разведение голени и стоп кнаружи (в стороны); на счет «два» — толчок ногами через стороны-назад, далее — пауза в исходном положении. При активном показе сопровождающий выполняет движение у бортика в медленном темпе, с остановками после подтягивания и разведения стоп. Сопровождающий громко и четко проговаривает: «подтяни пятки — толчок — пауза!».

При освоении упражнений с доской сопровождающий идет за учеником и подставляет ладони для поддержки, контролируя разведение стоп кнаружи.

Плавание на спине, с одной стороны, представляет сложность для обучения слабовидящих и незрячих из-за погружения ушей в воду и снижения слышимости. С другой стороны, произвольное дыхание создает облегченные условия для обучения плаванию. На первых уроках необходима поддержка сопровождающего ладонью под затылок или за пояс. Преподаватель может контролиро-

вать пловца «удочкой» (тонкий шест с веревкой, прикрепленной к поясу пловца).

При выполнении учениками имитационных упражнений руками на суше преподаватель контролирует амплитуду движения, не допуская чрезмерного разведения рук в стороны, затем соединяет ладони ученика после выведения рук вперед и слегка тянет за кисти, стимулируя мышечно-двигательное чувство. После выведения рук вперед фиксирует остановку рук, проговаривая: «Пауза!».

При обучении движениям руками в согласовании с дыханием преподаватель громко и четко проговаривает: «вдох — опусти лицо в воду — толчок — выдох!».

Использование пассивного показа помогает ученикам с нарушением зрения почувствовать опору о воду в начале гребка и эффективность продвижения после выведения рук вперед и скольжения. В дополнение обязательно проговаривание вслух наиболее важных моментов: «вдох — захвати воду — сведи локти — пауза!».

Во время первых попыток плавания брассом в полной координации с незрячими эффективно применение поддерживающих средств (пояс, надувные манжеты) или поддержка сопровождающего. Движения должны выполняться в медленном темпе, с удлиненной паузой скольжения. Сопровождающий стоит сбоку и поддерживает ученика двумя руками за пояс, продвигаясь по дну с каждым циклом движений. При этом необходимо громко проговаривать последовательность действий: «вдох — гребок — толчок — пауза!».

Одной из особенностей физического развития людей с нарушением зрения является различие в силовых показателях рук и несимметричность движений, что приводит к неэффективному продвижению, заваливанию на один бок, изменению направления движения и др. Поэтому при плавании брассом необходимо добиваться полного выпрямления ног и рук после каждого цикла движений, продолжительного скольжения, ритмичного дыхания (на один цикл движений — один вдох и выдох).

Занятия плаванием имеют выраженный оздоровительный эффект, способствуют восстановлению психических и физических функций лиц с нарушениями зрения и помогают им адаптироваться к активной деятельности в обществе.

Литература:

1. Оздоровительное и спортивное плавание для людей с ограниченными возможностями: монография / Н. Ж. Булгакова, С. Н. Морозов, С. М. Никитина, Т. Н. Павлова, О. И. Попов — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 314 с. — (Научная мысль).
2. Плавание: учебник / Н. Ж. Булгакова, С. Н. Морозов, О. И. Попов [и др]; под общ. ред. Проф. Н. Ж. Булгаковой. — М.: ИНФА-М, 2016. — 290 с. — (Высшее образование: Бакалавриат).
3. Шипенко, А. А., Кузмичев А. В. Материально-техническое обеспечение процесса обучения плаванию инвалидов по зрению / Журнал Адаптивная физическая культура. — Выпуск:1 (53) 2013. — с. 50–53.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Особенности идиостиля Стивена Кинга

Зеленина Виктория Александровна, студент магистратуры
Московский государственный областной университет

В данной статье рассматриваются характеристики идиостиля Стивена Кинга.

Ключевые слова: идиостиль, авторский стиль, язык автора.

Термин «идиостиль» соотносим также с термином «идиолект». В теории художественной литературы различие между ними в общем виде состоит в следующем. Под идиолектом определенного автора понимается вся совокупность созданных им текстов в исходной хронологической последовательности (или последовательности, санкционированной самим автором, если тексты подвергались переработке).

Под идиостилем же понимается совокупность глубоких текстопорождающих доминант и констант определенного автора, которые определили появление этих текстов именно в такой последовательности.

Интерес к личности в языке, или к «языковой личности» сопровождал языковое творчество на протяжении большей части его истории, но доминирующим он впервые стал в эпоху романтизма, когда появились определения (В. фон Гумбольдт) и конкретные описания идиостилей (например, Сочинения Александра Пушкина В.Белинского).

Целью данного исследования является анализ и выявление основных характеристик идиостиля Стивена Кинга.

Индивидуальный авторский стиль — это проявление индивидуально-авторской речи как выражении экзистенции говорящего или пишущего. Индивидуальный стиль проявляется, когда речевая личность передает культурные смыслы через определенные и осознанно выбранные языковые средства. И чем ярче человек представляет себе картину мироздания, тем больше возможности проявить это в языковом творчестве.

Создавая текст или воспринимая его, человек использует свою индивидуальную смысловую систему, в которой включаются различные виды знаний и верований, структурированные в определенные схемы, сценарии ситуаций, стереотипы.

Создавая текст, автор привлекает формальную логику мышления и языковую логику, т. е. правила соответствия языковой системы и действительности; правила внутри-

системной языковой организации; правила изменений системы в соответствии с её конкретным предназначением — с формами и типами текста.

Трудно найти более именитого, популярного, читаемого и экранизируемого американского фантаста, чем Стивен Кинг. Он стал феноменом в писательском мире. Стивен Кинг сверхпопулярен и очень плодовит, так что ежегодно радует фанатов новинками. А его романы отличаются детальной проработкой персонажей, так что читатель воспринимает их как живых людей. И хотя в книгах много неприятных «физиологических» подробностей, они вполне простительны.

Стивен Кинг создал целостный мир с присущими ему проблемами, которые перекликаются с современной действительностью, и пытается найти пути разрешения этих проблем. Он обращается не к реальным, а фантастическим элементам, чтобы проанализировать мотивации людей и общества.

Стивен Кинг — писатель, который очень обеспокоен положением человека в современном мире. В его произведениях на первый план выдвинуты убийцы, чудовища, маньяки, люди с экстраординарными способностями. Возможно, многих читателей, особенно молодых американцев, они привлекают своей занимательностью, однако, взглядевшись глубже, можно понять, насколько они перекликаются с проблемами современного общества и увидеть в нем писателя, который думает и беспокоится обо всем человечестве.

В каждом своем произведении он выводит события, происшествия или явления, которые находятся на грани реального и ирреального, возможного или фантастического. Ситуации, выводимые им, чаще всего экстраординарные. Но, тем не менее, писатель не отрывается от современной американской действительности.

Главное место действия у Кинга — это не выдуманное миры Гудкайнда и Толкиена. Подавляющее большинство его произведений разворачивается в нашей ре-

альности и в наше время (или, по крайней мере, максимально приближенно к нашему времени). Исследователи неоднократно отмечали те приемы, которыми пользуется Кинг, создавая иллюзию реальности — это обилие деталей, начиная от цитат из песен и заканчивая марками зубных щеток, которыми пользуются персонажи; это постоянное оперирование географическими и временными координатами (порой здесь встречаются вымышленные города, но они органично вписываются в карту вместе с реально существующими населенными пунктами, такими, как Бангор, Льюистон, Нью-Йорк и т. д.). Также вымышленные городки, острова и иные населенные пункты образуют сложную систему перекрестных ссылок, сопрягаясь друг с другом (Castle Rock, Derry, Chamberlain, Little Tall Island и другие).

То же самое можно сказать и о персонажах Кинга. За исключением монстров в романах и рассказах Кинга действуют рядовые американцы, самого разного калибра: учителя, писатели, полицейские, домохозяйки, рабочие, школьники, политики. Чаще всего действующими лицами у Кинга являются писатели и учителя, что объясняется личным опытом автора, а также дети (преимущественно одиннадцатилетние, по меткому наблюдению Вадима Эрлихмана). Подобная специфика субъектов действия в творчестве Кинга — предмет для особого разговора. Мы же отметим только, что для обыкновенного американца, который читает романы Кинга, его герои необыкновенно близки и понятны.

В чем же проявляется другая сторона Кинга — мастера хоррора? Прежде всего, надо сказать, что ужас, возникающий на страницах его произведений, органично вписывается в бытовую контекст, и неразрывно спаян с ним. Без бытовой составляющей «ужасное» у Кинга выглядит весьма неубедительно, и происходит такое довольно редко, преимущественно в рассказах. Обыкновенно схема развития сюжета у Кинга вписывается в определенную канву: бытовая жизнь — хоррор — бытовая жизнь — хоррор... и так далее, эта система может повторяться до бесконечности, в зависимости от объема произведения. Своеобразный рекорд здесь принадлежит роману «Оно», где необычайно четко прослеживается эта схема.

Анализируя творчество Стивена Кинга, мы выявили следующие особенности языка автора:

- 1) Стилистические (сравнения, метафоры и т. д.);
- 2) Графические (выделение в тексте слов и фраз);
- 3) Культурно-значимые (изображение реалий американской жизни)

Сравнение — один из часто используемых тропов у автора. Сравнение делает напряжение более ярким и острым, а также описывает литературный мир, людей, их эмоции и т. д. Но в большинстве случаев главная цель их использования — напугать читателей и заставить их почувствовать те же эмоции, что и у героев книг.

В первом примере видим ужасающее изображение, которое используется для описания посредственного объекта, но сравнение делает его более пугающим из-за его

лексической структуры и наполнения — *the finger-holes in the dial looked like surprised white eyes*. Здесь лексема, которая создает атмосферу ужаса — прилагательное *white* — делает сцену ужасной и неестественной в сочетании с фразой *surprised eyes*. Это сравнение создает яркий образ, так как использование прилагательного *white* в сочетании с *eyes* вызывает ассоциации с мертвым телом или глазами монстра.

Следующее сравнение описывает окружение, которое искажается страшными символами — *And to his left, where the picture of the fruit had been, the wall was bulging outward toward him, splitting open in those long cracks that gaped like mouths, opening on a world from which something was now approaching* — Этот троп демонстрируется в контекстной среде неопределенного местоимения *something*, что привносит в повествование тень пугающей неопределенности. Интересно, что автор использует такие неопределенные местоимения довольно часто в анализируемых книгах; мы предполагаем, что это сделано из-за ассоциаций, которые привносит эту часть речи. Вероятно, местоимение *something* вызывает ассоциации с некой неопределенной силой, которая могла бы навредить.

Метафоры — второй по частотности троп, используемый автором. Благодаря развернутым метафорам, Стивену Кингу удается превратить бытовые случаи из жизни в сцены, которые развивают сюжет. Иногда писатель выбирает несколько подобных образов и эксплуатирует их, как лейтмотив, на протяжении всей истории, что помогает ему создать определенную атмосферу произведения.

При этом надо отметить, что Стивен Кинг не стремится к нарядным, приятным образам. Чем ужаснее выходит метафора, тем лучше. Одна из глав романа «Сияние» целиком посвящена образу осинового гнезда, так как тем временем главный герой уничтожает реальное гнездо, которое он нашел под крышей:

«Now, as he looked down at the nest, it seemed to him that it could serve as a real symbol of all that he had gone through (dragging his hostages before fate), and also as a sign of future better times. How else to explain what is happening with him?».

Широко используемым понятием в метафорах и сравнениях является понятие *тьмы* — *a darkness has come into his own life that polarizing filter — and Henry finds he has no objection to this* — концепт становится не только частью изображения, но и должен задать ритм. Это легко увидеть, например, в романе «Ловец снов»: есть 33 предложения со словом *тьма* на 385 страницах. Можем предположить, что это слово выполняет важную функцию, задавая курс повествованию.

Графическое выделение текста является одним из самых эффективных способов повлиять на читателя, обратить все его внимание на испытываемые героями чувства страха и ужаса: «NO SWIMMING. DANGER! LIVE WIRES. THIS PROPERTY CONDEMNED. HIGH VOLTAGE. THIRD RAIL. DANGER OF DEATH. KEEP OFF. KEEP OUT. NO TRESPASSING. VIOLATORS WILL BE SHOT ON SIGHT»

Выделяя курсивом значимые части текста, автор акцентирует внимание читателя, тем самым, происходит эмфатизация мысли: «The final solution, you could call it», Owen said. He had smoked his cigarette all the way down to the filter, and now crushed it out on the rim of his empty coffee cup».

Используя вышеперечисленные средства, автор в своих произведениях передает стилистические особенности, присущие жанру «хоррор».

Стивен Кинг нередко употребляет реалии американской жизни для создания исторического фона произведения, а также для установления временных или причинно-следственных связей между событиями, описанными в произведении:

«*My big dream is to take a picture someday like the flag-raising at Iwo Jima*». — в данном случае речь идет об исторической фотографии «Водружение флага над Иводзимой», сделанной Джо Розенталем 23 февраля 1945 года.

«*You'll miss your Jaycee's meeting*» — здесь речь о Молодежной палате США. Молодежная палата США — это некоммерческая организация, объединяющая свыше двухсот тысяч людей в возрасте от 18 до 40 лет, которым присущи лидерские качества, социальная ответственность, чувства товарищества и духа предпринимательства, необходимых для изменения мира в лучшую сторону.

Итак, основные черты творчества Кинга — это обилие и точность бытовых деталей, живописность портретных и интерьерных деталей, соблюдение, таким образом, канонов реализма. Второе — это нераздельность мистико-иррационального и реального. Ужасное и обыкно-

венное могут существовать на страницах романа Кинга, временами пересекаясь друг с другом, образуя своего рода дуальное измерение (например: «Кэрри», «Жребий», «Кладбище домашних любимцев», «Оно»).

Таким образом, секрет ужасного у Кинга становится чуть более объяснимым — это ужас, существующий рядом с самыми обыкновенными приметамы незыблемой реальности, и самое страшное заключается в самых обычных вещах и людях, живущих по соседству. Но какими бы разнообразными свойствами и личинами ни обладали эти субъекты (или сущности), у них есть нечто общее. Они черпают свою силу и могущество в человеческих слабостях и пороках (например: Клоун Пеннивайз из романа «Оно» и отель «Оверлук» из романа «Сияние»).

В произведениях Стивена Кинга много мистического, загадочного и фантастического, много явлений на грани реальности. Но, несмотря на это, он не уходит от действительности. Этого эффекта автор добивается, используя соответствующие средства языка: стилистические и графические приемы, топонимы и реалии — все они служат для передачи ужаса и мистики, граничащих с реальностью.

Стивен Кинг является самым популярным автором современности. В своих книгах он сплетает новые идеи и старые традиции, тем самым прокладывая путь к классике для массового читателя

Кинг не питает иллюзий по поводу человеческой природы и показывает ее без прикрас. И на протяжении десятилетий делает это мастерски — рассказывает нам не о монстрах, но — о нас самих.

Литература:

1. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы. — М.: Наука, 2015. — 238 с.
2. Зиновьева, Т. А. С. Кинг — представитель современной американской литературы / Т. А. Зиновьева, Е. В. Гудаква. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2014. — № 13 (72). — с. 301–303. — URL: <https://moluch.ru/archive/72/12288/> (дата обращения: 13.04.2020).
3. Золян, С. Т. От описания идиолекта — к грамматике идиостиля // Язык русской поэзии XX в. — М., 2013. — с. 139.
4. Миловидов, А. Некоторые особенности стиля Стивена Кинга. Электронный ресурс — <https://www.kroogozor.com/culture/osobennosti-stilya-stivena-kinga/>
5. Чайкин, Ю. Индивидуальный авторский стиль. Электронный ресурс — <https://proza.ru/2014/11/07/1722>
6. Эрлихман, В. В. Стивен Кинг: Король Темной стороны. М.: Амфора, 2006.
7. Тахтарова, С.С., Зубинова, А.Ш. Основные характеристики идиостиля Стивена Кинга // Казанский лингвистический журнал. 2018. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakt...> (дата обращения: 29.04.2020).

Особенности реализации стратегии инспирирования в дискурсе сетевого маркетинга: тактика интимизации

Кобрик Дарья Александровна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Возрастающая роль бизнеса в современном обществе повлияла на усиление интереса исследователей к бизнес-дискурсу. Одной из наиболее популярных схем являются прямые продажи. Самый яркий представитель данного типа продаж, многоуровневый маркетинг (multi-level marketing — mlm) — особая бизнес-концепция, которая заключается в создании многоуровневой организации, «призванной продвигать товары и услуги от производителя к потребителю, используя прямой контакт человека с человеком» [1]. Сетевой (многоуровневый) маркетинг имеет несколько особенностей, самые значимые из которых — исключение из цепи «продавец-покупатель» посредников и наличие «сети» распространителей товаров, где члены команд дистрибьюторов имеют возможность самостоятельно набирать свою команду.

В многоуровневом маркетинге особая роль отводится языку и специальному виду коммуникации, нацеленному на привлечение клиентов, которые являются одновременно потенциальными дистрибьюторами. Дистрибьюторов обучают анализировать свою аудиторию, отбирать необходимые речевые средства для оказания наиболее сильного влияния. Издается печатная продукция для новых работников с целью «замотивировать» на успех, на достижение высокого результата несмотря на трудности, заставить людей поверить в себя, создать свою мечту, цель.

В качестве объекта анализа был выбран млм-дискурс восьми компаний: Avon, Amway, MaryKay, Tupperware, Herbalife, Foreverliving, Shaklee, NUSkin. Материалом для анализа послужили письменные тексты с официальных сайтов компаний, а также печатная продукция для новых дистрибьюторов.

Стратегия инспирирования относится к комплексной коммуникативной стратегии, которая имеет цель побудить людей к действию и широко применяется в млм-индустрии для привлечения новых работников. Стратегия реализуется через набор определенных коммуникативных тактик, которым дистрибьюторы обучаются на специальных семинарах и тренингах. Главная задача дистрибьюторов состоит в установлении доверительных отношений с клиентом, что повысит шанс удачного завершения переговоров. Одной из тактик, позволяющих выполнить эту задачу, является коммуникативная тактика сокращения дистанции, или тактика интимизации. Цель данной статьи заключается в описании языковых средств, маркирующих реализацию коммуникативной тактики интимизации.

Тактика интимизации характеризуется исключением категоризации потенциальных дистрибьюторов как третьих лиц. Она ориентирована на включение адресата со-

общения в семантический круг «своих», на сокращение дистанции между участниками коммуникации.

При обращении к работнику компания употребляет личные и притяжательные местоимения *you, your*. Отсутствуют номинации должности или рабочего положения будущего работника, такие как *distributor, employee*. Использование местоимений вместо иных наименований позволяет установить прямой диалог между компанией и работником, ликвидировать между ними дистанцию и поставить адресата в центр внимания:

This guide shows you how you can get the most profit in your pocket when you place your first order and start your Mary Kay business strong. Share beauty with your family and friends. Have a blast meeting new friends. And you can earn free product bundles each valued at up to \$158. Are you ready to have the time of your life? Let's go!

Компания Mary Kay занимается распространением уходовой и декоративной косметики. На второй странице гида для новых работников «Ready, Set, Sell!» в разделе под названием «What's Better Than FUN AND FREE? NOTHING!» под видом краткого изложения содержания гида работнику описывают преимущества, которые он получит, работая в компании. Изобилие местоимений второго лица позволяет с первых страниц показать, что гид адресован именно ему, компания обращается к нему «лично».

Для обозначения второго участника коммуникации — компании используются личные и притяжательные местоимения первого лица множественного числа *we, us, our*. Представляя себя как «мы», компания предстает в виде единого участника, не дифференцируя работников разного уровня. Отсутствие номинаций должностей при обозначении обоих участников коммуникации позволяет представить общение между адресатом и адресантом не как общение между работником и работодателем, но как общение между равными участниками:

WE ARE AMWAY

Amway's purpose is simple but powerful: we exist to help you accomplish your goals.

Представленные примеры — начало текста раздела «We are Amway» из гида компании Amway под названием «Jump Right In». Уже в заголовке компания обозначает, кого замещает местоимение *we*. В начале гида компания демонстрирует, что официальный диалог между компанией и работником переходит в неофициальный диалог между «нами» и «тобой». И «мы» в этом случае не работники, занимающие управляющие должности и работники других уровней, а компания как целая сеть таких же сотрудников, каким можешь стать «ты».

We're Morethan Just Makeup

We're inspired by our community of passionate women. We celebrate each other and our achievements in business and in life, and commit to being a force for good.

На официальном сайте компании Avon в разделе «Become a Representative» под одним из баннеров компания для обозначения себя как участника диалога использовала местоимения первого лица множественного лица. Аналогично, в приведенном примере местоимения служат для демонстрации единства работников компании.

Кроме того, установление доверительных отношений с клиентом достигается благодаря использованию разговорной лексики. Она позволяет снизить градус официальности, и создать видимость живого разговора:

PERKS, PERKS AND MORE PERKS

Oh the places you can go

As your business achievements grow, so do your opportunities to earn incredible awards.

Раздел «Join Us» официального сайта компании Tupperware содержит ссылки на подразделы, один из которых имеет заголовок «Perks, Perks and More Perks». Разговорная лексика позволяет поставить участников коммуникации на один уровень, тем самым сократив между ними дистанцию. Созданию атмосферы живого, дружеского общения способствует и экспрессивное междометие *oh*, которое обозначает фантазирование со стороны адресанта сообщения, что создает эффект дружеской беседы.

Использование разговорной лексики не имеет такой же высокой частотности, как использование личных и притяжательных местоимений при апелляции к участникам общения, но встречается на официальных сайтах и в печатных материалах многих обозначенных компаний:

You'll get first dibs on new launches, a personal Avon advisor, and the chance to go on amazing trips. You want in on this! (Avon, официальный сайт, раздел «Join Us»)

MANAGE YOUR BIZ 24/7 (Avon, официальный сайт, раздел «Join Us»).

Be a boss babe! (Mary Kay, официальный сайт, раздел Sell Mary Kay)

Разговорная лексика, представленная в примерах, имеет положительную коннотацию, она способствует демонстрации того, что адресант говорит на одном языке с адресатом.

Помимо лексических средств, характерных для разговорной речи, реализация тактики интимизации возможна при помощи языковых средств на синтаксическом уровне. Прием использования императивных предложений имеет высокую частотность среди маркеров реализации тактики интимизации. Подобный тип предложений выражает волю адресанта с разной степенью интенсивности — от приказа до мольбы. В текстах, предназначенных для потенциальных дистрибьюторов, императивные предложения имеют разную семантику:

Balance your work around family and lifestyle needs. Learn from positive, uplifting people, be rewarded and recognised (Tupperware, официальный сайт, раздел Join Us).

Free yourself from the restraints of the '9 to 5' routine — design your schedule and define your own working hours. Build your business around your lifestyle (Herbalife, официальный сайт, раздел Be Your Own Boss).

Sell quality products that people use everyday. Earn in three ways (Amway, гид Jump Right In).

Представленные примеры обозначают спектр возможностей, предоставляемых будущему дистрибьютору. Для установления доверительных отношений компания демонстрирует преимущества прямых продаж для клиента, тем самым показывая, что дистрибьютор стоит в центре внимания.

Императивные предложения используются для побуждения клиента к действию. Побуждение осуществляется через дружеское пожелание:

Dream big. Then dream even bigger (Tupperware, официальный сайт, раздел Join Us).

BE AN EPIC LEADER (Nu Skin, официальный сайт, раздел Join Our Team).

JOIN OUR COMMUNITY (Herbalife, официальный сайт, раздел Business Opportunity).

Take advantage of this unique opportunity and build your business around your passion. Be a force for change, join Herbalife Nutrition and make a difference (Herbalife, официальный сайт, раздел Business Opportunity).

Императивные предложения в представленных примерах выражают не приказы работодателя, а пожелания друга, которым компания себя позиционирует. Образ надежного друга дополняют многочисленные обещания компании, которые в текстах выражены предложениями в будущем времени:

With our 12 week Business Onboarding Program you'll earn \$2000 cash and more than \$1200 worth of Tupperware products. <...> You'll receive full training and support including personalised coaching with your manager, face-to-face training workshops as well as e-learning. You'll attend weekly sales meetings (in person or via video conference from the comfort of your own home) (Tupperware, Getting Started Guide).

Once signed up you will get:

- A personal coach and mentor
- An extensive range of support materials
- Specialist trainings
- A free licence to trade internationally (Forever Living, официальный сайт, раздел Join).

Shaklee is committed to your success. You'll have the support of successful Leaders, the best online tools available, superlative customer service, and everything you need to get started successfully. And you'll have the confidence of knowing you have chosen a partner company that delivers on its promise (Shaklee, First Step Resource Guide).

Компания создает образ надежного партнера и друга, обещая непрерывную поддержку и необходимые для работы инструменты. Будущее время выражает большую уверенность в исполнении обещания, чем модальные глаголы со значением возможности (*can, would, could, etc.*). По

этой причине, для оказания наиболее сильного влияния на клиента, компания демонстрирует свою надежность, исключая возможность невыполнения обещаний.

По результатам анализа мы выделили следующие языковые средства-маркеры реализации тактики интимизации:

- 1) личные местоимения, используемые при апелляции к потенциальному клиенту-дистрибьютору;
- 2) личные местоимения при номинации компании, отсутствие номинаций, обозначающих различные пози-

ции-должности в компании, что делает коммуникацию максимально доверительной, ставит ее участников в равное положение;

- 3) лексика разговорного стиля, которая призвана снизить степень официальности и говорить на одном языке;
- 4) императивные предложения для прямого побуждения клиента к действию;
- 5) предложения в будущем времени для создания образа надежного партнера.

Литература:

1. Маркетинг: большой толковый словарь. — 2-е изд. — М.: Омега-Л, 2010. — 261 с.
2. Рыжик, Н. А., Молотова О. В. Система мотивации персонала сетевых организаций // Современные исследования социальных проблем. — 2012. — № 12(20). — с. 65.
3. C. C. Kenneth Kong.. Metaphors in network marketing discourse: Language, ideology and organizational culture in Hong Kong // Asian Business Discourses (Linguistic Insights: Studies in Language and Communication Series). — 2005. — P. 57–75.
4. Yunus, K. et al. Corpus analysis of the multi-level marketing persuasive phraseology // IJABER. — 2016. — № 14. — P. 1233–1238.
- 5.

Linguacultural analysis of Kazakh folk tales in translation aspect

Makhadieva Moldir Kanatkyzy, student

Scientific adviser: Aytzhanova Gulnara Doskhozhaevna, candidate of philological sciences, dozent
Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty, Kazakhstan)

This article discusses the theoretical and practical features and difficulties in translating the folk tales of the Kazakh language.

Keywords: linguacultural analysis, national and cultural specifics, folklore, folk tale, culture, translation problems.

Лингвокультурологический анализ казахских народных сказок в аспекте перевода

Махадиева Молдир Канаткызы, студент магистратуры

Научный руководитель: Айтжанова Гульнара Досхожаевна, кандидат филологических наук, и.о. доцента
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы)

В данной статье рассматриваются теоретические и практические особенности и трудности перевода казахских народных сказок.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, национально-культурная специфика, фольклор, народная сказка, культура, проблемы перевода.

In the era of globalization, the spread of mass culture, and general modernization the folk tale genre preserves the national-cultural worldview and the spiritual values of the people. Children's literature, in particular folk tales, has a great influence on the spiritual culture of a child, on the formation of its cognitive base, general and individual picture of the world, on its development as a creative personality. Folklore is reflection of the people's ethnic identity and carries the code of the nation, because they describe the way of life of the

people, geographical, natural, ethnic conditions, reveals national character.

One of the characteristic features of the people in the contemporary society is an attempt to study the connection of language units and ethnic identity. To a greater or a lesser degree it concerns younger generation in the period of social adaptation. The process of determination contributes to the development of language identity, ethnic mentality, history and tradition. One of the main reasons for misunderstanding

in the course of intercultural communication is cultural differences in the ethnic identity, for the world view is represented through the prism of ethnic culture and language. The relevance of this study is determined by the growing interest in folklore, the identification of national and cultural specifics within the modern anthropological paradigm allows us to reveal the features of linguocognitive content, connection and correlation with the objective world and culture of the ethnos, national and cultural specifics of the linguistic picture of the world.

The study of concepts presents the information about a unique phenomenon — the mentality of the ethnicities. Ethnic self-consciousness is based on language, therefore, the analysis of language is the key to the study of the linguistic picture of the world of a given people. The unit of a language is a word which function is to awaken the linguistic consciousness, a certain concept. The folklore text is the main source for the study of certain basic concepts connected with the culture. It is the text that is closely linked with the culture, since it is permeated with a multitude of cultural codes; it is the text that stores information about history, ethnography, national psychology, national behavior, i.e. about everything that makes up the content of culture [1, 34]. The study of language and culture, gives a possibility to study the interconnections of language and the cultural peculiarities of different ethnic groups. This study is based on theoretical provisions for the translation of the folklore text. The article reveals the problems and principles of translation, based on the analysis of the folklore and its translation into English. Translation as a system is focused not only on the adaptation of the text, but also on the transfer of the information that explains and forms the worldview. In this regard, it is very important to study questions of the national characteristics of folklore and how to render them in another language, which in its turn can help develop basic recommendations for a number of translation issues.

The main carrier of ethnocultural norms is language. It is used as an intra-ethnic communicative means of preserving traditions, information about the history and culture of the people. The peculiarity of languages lies in the inadequacy of their cognitive bases formed by ethnic groups in the process of perception and mastering the world, specific economic, labor activity, as a result of existence in various socio-ecological landscapes. However, many word concepts cannot be understood apart from the intentions of the participants or the social and cultural institutions and behavior in which the action, state or thing is situated [2, 11].

The unit of a language is a word whose function is to awaken the linguistic consciousness, a certain concept. However, language is only a mechanism that promotes the coding and translation of culture. Its true keeper is the text. It is the text that is indissolubly linked to culture, since it is permeated with a multitude of cultural codes; it is the text that stores information about history, ethnography, national psychology, national behavior, i.e. about everything that makes up the content of culture [1, 112]. In the logical tradition that underlies

much work in semantics, concepts are ultimately defined by the truth conditions: the conditions, under which one can say that a concept does, or does not, appropriately apply to a situation in the world.

The analysis of folklore (folk tales, epic stories, legends) helps to recreate the characteristic features of oral folklore. The most important feature of folklore is that it is the art of the spoken word. This is what distinguishes it from literature and other forms of art. Another important distinctive feature of folklore is the collectivity of creativity. It originated as a mass work and expressed the views of the primitive community and the clan, and not of an individual.

The specificity of the cognitive mechanisms of cognition of different ethnic groups and the diverse semantic structure of the language lead to the problem of mutual understanding between representatives of different linguistic and cultural communities [3, 18]. The differences in the ethnocommunicative typological knowledge of different peoples are manifested mainly in the ways and means of implementing speech activity. The choice of one or another method and means is determined by the speech attitudes of the personality and the purpose of communication. The presence of ethnic and specific language proficiency is associated with the characteristic features of the complex of speech attitudes [4].

Translation of folklore raises many difficulties and questions. Each type of folklore, having its own characteristics, requires special attention and approach to translation. The folk tale is probably the most widely used folklore genre. Additions, as a translation technique, carry information that is supposed to be known to native speakers, but not a translated language, is a common translation technique, the purpose of which is to achieve the fullest understanding of the translated text by the native speakers [5, 106].

The conceptual analysis of the folk tales of the Kazakh language allows not only to reveal the individual features and ideas about these concepts, belonging to only one ethnic group, but also makes it possible to capture and recognize the main aspects, to trace the dynamics of its development and functioning in a certain situation. Folklore creates vivid images of a decent and unworthy existence, reflects the values that are significant for a person, complements and completes culturally significant concepts [6]. This article presents an analysis of the Kazakh folk tale «Edyge».

In the course of the analysis, it was revealed that the characteristic feature of Kazakh folk tales is long and expanded, sentences, describe all the details, therefore, in the process of translation there was a need to omit some points that were not so important and interesting to an English-speaking reader. Having considered all types of lexical transformations used in the translation of Kazakh folk tales, it can be concluded that the most common method was the omission, which constituted the main percentage (30 %). «Жас жігітті әкесі басқа қалаға жіберіп, мұғаліммен бір жыл болды.» — «The youth was sent to another town, and remained a whole year with the master».

A common technique was also generalization (27 %). «Құмырсқа патшасы түнде мыңдаған құмырсқаларымен бірге келді, ал ризашылық білдіретін жәндіктер тарыны жинап, оны қаптарға салды». — «*The King of ants had come in the night with thousands and thousands of ants, and the grateful creatures had picked up all the millet-seed and gathered them into the sacks*».

Complex lexical and grammatical transformations include antonymic translation and explication. In the process of translation; transformations are most often of mixed type. As a rule, various kinds of transformations are carried out simultaneously, they are combined with each other — replacement is accompanied by a substitution, the grammatical transformation is accompanied by a lexical one.

The antonymic translation, which function is the transformation of an affirmative construction into a negative one or vice versa, a negative one in an affirmative one, followed by replacing one of the words of the translated sentence of the original language with its antonym in the translation language, was used in 62 % of cases. (Тек бізге уәде еткен нәрсені ұмытпа — бұл сенің бақытың — *Remember what you have promised. This is your happiness.*)

The grammatical properties of linguistic units consist of a number of linguistic phenomena: the form of a word, phrases, sentences, order of elements, grammatical meanings of forms, contextual functions of forms and meanings.

According to the analysis, when translating folk tales, the most common methods of grammatical transformations were the method of literal translation, which amounted to 39 %. («Олар бай болды және қалағанның бәрін алды, бірақ олардың балалары болмады» — «*They were rich, and had everything they wanted, but no children*»; «Осылайша олар

таңертеңге дейін тыныш ұйықтады» — «*They slept quietly until early morning*»).

Comparing the use of various transformations among themselves, it can be summed up that among lexical, grammatical and complex lexical-grammatical transformations, grammatical transformations were used most often, namely in 51 % of cases. This is due to the difference in the structure of Kazakh and English sentences. Therefore, the translation was carried out in accordance with the rules of the language. Lexical transformations constituted 43 %. This can be explained by the fact that lexical transformations are caused mainly by the fact that the number of meaning of the lexical units of the languages does not coincide. Complex lexical-grammatical transformations were used least of all, only in 6 % of cases. Complex transformations are one of the most complex translation techniques. They require certain skills, vocabulary, imaginative thinking, excellent knowledge of different cultures, traditions and religions of other countries.

As a result of the analysis of lexicographic and textual material the content and features of the concepts dignity and miracle can be formed, they are undoubtedly important as a way to penetrate the linguistic consciousness of the nation. The analysis of the translation of folk tales of the Kazakh language showed that the text of a folk tale does not require major structural changes and therefore the leading grammatical methods for translating texts are literal translation and morphological replacement; lexical techniques are used when there is a discrepancy between the volume of values of lexical units and occupy the second largest place among translation methods; complex lexical and grammatical transformations, as complex translation techniques, are not typical for the translation of folk tales.

References:

1. Маслова В. А. Когнитивная Лингвистика: учебное пособие. — Минск: ТетраСистемс, 2005. — 256 с.
2. Croft W., Alan Cruse D. Cognitive Linguistics — Cambridge University Press, 2004. — 376 p.
3. Абишева К. М. Социально-языковая константная деятельность в свете социолингвистической контактологии: автореф. ... докт. филол. наук. — Алматы, 2003. — с. 18.
4. Шаклеин В. М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции: дис. ... докт. филол. наук. — М., 1998. — 445 с.
5. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов // Вопросы общей и частной теории перевода — М., 1975. — 240 с.
6. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. — Изд. 3е, испр. и доп. — М., 2006. — 351 с.

Сравнение как объект лингвистического исследования

Махрова Любовь Сергеевна, учитель русского языка и литературы
МБОУ «Школа № 179» г. Нижнего Новгорода (г. Нижний Новгород)

В данной статье реализован анализ конструкции сравнения в качестве объекта лингвистического исследования. Детально изучены различные точки зрения отечественных лингвистов на предмет исследования сравнения в художественном тексте. Также определены роль и основные функции сравнения в семантической системе художественного текста.

Ключевые слова: сравнение, художественные произведения, лингвистика, конструкция, семантика, лингвистические приемы, идиостиль, многофункциональность.

This article analyzes the construction of comparison as an object of linguistic research. Various points of view of Russian linguists have been studied in detail with the subject of the study of comparison in a literary text. The role and main functions of comparison in the semantic system of a literary text are also determined.

Key words: comparison, artworks, linguistics, construction, semantics, linguistic techniques, idiostyle, multifunctionality.

Введение. В лингвистике сравнение можно найти повсюду: в сравнительных конструкциях, пословицах и поговорках, афоризмах, высказываниях художественных персонажей и т. д. Использование сравнений отражает диалектическую природу миропонимания личности. Такие художественные явления, как изображение действительности прошлых лет, пороки людей и т. д., особенно точно переданы в тексте литературных произведений благодаря целому комплексу выразительных средств, особое место среди которых занимает сравнение.

Обзор темы. Теория лингвистики определяет сравнение как систему, состоящую из трех основных элементов:

- 1) субъект сравнения (то, что сравнивается);
- 2) объект сравнения (с чем сравнивается);
- 3) характер (модуль) сравнения (общая характеристика сравниваемых моделей)» [5, с. 225].

В дополнение к трем традиционным структурным компонентам сравнения многие отечественные лингвисты предпочитают вспомогательные элементы, но этот список не является исчерпывающим. В. П. Сасина в своем исследовании отмечает такой связующий элемент, как предикат; И. З. Искандерова, В. М. Огольцев ссылаются на такой элемент, как «эталон» [2, с. 46], т. е. лингвистический аспект структуры сравнения настолько разнообразен и специфичен, что каждый исследователь определяет черту, с которой эта концепция исследуется. Отдельной частью сравнения является «бенефактив», т. е. лицо, к которому относится семантическое представление сравнения [2, с. 46]. Сравнительные отношения между объектами языковой реальности отражаются непосредственно в художественном тексте произведений в виде сравнений. Объект и предмет сравнения распределены в исследованиях русских ученых по наиболее разнообразным лексико-тематическим группам существительных.

Сравнительные конструкции представлены в художественном тексте в виде:

- 1) имен лиц;

- 2) названий представителей животного мира;
- 3) названия объектов мира флоры;
- 4) обозначения предметов и веществ (естественного и искусственного происхождения);
- 5) названий явлений природных элементов и т. д.

«Модели сравнения осуществляются благодаря сравнительным конструкциям (лексико-синтаксическим единицам): через сравнительные конструкции, предлоги-комбинации с предлогами в виде, наподобие, конструкции с предикативными словами, инструментальные сравнения, родительные сравнения, сравнительные прилагательные, метафоры различных структур и т. д.» [7, с. 218]. Одним словом, в большинстве научных работ, посвященных исследованию сравнения в художественном тексте, объект исследования является сложным, функциональным семантическим полем сравнения в каждом отдельно взятом произведении. В данном случае прослеживается четкая связь между одним и другим, и восприятие и изучение конкретного художественного текста невозможно без его рассмотрения через призму наличия и использования различных сравнительных конструкций. Наличие таких специфических лингвистических приемов в литературном тексте указывает на индивидуальный стиль конкретного писателя. Сравнение, таким образом, отражает индивидуальность автора, что позволяет его идентифицировать среди прочего [4].

Традиция использования сравнений в русском языке имеет давнюю историю. Наиболее значительный этап его развития начался с работ В. В. Виноградова [1] и в настоящее время представлен довольно широким спектром научно-исследовательской литературы. Сравнение рассматривается как отдельная языковая единица (лексическая, фразеологическая, словообразовательная, морфологическая, синтаксическая). Особый интерес представляет использование метода сравнения в художественном тексте, основанного на неожиданном сравнении, который придает лингвистическому компоненту текста определенный смысловой цвет, намеренно «зафиксиро-

ванный» автором произведения. Сравнения часто показывают субъективную эмоциональную окраску, которая напрямую передает настроение и душевное состояние лирических героев. А. И. Ефимов в своем исследовании также предлагает своеобразную теорию, согласно которой «сравнения должны быть исследованы и проанализированы» [3]. При анализе сравнений исследователь предлагает определить, под какими частями слова и с какими лексическими единицами сравнения используются (глаголы движения, состояния, с существительными, прилагательными и т. д.)» [3]. Интересны также сравнительные степени, которые часто используются в сравнительных фразах, — это изменяющаяся морфологическая особенность качественных прилагательных. Различают формы простых положительных, сравнительных и высших степеней.

Метод сравнения — это, прежде всего, средство для выполнения действий, для которых не заданы абстрактные формы определений. Формирование художественного образа основано на первичных представлениях, т. е. на элементарных наблюдениях, а сравнение — это результат анализа данных, воспринимаемых извне. Важнейшая задача сравнения — донести до читателя позицию и отношение автора к идеалам реальности, высказываясь в повествовании художественного произведения. При анализе лингвистической реализации сравнений в литературном произведении было бы неправильно не указывать, что в этой функции используются определение в узком смысле. Напротив, здесь идет речь о понимании сравнения в более широком смысле, то есть сравнение не воспринимается как «троп» [6, с. 108].

В лингвистике часто проводятся обширные сравнения, с одной стороны, выразительные, а с другой — идеологические. Они помогают провести параллель с позицией автора, чтобы высвободить соответствующую семантическую строку в тексте. Непосредственное осознание наличия в тексте сравнительных языковых единиц опосредуется определенными внешними и внутренними условиями. Внешние условия включают в себя:

включение лингвистических элементов в специальную синтаксическую структуру, которая непосредственно отражает процесс сравнения двух объектов, признаков, чтобы найти сходства или различия, например: сравнительную кривую объединения или сложное подчиненное предложение;

формирование грамматической формы, которая выражает сравнительную семантику независимо (сравнительные степени прилагательных или наречий) или в сочетании с единицами других, часто официальных языковых частей (предлогические комбинации существительного);

добавляются к лексеме различные словообразующие элементы (суффиксы, префиксы, аффиксоиды), которые придают ему сравнительный смысл [4].

К внутреннему условию, которое обозначает языковую единицу в качестве сравнительной, относится наличие

у нее собственной компаративной семантики, проявляющейся самостоятельно или в составе некой семантической оппозиции. В связи с постоянными лингвистическими сравнительными исследованиями с разных позиций нет необходимости говорить о единой классификации с точки зрения ее выражения. Так, на основании нетрадиционной классификации способы выражения сравнения делятся на:

1. Качественно-определятельные сравнения:

1) Союзы и союзные слова: как, как и, точно, как; так же, как; точно, как; подобно тому, как; (реальное, достоверное сравнение).

Например: Она двигалась тихо, как кошка. Он всё делал быстро, так же, как и его отец. Подобно тому, как солнце выходит из-за туч после бури, так появлялась улыбка на её лице после ссоры.

— Союзы и союзные слова: как бы, будто бы, как будто, как бы, будто бы) (будто, как будто, точно, словно, как бы, как если бы... словно, как, всё равно как, ровно как, так, как; если бы, как будто бы...

Например: Лицо у неё было белое, будто бы высеченное из мрамора.

— Он кричал, как разъярённый зверь — уподобление.

— Погода стояла отвратительная, как всегда, бывает в конце ноября.

Живу, как все. Ночь последовала за днём без промежутка, что бывает на юге. Репрезентация (как всегда, как все...)

2) Предложно-падежные формы:

В форме. в виде, наподобие, типа...; под...

Например: На сцене он старался работать под Майкла Джексона.

3) Творительный падеж без предлога: Птица камнем упала вниз. (разговорная, эмоциональная, художественная речь).

4) Слова в роли компаративного показателя: походить, смахивать (разг.) на кого?/что?; напоминать, напоминая кого?/что?; подобен, подобный кому? чему?

Например: Это место напоминает мне родной дом (предикат). Рассказ, подобный этому, я уже где-то слышал (атрибуция).

5) Приставка по+прилагательное: по-весеннему, по-детски, по-домашнему и т. д. Например: У всех было по-весеннему радостное настроение.

6) Относительные прилагательные: Лицо стало каменным.

Выражения: каменное лицо, железные нервы, куриные мозги, звериная хватка, заячья душа, собачий нюх и т. д. — активно используются авторами в художественном тексте.

7) Сложные прилагательные: шарообразный, конусо-подобный, стекловидный и др.

2. Качественно-количественные сравнения:

1). Степени сравнения с союзом или без союза чем. Например: Брат учится лучше, чем сестра. Есть разница — сравнение. Брат учится хорошо, как и сестра. Нет разницы — уподобление.

2) Сочетание сравнительной степени прилагательных или наречий с отрицательными частицами, местоимениями и под.

Например: Нет города лучше. Нет ничего интереснее. Не любил никого сильнее.

3) Расчленённый союз чем,... тем. Например: Чем больше мы занимаемся, тем лучше говорим.

4) Предложно-падежные формы:

а) по сравнению с, в сравнении с... Например: В сравнении с Петербургом Москва кажется более весёлым городом.

б) сравнительно небольшая... Например: Наша квартира сравнительно небольшая.

в) в отличие от..., вопреки, в противоположность... Например: В отличие от брата сестра всегда была послушной и организованной.

г) с + винительный падеж: Например: Мальчик был размером с арбуз.

5). Слова, выражающие сравнение: Иной, другой, иначе, по-другому и т. д.

В экспрессивной речи часто используются сочетания существительных: гора мусора, лес рук, море улыбок, гром аплодисментов, куча вопросов... Здесь наблюдается переход метафоры просто в сравнение.

3. *Использование имён собственных в качестве эталона сравнения (прецедентные имена).* Например: Как Шаляпин, точно как Шаляпин, похож на Н. В. Гоголя и т. д.

4. *Сравнение в разных стилях речи.*

В художественном стиле сравнение выступает как метод художественного познания.

1) Сравнительно-уподобляющие значения:

Аналогичный, подобный; Такой, такой же, так же, как и..., то же, что и...как и..., так и...

2) Сопоставительно-градационные, указывающие на меру и степень качества, свойства: быстрее, в большей степени, легче, простейшими являются и т. д.

3) Сопоставительно-противительные: напротив, наоборот, иначе; в отличие от, по сравнению с, в противоположность, иное дело...

4) Сопоставительно-переименовующие: другими словами, иначе говоря, иначе называемые...

Сравнение в семантической системе художественного текста сначала выполняет основные функции, характерные для сравнения, и одновременно имеет характер особой выразительности, образа, явления, представленного автором.

Заключение. Таким образом, совершенно невозможно представить язык без сравнения; это его богатство, многозначность, многофункциональность. В то же время сравнение настолько разное, что особым образом объединяет разных авторов разных эпох. Сравнение для каждого автора, однако, является глубоко индивидуальным методом. Индивидуальный стиль художественного текста каждого писателя отражается не только в уникальных образах его сравнений, но и в их художественного текста. Таким образом, отечественные лингвисты всесторонне подвергли исследованию сравнения как объекта. Сравнение как форма выражения выполняет одну из важнейших функций в становлении общего мировоззрения. Сравнение — это одна из выразительных возможностей для окружающей действительности, ее признак: как результат аналитического наблюдения и как результат сходных черт между объектами окружающей действительности.

Литература:

1. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. — М.: Гослитиздат, 1959. — 655 с.
2. Дингилевская, Е. И. Вопросы сравнения в трудах логиков и лингвистов / Е. И. Дингилевская // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы IV Междунар. научно-практической конференции, Минск, 2013 г. — Минск: БГУ, 2013. — с. 45–50.
3. Ефимов, А. И. История русского литературного языка / А. И. Ефимов. — Москва: Гос. учебно-педагогическое изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1961. — 320 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=255558> (дата обращения: 21.04.2020).
4. Крылова, М. Н. Функционально-семантический анализ как основа системного исследования языковых единиц. Функционально-семантическая категория сравнения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/09/3736> (дата обращения: 17.04.2020).
5. Крылова, М. Н. Основные понятия категории сравнения в современном российском языкознании // EUROPEAN RESEARCH сборник статей победителей VIII международной научно-практической конференции. 2017. Издательство: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.) (Пенза). — 2017. — с. 225–229.
6. Куканова, А. П. Исследование сравнений: различные точки зрения // Новая наука: современное состояние и пути развития. — 2015. № 5. — с. 107–109.
7. Ушакова, Ю. Ю. Лексическая наполняемость и структурно-семантические особенности компаративных тропов в русском языке: Дис. д-ра филол. наук: 10.02.01 Москва, 2005. — 371 с.

Особенности «адресованной» лирики в литературе второй половины XX века

Пахнина Мария Васильевна, студент магистратуры
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Культурное пространство второй половины XX века, в частности «оттепель», характеризуется активизацией лирики, всплеском интереса к ней. Лирические тексты становятся потребностью в высказывании, в выражении духовной жизни человека, его мыслей и чувствований, отношений к переменам, сдвигам и процессам эпохи. Необходимость быть услышанным обусловила рас пространенность и адресованной лирики.

Ю. М. Гальперин справедливо отмечает: «Нет нужды доказывать, что стихи, посвященные современниками выдающемуся поэту, представляют собой в совокупности ценный материал для понимания взаимосвязей поэта с эпохой и для характеристики самой эпохи в динамике ее мироощущения» [3, с. 540].

К диалогической художественной речи, ее взаимодействию в поликультурном мире, функционировании в тексте в своих работах первым обратился М. М. Бахтин [2].

Адресованная лирика — все те тексты, которые написаны с установкой на диалог с адресатом.

В словаре «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий» «адресат» представлен как «воспринимающая инстанция дискурса, коррелятивная инстанции адресанта («отправителя» текста). В первичных речевых жанрах фигура А. совпадает с реальным «получателем» — участником единичного коммуникативного события высказывания; однако в произведениях идеологических (в частности, литературных) она является позицией миропонимания, уготованной для каждого потенциального реципиента — позицией «разных степеней близости, конкретности, осознанности» [1, с. 337].

Адресованная лирика, основывающаяся на диалогизации художественной речи, — это лирика, в которой апелляция к адресату имеет не только декларативно подчеркнутый характер, но и выступает как предмет непосредственного изображения в произведении. Иначе говоря, в данном типе лирики адресат выступает не как внешнетекстовая семантическая величина (потенциальный читатель), а как внутритекстовый образ, воображаемый собеседник, в форме обращения к которому автор выстраивает свое стихотворное произведение.

Выделяются два главных аспекта поэтического диалога. С одной стороны, адресованная лирика рассматривается как обращение к имплицитному адресату, что, в первую очередь, подразумевает под собой диалог с читателем; с другой, является следствием диалога, в который говорящий или пишущий вступает с конкретной личностью.

Главные признаки адресованной лирики нами понимаются в обращенности стихотворения, то есть наличии

адресата и адресанта в поэтическом диалоге либо посвященности определенному лицу, а также в коммуникации с этим лицом. К стратегиям выстраивания коммуникативного диалога относим и заимствование строк поэтического произведения одного писателя в качестве эпиграфа у другого.

Как было отмечено, XX век, особенно его вторая половина, отличается всплеском адресованной лирики. В диалог с современниками или «старшими адресатами» вступали многие писатели той эпохи. Остановимся на поэтах 1960–1980-х гг.

Так, например, Д. С. Самойлов большое количество стихотворений посвятил поэтам XX века, в числе которых Игорь Северянин, Марина Цветаева, Анна Ахматова, Арсений Тарковский. Поэт не просто апеллирует к ним и к их творчеству, он напрямую обращается к этим поэтам, вступая с ними в диалог.

Марине Ивановне Цветаевой Самойлов посвящает трехчастное стихотворение «Марине Цветаевой» (1947). Для Самойлова Цветаева — целая эпоха поэзии, в третьей части он пишет: «Ты, Марина, — комета / В полете ее непрямом». Первая часть стихотворения «Марине Цветаевой» сразу же обосновывает желание поэта и цель его обращения к ней: «Я хочу, чтобы ты повторилась!». Самойлов создает сложный, глубокий и противоречиво антитезисный образ по отношению к самому себе:

Пограничные полосы,
Иноземные грады. —
Мы различные полюсы,
Между нами — разряды.

Литературоведы Н. Лейдерман, М. Липовецкий отмечают, что в творчестве Д. Самойлова присутствует ахматовский интертекст. Ей посвящены такие стихотворения, как «Ах, наверное, Анна Андреевна», «Смерть поэта», «Ночной гость» (где переплетаются пушкинский и ахматовский контексты), «Получил письмо издалека» и др. В стихотворении «Ах, наверное, Анна Андреевна» Д. С. Самойлов вступает в поэтический и творческий спор с Ахматовой:

Ах, наверное, Анна Андреевна,
Вы вовсе не правы.
Не из сора рождаются стихи,
А из горькой отравы,
А из горькой и жгучей,
Которая корчит и травит.
И погубит.
И только травинку
Для строчки оставит.

Основная задача лирического обращения заключается не только в передаче душевных переживаний автора и его мировоззренческих установок читателю, но и в обозначении литературных ориентиров поэта, их сверке, а также в «примеривание» адресата под чью-либо литературную «личность», в стилизации творчества и в желании автора встроить себя в ту традицию, которая задана «старшим адресатом».

Конечно, важным оказывается изучение векторов и способов взаимодействия авторов: личные знакомства,

дружеские связи и т. д. Без выявления этих отношений анализ «адресованной лирики» будет не полон.

Подводя итог, отметим, что особенности «адресованной лирики» второй половины XX века выражаются в обращении к имплицитному адресату, адресация является следствием диалога, в который говорящий или пишущий вступает с конкретной личностью, и в обозначении литературных ориентиров поэта. Выбор того или иного средства выражения в лирическом дискурсе зависит от авторского замысла.

Литература:

1. Бахтин, М. М. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко — Москва: Издательство Кулагиной, 2008. — 358 с. — Текст: непосредственный.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // Бахтин М. М. Собр. соч.: В 5 т. М.: Языки русской культуры, 1996 Т.5 Работы 1940-х начала 1960-х годов. с. 159–206.
3. Гальперин, Ю. М. Блок в поэзии его современников // Литературное наследство / Ю. М. Гальперин. 1982. Т.92. № 3 — с. 540–597 — Текст: непосредственный.
4. Лейдерман, Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: учеб. пособие для филологич. спец. В 2т. Т. 2: 1968–1990. М.: Академия, 2003
5. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1972

Conceptual metaphors in political discourse

Ramazanova Akmaral Ramazankyzy, student

Scientific adviser: Aymagambetova Malika Muratovna, PhD, associate professor
Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty, Kazakhstan)

The article discusses conceptual metaphors and their types in political discourse, determines their role in speech of politicians.

Keywords: metaphor, conceptual metaphor, political discourse, cognitive metaphor.

Концептуальные метафоры в политическом дискурсе

Рамазанова Акмарал Рамазанкызы, студент магистратуры

Научный руководитель: Аймагамбетова Малика Муратовна, PhD, доцент
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы)

В статье рассматриваются концептуальные метафоры и их виды в политическом дискурсе, определяется их роль в речи политиков.

Ключевые слова: метафора, концептуальная метафора, политический дискурс, когнитивная метафора.

The concept of studying metaphors in political discourse is still topical and studied. Political figures express their mind in any way possible with linguistic means in order to express the intention better.

As for discourse, it has no distinctive definition. It is approached by linguistics and scholars in many ways. Teun van Dijk views discourse as verbal structures that are spoken

and written and any semiotic aspect of communication process that sustains such events as sound structures and visual structures, gestures and facework [1, 117]. Therefore, political discourse is a study of spoken and written texts of political study. Van Dijk simply puts it as discourse of politicians [1, 20]. We may see and detect certain unique rhetoric features as metaphors, euphemisms, hyperboles, etc. and

metaphors falls into types and one of them being conceptual metaphor.

What is exactly conceptual metaphor? Conceptual metaphor, also known as cognitive metaphor, is a metaphor in which one concept is understood by another concept. According to Lakoff and Johnson and their co-work *Metaphors We Live by* our cognitive system is largely metaphorical, however, we are not normally aware of it [2, 4].

In metaphoric transfer, knowledge in a certain domain, for example *journey*, is mapped to a main domain, for example *life*, producing *life is a journey*. Other common conceptual metaphors that are used widely include metaphors, as *love is war*, *love is a journey*, and *social organizations are plants*.

Cognitive function of metaphors are of four varieties [3, 33]:

1) nominative-estimated variety. In this, metaphor is used for new domains or for creating domain instead of those, which already exist.

2) Modelling variety. In this variety, a system of interconnected metaphors from another conceptual field is used to create a model of political reality.

3) Instrumental variety. In this variety, the metaphor represents itself as «tool of thinking». It determines the direction of thought and contributes to the adoption of a specific decision.

4) Hypothetical variety. The metaphor allows us to imagine the possible development of events, to suggest the essence of the characterized object.

In order to appeal persuasive, political figures are keen to use some linguistics means during speeches, debates and press conferences. Using rhetoric features of discourse in their speeches, politicians try to catch attention of the audience and persuade it in anything that is being presented. Conceptual metaphors fall into such categories: structural, orientational and ontological.

Structural metaphor is when a concept is metaphorically constructed by another concept. Going back to *life is war*, we can say that it is a structural metaphor. *Life* concept is structured by *war* concept. Therefore, the concept of life is war, love is war, time is money is a product of having structural metaphors in the speech and that has been normalized over a span of development. If we take an example from an actual speech from a political figure who actively expresses himself through rhetoric means, it is probably Donald Trump nowadays. The 45th president of United States of America is a passionate speaker who uses all linguistic means possible in his speech to represent himself as someone who relates with every fellow American. In his 2017 Congress speech, Donald Trump have spoken about many issues concerning United States, immigration, borders, federal issues, economy and healthcare. Structural metaphors as *defend our Constitution, providing a voice, enrich the mind and the souls, build bridges of cooperation and trust* can be heard in Trump's speech [4], and these metaphors represent on how he pictures the frame of issues concerning US in his mind and produces it. These kind of metaphors are

comprehended to be seen as promising and a way to receive the support.

As for orientational metaphor, Lakoff and Johnson presents it as a metaphorical concept that organizes an entire system of concepts with respect to one another [2, 15]. It has a physical basis and vary according to culture. Orientational metaphor is related to what is called spatial orientation as up-down, in-out, on-off, high-low. The up and down orientation is explained as up being something with positive impact and down is an opposite of it. For example, physically, if we feel 'up', we tend to hold our heads up and signify *boosted spirit*. Here, boosted spirit is and orientational metaphor we have. As for orientational metaphors that can be detected in a political speech, I would like to take a historic speech given by Bill Clinton, which is 2000 State of the Union Address. He addresses such topics as economy, crime, health care, trade, living standards, etc. In his speech, we can detect such orientational metaphors concerning this up-down orientation as *it lifts both our living and our values, the Senate faced down the gun lobby, stood up for the American people* [5]. In addition, it has to be pointed out that the orientation of up-down metaphors are so broad, since it does not only apply to physical traits as posture or size of someone, but also mental traits and state, social status and cultural traits. Orientational metaphor as *I am feeling down or low* hints to a mental instability of the speaker and metaphors as *she is at the peak of her career or climbing that social ladder or is on top/bottom of the hierarchy* hint to a social status of somebody. As for culture basis orientational metaphors, they are associated with conceptual metaphors one cultural society relates to, for example, Muslim community associating with peace, Americans with freedom or Japanese with etiquette.

The last type of conceptual metaphor that would be mentioned is ontological type. Ontological metaphors serve different purposes, and the various types of metaphors reflect different goals [2, 25]. Here, a concept is seen as an entity and it can be qualified, the classic and still topical example is inflation. We are still *dealing with inflation, inflation worsens our standard of living, inflation is harming our living, etc.* Lakoff and Johnson give us kinds of purposes that ontological metaphors have as referring, quantifying, identifying aspects and causes, setting goals and motivating actions [2, 27].

Ontological metaphor there implies us to deal rationally with issues that are present. In our case, the issues that deal with politics. If we take a speech conducted by Donald Trump on February 28, 2020, where he addresses the problems of the coronavirus, African-American voter, abortion and Democratic Party. While carrying out his speech, Trump makes us of such ontological metaphors as *a lot of respect for your president, he turned out to be a total catastrophe and every child is a sacred gift of God* [6]. Why these metaphors are ontological? As it was mentioned, quantifying is one of the purposes of ontological metaphors, which applies to *a lot of respect for your president*, since *respect* in this context is an entity. As for *he turned out to be a total catastrophe*, Trump identi-

fies that *he* (in this case it is 'Mini Mike', Mike Bloomberg) as *a total catastrophe*, which is an aspect of the person. In addition, there is again an identifying aspect of ontological metaphor in the phrase *every child is a sacred gift of God*, where a child is associated as a gift from an entity, in this case, God. All of these metaphors are used in the speech for a more distinctive speech for the audience.

To conclude, it has to be said that metaphors, especially conceptual ones that are used illustrate the mind and point of view of a speaker. It is important for any politician to present themselves as good and promising speakers. Especially using linguistics mean as rhetoric features as metaphors, euphemisms, hyperbole and other features. Those might be an indicator of how a speaker is feeling about a certain situation or how this situation's progress has been.

References:

1. Teun A. van Dijk. *Discourse and Context a Sociocognitive Approach*. — New York: Cambridge University Press, 2008. — 267 с.
2. Lakoff G. *Metaphors we live by* / Lakoff G., Johnson M.. — Chicago: The University of Chicago Press, 1980. — 242 с.
3. Свиначенко Н. В. Метафора в политическом дискурсе как средство формирования образа политического деятеля в англоязычных средствах массовой информации и способы ее передачи на русский язык: дис.... канд. филол. наук. Институт межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгород, 2017.
4. U.S. President Donald Trump full speech to Congress // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=54Q9TYO3X-M> (дата обращения: 12.04.2020).
5. The 2000 State of the Union (Address to a Joint Session of the Congress) // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=vg_qI3yzCLk (дата обращения: 12.04.2020).
6. Donald Trump rally in North Charleston, South Carolina — Replay // Youtube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8P3aE21OKUw> (дата обращения: 14.05.2020).

The character's speech as a main tool in the creation Wolf Larsen's worldview

Samambet Menzada Kalmagambetovna, candidate of philological sciences, associate professor;
Omarova Nargiz Niyazovna, student
Kostanay State University named after Ahmet Baitursynov (Kazakhstan)

The purpose of the article is to analyze the image of Wolf Larsen in the novel «The Sea Wolf» by Jack London from the linguistic point of view. The idea that the author poses acute social questions through the heroes of his work is substantiated. Jack London combined adventure novel and psychological realism, and therefore the inner world of heroes is the main thing in creating images. Hamlet is Wolf Larsen's favorite character and, in addition to the Shakespearean hero, he is puzzled by eternal questions about the value of life and death. The dialogs between the main characters help the author to reveal bright and vivid image of seasoned sailor.

Keywords: Wolf Larsen, antagonist, psychological realism, character's worldview.

Речь персонажа как главный инструмент в создании мировоззрения Волка Ларсена

Самамбет Мензада Калмагамбетовна, кандидат филологических наук, доцент;
Омарова Наргиз Ниязовна, студент магистратуры
Костанайский государственный университет имени Ахмета Байтурсынова (Казakhstan)

Цель статьи — проанализировать образ Волга Ларсена в романе Джека Лондона «Морской волк» с лингвистической точки зрения. Обоснована идея о том, что автор ставит острые социальные вопросы через героев своей работы. Джек Лондон объединил приключенческий роман и психологический реализм, и поэтому внутренний мир героев является главным в создании образов. Гамлет — любимый персонаж Волга Ларсена, и, подобно шекспировскому герою, он озадачен

вечными вопросами о ценности жизни и смерти. Диалоги главных героев помогают автору раскрыть яркий образ опытного моряка.

Ключевые слова: Волк Ларсен, антагонист, психологический реализм, мировоззрение персонажа.

The worldview of the hero is one of the means of creating an image. According to the Oxford Dictionary of English «worldview is a particular philosophy of life or conception of the world.» [1, p.284] The author uses the speech of Wolf Larsen in order to reveal his worldview and inner world to the readers. In the worldview of characters, readers will learn about the writer's attitude towards people, life and the world. A. M. Zverev in his book about work of Jack London describes Wolf Larsen: «With all his actions, he is trying to destroy the halo of sanctity and immunity with which the concept of «human life» is crowned in the minds of magnanimous intellectuals like Humphrey [2, p.16].

The novel takes place in 1893 in the Pacific Ocean. Humphrey Van Weyden, a resident of San Francisco, a well-known literary critic, takes a ferry across the Golden Gate to visit his friend and gets into a shipwreck along the way. He is picked up by the captain of the fishing schooner «Ghost», whose name is Wolf Larsen on board. The assistant of captain dies and the team lacks one person. Then Larsen appoints 35-year-old intellectual Van Weyden as a cabin boy. Brutal and cynical, yet also highly intelligent and intellectual Captain talks a lot with Humphrey about life and literature. For example:

«I believe that life is a mess». «It is like yeast, a ferment, a thing that moves and may move for a minute, an hour, a year, or a hundred years, but that in the end will cease to move. The big eat the little that they may continue to move, the strong eat the weak that they may retain their strength. The lucky eat the most and move the longest, that is all.» [3, p.34]

Tempered by a difficult childhood and life among sailors, he does not believe in God, in friendship and in love. Life seems to him the ridiculous, senseless vanity in which there is no place for anything noble.

The captain compares the work of his sailors with the swarming of sea creatures than showing his contempt for them. He does not treat them as people, each of whom is individual. People, who have dreams and hope. In his opinion, they live and work only to eat:

«They move, so does the jelly-fish move. They move in order to eat in order that they may keep moving. There you have it. They live for their belly's sake, and the belly is for their sake. It's a circle; you get nowhere.» [3, p.34]

In the dialogues of Wolf Larsen and Humphrey, the author speaks about social inequality and the hard life of working people. He condemns a state in which the working class is doing all hard work but workers are starving and forced to survive:

«You never made anything in your own sweat. You live on an income which your father earned. You are like a frigate bird swooping down upon the boobies and robbing them of the fish they have caught. You are one with a crowd of men who have made what they call a government, who are masters of all the other men, and who eat the food the other men get and would

like to eat themselves. You wear the warm clothes. They made the lothes, but they shiver in rags and ask you the lawyer, or business agent who handles your money, for a job». [3, p.35]

Larsen says that people can only consume, use not only things but also other human being. He believes that in the world of people there is no justice and calls life a real piggishness:

«It is piggishness, and it is life. Of what use or sense is an immortality of piggishness? What is the end? What is it all about?

You have made no food. Yet the food you have eaten or wasted might have saved the lives of as core of wretches who made the food but did not eat it. What immortal end did you serve? or did they? Consider yourself and me. What does your boasted immortality amount to when your life runs foul of mine? You would like to go back to the land, which is a favourable place for your kind of piggishness. It is a whim of mine to keep you aboard this ship, where my piggishness flourishes. And keep you I will. I may make or break you.

But if we are immortal, what is the reason for this? To be piggish as you and I have been all our lives does not seem to be just the thing for immortals to be doing. [3, p.35]

He condemns Van Weyden for the fact that he never had to earn a living himself and he lived on a fortune earned by his father. He says that people are driven by base motives and desire to profit at the expense of other people. Therefore, they are not worthy of the immortality of the spirit.

«Then why move at all, since moving is living? Without moving and being part of the yeast there would be no hopelessness. But, — and there it is, — we want to live and move, though we have no reason to, because it happens that it is the nature of life to live and move, to want to live and move. It is because of this life that is in you that you dream of your immortality. The life that is in you is alive and wants to go on being alive for ever. Bah! An eternity of piggishness!» [3, p.35]

He adds that in spite of all the meaninglessness of life, a human being desperately desires to live and move, because the desire to live is one of the basic instincts of all living things. Wolf Larsen read Darwin's theory but did not correctly interpret it and equated human life with a fermenting leaven, denying the presence of the moral principles in people. The captain is convinced that morality and ideals are just illusions and that life is worthless.

Why, if there is anything insupply and demand, life is the cheapest thing in the world. There is only somuch water, so much earth, so much air; but the life that is demanding to be born is limitless. Nature is a spendthrift. Look at the fish and their millions of eggs. For that matter, look at you and me. In our loins are the possibilities of millions of lives.

Life? Bah! It has no value. Of cheap things it is the cheapest. Everywhere it goes begging. Nature spills it out with a lavish hand. Where there is room for one life, she sows a thousand

lives, and it's life eats life till the strongest and most piggish life is left». [3, p.44]

Wolf Larsen says that there were more sailors than there were ships on the sea for them, more workers than there were factories or machines for them. And government house poor people in the slums of cities and loose famine and pestilence upon them, and that there still remain more poor people, dying for want of a crust of bread and a bit of meat (which is also life destroyed), than they don't know what to do with. He asks Humphrey had he ever seen the London dockers fighting like wild beasts for a chance to work.

«Do you know the only value life has is what life puts upon itself? And it is of course over-estimated since it is of necessity prejudiced in its own favour.» [3, p.45]

As a cabin boy, Van Weiden cleans up the captain's cabin and is surprised to find books on astronomy and physics, Darwin's works, works by Shakespeare, Tennyson, Swinburne and Browning. This finding will make Hump convinced that the captain is not illiterate person. After this incident, cabin boy and the captain spend many nights talking about literature and philosophy.

The captain read the Bible and especially liked the passage from Ecclesiastes which spoke of the sage who reigned over the nation of Israel. The ruler loved life and was most afraid of death. He preferred the vanity and vexation to the silence and unmovableness of the grave. And so Larsen:

«To crawl is piggish; but to not crawl, to be as the clod and rock, is loathsome to contemplate. It is loathsome to the life that is in me, the very essence of which is movement, the power of movement, and the consciousness of the power of movement. Life itself is unsatisfaction, but to look ahead to death is greater unsatisfaction». [3, p.65]

In his random reading, Captain Larsen had never chanced upon the Rubeiyet by Omar Hayam, and it was to him like a great treasure. Hump reminded this poem without difficulty. They talked for hours over single stanzas, and Captain found a wail of regret and a rebellion which, cabin boy could not discover himself:

*«What, without asking, hither hurried WHENCE?
And, without asking, WHITHER hurried hence!
Oh, many a Cup of this forbidden Wine —
Must drown the memory of that insolence!»* [3, p.66]

This quatrain Wolf Larsen's favorite one, as there were asked questions that worried him most.

The ship has an atmosphere of terror and primitive fear, since the captain always acts in accordance with his conviction that human life is the cheapest of all cheap things. The captain relies on hunters which are in a privileged position, and Van Weiden the further, the more favored. Moreover, starting the journey on the ship with an assistant to the cook, «Hump» (a hint of the stoop of people with mental labor), as he was called by Larsen, makes a career as a captain assistant.

Living and working side by side with sailors, Humphrey who has never before done any physical work, grows stronger in body and spirit. He realizes that he completely did not know real life. After spending several months on the «Ghost»

schooner, he realizes that the environment had a huge impact on him. His beliefs begin to change under the onslaught of the strong will of the captain:

«I found myself afflicted with Wolf Larsen's repulsive ideas. What was it all about? Where was the grandeur of life that it should permit such wanton destruction of human souls? It was a cheap and sordid thing after all, this life, and the sooner over the better. Over and done with! I, too, leaned upon the rail and gazed longingly into the sea, with the certainty that sooner or later I should be sinking down, down, through the cool green depths of its oblivion.» [3, p.91]

If at the beginning of the novel the captain appears as an incredibly strong, unpredictable and insidious person, then during the story the author reveals the root causes of cruelty, black anguish and the devilish antics of the main character. Wolf Larsen is not a static personage, he changes. He had a great impact on people around him, especially Humphrey Van Weiden, whom he actually took into slavery, but in the end he taught to protect himself and to stand firmly on his feet. He bitterly admits that he would like to change his beliefs, but at his age this is no longer possible:

«Too late. I'd like to, perhaps, but I can't. My pocketbook is stuffed with the old coinage, and it's a stubborn thing. I can never bring myself to recognize anything else as valid.» [3, p.130]

At the end of the novel, Wolf Larsen loses his sight, then his hearing, he is paralyzed due to a head tumor. Gradually, he loses all vital functions. Surprisingly, despite his deplorable position, he did not lose heart, but continued to reflect on life and death:

«When there is no pain I have perfect peace and quiet. I have never thought so clearly. I can ponder life and death like a Hindoo sage.» [3, p. 203]

But he did not believe in the existence of immortality:

«It was Wolf Larsen's last word, «bosh», skeptical and invincible to the end.» [3, p. 203]

Wolf Larsen himself was a real personification of the sea. His character has not changed at all. It was all the same indomitable; terrible Wolf Larsen, imprisoned, in his dead body, which was once so magnificent and indestructible. Now she turned into fetters and locked his soul into silence and darkness, blocking him from the world, which was for him an arena of such a stormy activity.

Never again will he have to conjugate the verb «do» in every way. «To be» is all that is left for him. But this is precisely how he defined the concept of «death» — «to be», that is, to exist, but outside of movement; to plot, but not to fulfill; to think, reason, and in this remain as alive as yesterday, but in the flesh — dead, hopelessly dead.

The author masterfully revealed the image of the main character in dialogues between Humphrey and the Captain. Possessing extraordinary physical strength and a sharp mind, but living among illiterate sailors, Wolf Larsen is very lonely and can't use all his abilities in full force. He again and again wonders about the meaning of life and death. By his reasoning, he often brings himself to spleen and his bestial yearning finds a way out in wild antics.

He was a complete individualist and materialist, who does not believe in the immortality of the soul, morality, nobility and courage. He despises people and mocks at life. Using male images in this novel, the author expresses all his pain and protest against social inequity and hard working class life. Jack London created the image of a man as powerful and ruthless as the ocean itself. People around him compare him with pred-

atory animals, with Caliban and Lucifer, but he was an unhappy person, by no means, a monster, but only the product of a bloody and cruel business, in the formation of which he played one of the main roles. Larsen is a tragic character, because he learned this philosophy not from books, but it was a natural result of his entire broken life. The image of Captain Larsen scares and delights readers to this day.

References:

1. Oxford Dictionary of English, Oxford University Press, 2017.
2. M. Zverev, JACK LONDON: GREATNESS OF TALENT AND PARADOXES OF DESTINY. M, 1984.
3. London J. The Sea Wolf. M, 1984.

Mobile learning: Apps for developing listening comprehension

Khaidarova Akzhan Shaimurankyzy, Master's degree student

L. N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan)

In the article the authors present the advantages of some mobile applications that contribute to the improving of listening skills in English.

В статье рассматриваются преимущества некоторых мобильных приложений, способствующих развитию навыков аудирования на английском языке.

Nowadays most of Kazakhstanians, as well as the government pay special attention to learning English. Moreover, English is a core curriculum which is taught to students from very first grades in Kazakhstan. In spite of that, it is not often successful. Students need to attend additional courses in educational centers to enhance their skills of English.

As John Traxler states, mobile learning is «any educational provision where the sole or dominant technologies are handheld or palmtop devices» [1, 262]. Terry Heick gives the following definition, «mobile learning includes mobility-based learning through handheld devices such as smartphones, tablets and wearable technologies» [2]. Mobile learning is an innovative method of the twenty first century, as a modern computing phenomenon, where a learner's device is embedded with various learning applications. Learning English via a mobile app will boost education by keeping it accessible and by teaching all.

As devices and applications evolve, English listening teaching materials grow in several ways. The use of numerous mobile apps and software allows students to access learning materials everywhere and at any time. Students also can customize their mobile devices with proper learning apps and to allow their own learning development, and also to select materials with specific difficulty to suit their level of proficiency.

Language learning may be defined in the four ways of listening, speaking, reading, and writing. Listening is an essential skill of social communication across these elements, and people are considered to obtain new messages more efficiently by listening than reading [3, 25]. Whereas, most English qual-

ification types involve listening ability tests which indicate the significance of cultivating English listening skills.

Listening plays a essential role in the day-to-day interaction and instructional process. According to Muhammad Ali Nizamani, it has been researched that learning second language ought to include listening comprehension, quality of listener and listening comprehension that is purely determined by listening variables (vocabulary knowledge, meta cognition, working memory and auditory discrimination) [4, 229]. Listening comprehension mode helps learners to learn English by listening well. A great deal of listening should be given to the audience to learn English, making the teacher allow students to participate in intensive listening in the classroom. This approach helps students to grasp the meaning, pronunciation, intonation, and alteration of the language flow [5, 979]. To increase the understanding of English, it is important to provide students with audio feedback for learning the language [4, 229], as listening is an essential language skill in learning the language. Vandergrift L. stated listening comprehension can affect the cognitive function of listeners and improve their performance, practice, and achievement in learning the English language [6,168].

There are a range of M-learning applications created for mobile devices that help to learn English, some of which are listed below. The Inlingua language school on the Washington DC website [7] provides the following English listening apps:

Busuu

The application offers English courses which teach speaking, writing, listening, grammar and vocabulary. For listening skill,

it offers various English dialects that help learners to improve listening comprehension. Moreover, it is popular advantage is social aspect where users can provide feedback to other users' posts and write own posts providing social communication to exchange their opinion on learning process. The application is the largest social network for learning language since it has about 90 million users.

English Listening and Speaking

The English Listening and Speaking Android app focuses on conversational English and everyday speech, and is a perfect alternative for those who want to know how to talk in English. For instance, the app contains thousands of conversations in English with audio and their transcripts. In fact, the software provides games and quizzes to enable learners to become fluent in short time.

Number of conversations and stories offered by the app enable learners to practice vocabulary as well. Moreover, apart from transcription and audio support of conversations, the app has list of irregular verbs so that learners can listen to and learn grammar.

English Listening Practice — World Talks

This iOS app helps in building comprehension of English. Learners can improve their listening and speaking skills, accent, and vocabulary with the help of over 1500 lessons offered by the app. Moreover, learner can listen to mixer lessons which provide answers of six different people responding to the same question, thus giving the chance to hear various dialects. To strengthen their knowledge learners can pass comprehension quizzes. The developer also suggests high quality audio, training exercises for all ages, range of vocabulary and accents.

LearnEnglish Podcasts

This very application was developed by the British Council. It offers up to twenty hours of podcasts on various topics of everyday conversations. They are organized in the form of interview which make the listening engaging and interesting. All audio is supported with the script and comprehension questions. Moreover, learners can download the audio episodes to listen offline. By listening native speakers' conversations learners can easily improve their listening skills along with developing their speaking.

Learn to Speak English

Although the title of the app states «speak», it is a good application to develop all skills in English. 900 lessons and 8000 audio files help not only with speaking, but also develop better listening skill. All speakers in the lessons and audio are native. The app offers to listen to the whole conversation or text, as well as chosen sentence only. Moreover, it has the function of recording where learners can record themselves and compare their pronunciation with the native speakers'.

Mobile learning technology has a quick pace of advancement in learning. The interest for utilizing technology in English learning and the need of students to acquire foreign language through devices will increase. In other words, mobile technology makes learning conceivable in a simpler and increasingly advantageous manner. Students can use mobiles in their spare time to learn English when and where they are. Students listen to English listening tasks through applications on their cell phones while strolling in the city, which encourages to integrate foreign language practice into genuine circumstances. Mobiles, in such manner, serve as a component of expanding listening opportunities outside of the study hall.

References:

1. Traxler J. DEFINING MOBILE LEARNING. — IADIS International Conference Mobile Learning, pp. 261–266, 2005
2. Heick T. The definition of mobile learning. <https://www.teachthought.com/the-future-of-learning/a-definition-for-mobile-learning/>
3. Luo C. P. English Language Teaching, Vol.1, № 1, June 2008, Vancouver
4. Laghari Z. P., Kazi H., Nizamani M. A., Mobile Learning Application Development for Improvement of English Listening Comprehension — (IJACSA) International Journal of Advanced Computer Science and Applications, Vol. 8, No. 8, pp. 229–237, 2017.
5. Gilakjani A. P., Ahmadi, M. R. «A study of factors affecting efl learners' english listening comprehension and the strategies for improvement», Journal of Language Teaching and Research, vol. 2, pp. 977–988, 2011.
6. Vandergrift L., «Facilitating second language listening comprehension: acquiring successful strategies» ELT journal, vol.53, pp.168–176, 1999.
7. Inlingua Blog. <https://idc.edu/practice-listening-in-english-with-these-apps-and-tools/>

The influence of world literature on the development of Uzbek children's literature

Khujanova Ozoda Tajieva, senior lecturer;
Usmanova Gulshad Madhatovna, senior lecturer
Termez State University (Uzbekistan)

This article discusses the role of world literature in the development of Uzbek children's literature and analyzes the works of children's writer Safar Barnoev.

Keywords: literature, children literature, writer, poetics

Влияние мировой литературы на развитие узбекской детской литературы

Хужанова Озода Таджиевна, старший преподаватель;
Усманова Гульшад Мадхатовна, старший преподаватель
Термезский государственный университет (Узбекистан)

В этой статье обсуждается роль мировой литературы в развитии узбекской детской литературы и анализируются произведения детского писателя Сафара Барноева.

Ключевые слова: литература, детская литература, писатель, поэтика

In children's literature, as well as in adult literature, a lot of images of favorite characters are created. They attract readers with their inner world, desires and aspirations, morality and goals, they deserve their love. Since these heroes are honest, courageous, unshakable, they risk their lives for the good of the people's business and a bright future. It is difficult to find young people who do not love Tom Sawyer, Timur, Mischievous and Ho Chi Minh. Such life-giving, heroic images serve as an example of imitation, a torch for the younger generation. They became a companion of children, play an important role in the education of many generations, attract today's youth with their patriotism and humanism.

The task of creating images of heroes with such high spiritual and moral strength in the literature for children and adolescents is performed by the skilled writer Safar Barnoev. Reading so many samples of world and Russian literature, creative search helped the writer in this and inspired him. Especially, in the author's works one can see a strong invasion of the novel by the Russian writer A. Gaydar «Timur and his team» [5,10]. This influence is clearly seen in poems («Pioneer Garden», «The Song of the Young Water Carrier», «Street of Excellence»), ballads («Guard detachment»), poems («We are peasant children»), short stories («Reward», «Return Day» soldier «), novels («A Beautiful Day», «New Days»), journalistic works («Unsung songs», «Guards of Yashilboy») S. Barnoeva.

In the ballad «Guard unit», children organize a unit to protect their village and its nature!

We are brave guards

Guardians of the Universe... [2, 34].

Children who know how to protect and protect their village, its wealth, in the future will be able to protect their homeland — the main idea of this work.

The theme of patriotism goes through all the poems of the poet, and then is reflected in the lyric-epic works, stories and novels.

Any lines of S. Barnoev's poems remind of those days of the war. Take a look:

Still we feel

Strong smell of gunpowder.

If suddenly we remember

And the smell of gunpowder in my throat

Connect with iron

War is like a killer

Bloodthirsty war

Even faces turn yellow

And the color and paint of the earth. [3, 15].

This degree of hatred can be equated with the monologue of the hero of Lomokhin in the story of M. Sholokhov. «They fought for their country: there is so much anger in me, spit in my face and the agony will boil»

Or the image in the poems «Triangular Letter» and «Children of War» can be compared to the «Maobit Notebook» by Musa Jalil. Only the name «Triangular letter» causes trembling.

The love of children for each other and those around him in the story «The Day of the Return of the Soldier», hard work and life with faith in the return of Father Karimjon in the story «Share» are characteristic human feelings inherent in the heroes of S. Barnoev. Therefore, the main characters cre-

ated by the writer in these stories became beloved by young readers.

The events taking place in the story «Karimjon-Carlson» «are a figment of the imagination, a little supernatural, described in the satire genre. Events are set out in a fairy tale style through the dream of a hero! Flies speaks, etc. The story has a strong allegory: lagging students are criticized in it. This story was written under the influence of foreign children’s literature, more precisely, the novel by the Swedish writer Astrid Lindgrid «Carlson, flying on the roof». [1]. It has been translated into many languages of the world. In the story, Karimjon is described as an intelligent, high-hoped boy who dreams of being like Carlson.

In general, the work became the best story with the originality of the theme, the original expression of not only S. Barnoev’s work, but also Uzbek children’s prose.

In the story «Beautiful Day» (later published under the title «New Moon»), this idea is even more traceable. The main line of the work is the motive for accusing the war and its consequences. War is strongly accused of the story, and it is described by the eyes of children. The hero of the story is a boy who is looking forward to his father who has gone to the front. He is proud of his strong father and misses him very much. Grandfather takes Karimjon with him to the village. The events of the story are mainly unfolding in the village. The hero who made friends with the village children also always tries to do good. These heroes were brought up by the war itself, urged them to be smart, to leave the children’s game to work, to help adults.

In a conversation with the critic S. Matjonam S. Barnev noted that in the writing of the story he was inspired by the work of A. Gaidar «Timur and his team» [7,12]. Indeed, this work laid the foundation for the famous Timurov movement throughout the country. «The name of Gaidar is associated not only with new topics, new ideas, new forms in children’s literature. A special, inspired romantic attitude to the phenomena of everyday reality, which the heroes of Gaidar’s books are actively included in, has been merged with his name to this day, because Gaidar knew the main thing: children need a real living connection with their life, a clear understanding of what is happening in world, faithful compass for movement, the right criteria for evaluations. Gaidar carried to his readers a deep knowledge of life and a large, vivid feeling, among which the main was a feeling of love for the Motherland» [6,185]

The writer was inspired by the ideas of Gaidar not only in short stories, but also in many genres. The heroes of the story, like the Timurovites, want to do good and work hard to achieve this.

Critic S. Matjon writes: «Timur, Aset, and Sogindik actively participate in the events of the work. In addition, they are de-

picted as the main and component force of the events of the work. In the novel «The New Moon» such features of the heroes are not depicted separately» [7, 12]. It is difficult to agree with this thought. Because the heroes of the story become gratuitous assistants to the villagers. Heroes of the region Karim makes many friends in the village. Especially, helps Davlat and Ergash. They help late to his grandfather with Davlat: they weed the bulbs, collect tomatoes and cucumbers. After moving to the huts, they mow the grass for the goat and guard the field. In addition, most importantly, they benefit people: for the first time they help Ergash to remove wheat. After that, the three heroes agree to bring people only good, and for this they take an oath together. «Then,» says Davlat, «we will bring good to everyone.» We will work so that everyone calls us good guys. The remaining children will also join us. Let the liars, deceivers, lazy people, better, do not join us. «« [4, 237].

True, this idea was not submitted by the main character Karim, but by his friend Davlat. They mow grass, plaster the roofs of people, look after lonely elderly people. In this way they receive the blessing of the elderly. Young Timurovites in the village are called little mowers. Everyone admires their friendships. In general, children become little helpers of adults and receive their blessing. This is confirmed by the following lines from the work: «Today we were also busy with ourselves, due to the fact that women were weeding in the field, we must collect apricots in a large garden. Even young children came to help too. « [4, 240]. These lines confirm the critic’s groundless reflections. But the conflict is weak. Therefore, in our opinion, Karim did not reach such a high level as a full of energy and courageous Timur. Since the world achieves not only desire and vote!

«A children’s book,» wrote I. Motyashov, a researcher of children’s literature, «is a kind of mirror, a young reader watches the world for the first time through this mirror... Children must see life as it is — beautiful and ugly, joyful and sad, bright and vile» [8]. Based on these judgments, the young reader of this story not only gets acquainted with the lifestyle of our ancestors during the war, but also admires the industriousness, friendship, desire of children to do good and follows them. Based on this, we can say that the nomination of the writer in the story of important ideas is clearly visible.

The hero of the story «New Days» Abdurahmon resembles the restless heroes of Gaidar by his active intervention in the events of life. The story talks about the lives of today’s children. The reader becomes a witness that the images created in it by the current generation hate war, are interested in world events, in the center of his attention is the fate of not only their homeland, but also the universe.

Hence the conclusion that Russian children’s literature, especially A. Gaydar, played an important role in the development of S. Barnoev’s creative skills.

References:

1. Astrid Lingrid. Carlson flying on the roof. M. 1974, — 278 pp.
2. Barnoev S. Yulduzkhon in Baxorjon. Toshkent. 1977, — 104 b.

3. Barnoev S. Tinchlikni Kuilaymiz. Toshkent. 1986, — 96 b.
4. Barnoev S. Karimjon Carlson. Tashkent. Yosh Guard, 1988. 237-b.
5. Gaydar A. Tanlangan asarlar. Toshkent. 1955, 690 b.
6. Children's literature. Moscow. Education. 1987.S. 185
7. Matjon S. Tiriklik suvi. Toshkent.: «Yosh Guard», 1986, B.10; 12.
8. Motyashov I. Winged books. Teacher's Newspaper, July 19, 1972

Гендерные особенности подачи информации в русских медиа на примере журналов Vogue и GQ

Шатохина Софья Анатольевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В данной статье автор пытается проследить сохранение лингвистической гендерологии посредством анализа двух глянцевого журналов одного издательского дома.

Ключевые слова: гендер, лексика, медиа

Глянцевые издания играют важную роль в формировании и передаче социальных стереотипов. Первые такие журналы появились еще в XIX веке, и некоторые из них стали легендами в своей индустрии (например, Vogue, Harper's Bazaar и Cosmopolitan). Журналы ориентировались в основном на женскую аудиторию: там публиковали последние новинки из мира моды, советы, что и как нужно носить в новом сезоне, и светскую хронику. Мужские журналы издавались еще в 17 веке, но настоящую революцию совершили выход Esquire (1933) и Playboy (1953). Несмотря на современную тенденцию к половому равенству, большинство глянцевых изданий все еще четко разделяется на «мужские» и «женские». Данное исследование посвящено гендерным особенностям журналов Vogue и GQ. *Цель* работы: определить, как влияет гендерная ориентация журнала на стиль подачи информации и контент в глянцевых журналах. Для это потребуется решить несколько основных *задач*:

- определить и охарактеризовать гендерный образ в Vogue и GQ;
- проанализировать и сопоставить контент и оформление выбранных изданий;
- сравнить полученные данные с ключевыми теориями лингвистической гендерологии.

Лингвистическая гендерология выдвигает несколько основных гипотез о глянцевых журналах. По мнению исследователей [7; 8], для женских изданий характерны литературность языка, конкретность иллюстраций и специфический узкий набор тем, в основном касающийся домашнего хозяйства и внешнего вида. Статьи в мужских журналах написаны простым и неформальным языком, в то же время содержат больше терминологии, наполнены иронией и сарказмом, темы в них ориентированы на международные новости, политику и бизнес.

Гипотеза исследования состоит в следующем предположении: гендерные особенности лексики и оформления стали менее выражены в современных глянцевых журналах.

Актуальность исследования подтверждается наличием множества дискуссий в гендерной лексикологии. Ее теории постоянно модифицируются параллельно с изменениями в обществе, поэтому гипотезы, выдвигаемые учеными раньше, должны своевременно обновлять. Глянцевые журналы играют одну из ключевых ролей в исследованиях этой сферы, так как каждый компонент журнала выступает в качестве «средства гендерной адресации» [10].

Степень разработанности темы достаточно высока: об этом свидетельствует множество книг и научных статей, часть из которых указана в конце данной работы.

Глянец как инструмент формирования социальных отношений

Биологические и социальные гендерные различия присущи человеку по его природе. Изначально это были исключительно физиологические и психологические отличия, которые создали «исконно женские и мужские» образы. С развитием общества деление на «мужское и женское» стало трансформироваться. В основном эти границы формируют гендерные стереотипы, которые общество закладывает в нас с детства: хрупкость и домашнее хозяйство для девушек, сила и карьера для мужчин. Такие стереотипы затрагивают множество аспектов жизни, в том числе способы и особенности коммуникации между людьми. Этой темой занимается лексическая гендерология (или гендерная лингвистика). С начала двадцать первого века специалисты в этой области выдвинули несколько основных теорий, которые позже подтвердились в других научных работах. Но пе-

ремены в культурных и социальных сферах и тенденция к половому равенству во всех аспектах жизни общества спровоцировали изменения в способах коммуникации людей и, как результат, изменились форматы глянцевого изданий.

Сначала гендерные образы передавались с помощью картин, потом — посредством литературы. С появлением телевидения распространение культурных и социальных гендерных стереотипов приобрело особую массовость. В современном мире глянцевая журналистика — это один из самых действенных способов формирования социальных отношений в целом и гендерных особенностей в частности. В России глянец появился в 1990-х годах в основном как аналог зарубежных изданий. Основная цель редакторов и дизайнеров глянцевых журналов: создать образ человека, которому захотят подражать. В этот образ входит не только внешность, но и стиль жизни, предпочтения, идеалы. Vogue и GQ сформировали образ «идеального героя» для своих изданий и ориентируются на него при создании контента и выборе дизайна.

Образ женщины в журнале Vogue

Vogue называют «модной библией» для всех девушек мира. В отличие от многих других журналов, которые с течением времени полностью изменили образы главных героинь, в Vogue сохраняются обязательные для девушки принципы: женственность, ухоженность, элегантность. Уход за собой и забота о здоровье стоят на первом месте в расписании современной девушки. В журнале можно найти множество советов о стиле: что, как и с чем сочетать. Такие подборки полезны для девушек с разными предпочтениями в одежде (например, материал «113 туфель недели моды в Милане») [12].

Журнал пропагандирует индивидуальность, поддерживает «моду на феминизм» и призывает читателей обратить внимание на важные социальные проблемы. Это можно отчетливо проследить в июньском номере 2018 года по заголовкам нескольких статей: «Последние тенденции: носим белье напоказ», «Почему так важно говорить о прокладках», «Мода и религия» (связано с балом MET GALA 2018), «Футбол в моде» (на обложке). Героиней номера выбрали Ксению Собчак, которая в формате интервью рассказывает о своем документальном фильме.

Бывший шеф-редактор Vogue Андрей Карагодин так описывает читательницу журнала: «Это городская западная женщина. Она хочет, чтобы ей объяснили, что модно, как быть красивой, что читать и знать, чтобы блистать перед другими и перед самой собой [9]».

Образ мужчины в журнале GQ

GQ — это мужской журнал о моде, искусстве и уходе за собой. Данное издание пытается создать образ мужчины, на которого остальные представители сильного пола хотят равняться. «О стиле, девушках, развлечениях и культуре» — именно в такой последовательности представлены приоритеты в журнале.

До XXI века в России представители сильного пола не одобряли чрезмерное внимание к своему внешнему виду, но сейчас каждая деталь в ежедневном образе имеет особое значение, а средства для ухода за телом и лицом советуют подбирать очень тщательно (например: «Всегда держите в своем арсенале очищающую и увлажняющую маску, питательный крем для глаз и бальзам для губ [13]»). Харизма и брутальное поведение должны подкрепляться соответствующим стилем (пример: «Даже если вы воспитали в себе железный характер, он ничего не значит без подходящей куртки», GQ апрель 2018, стр. 58). Популярность среди женщин поднимает мужскую самооценку, но важно быть джентльменом и относиться к девушкам с уважением.

В приоритете у «идеального мужчины» карьера и саморазвитие. Высоко ценятся интеллектуальный потенциал, постоянное желание добиваться поставленных целей во всех сферах («Настоящий джентльмен стремится каждый из аспектов своей жизни довести до совершенства и имеет вкус во всем», GQ апрель 2018, стр. 90).

Попробуем определить «Идеального мужчину GQ», проанализировав статью с сайта от 9 октября 2017 года «Харрисон Форд — самый крутой мужик во вселенной [14]». В материале актер описан как «великий пофигист», «безразличие — его главное отличие», «его ворчливость — составная часть его харизмы». Это подтверждает, что для мужчины обязательно иметь брутальный и твердый характер как признак мужественности. При этом важно быть понимающим и мудрым (из статьи: «за маской прагматизма прячется не цинизм прожженного ветерана, а нечто прямо противоположное»). «Самым крутым мужиком» по версии журнала GQ актера делает его скептическое отношение к окружающим и популярности, твердый характер, харизма и ум.

Сходства и различия гендерных журналов на примере печатных версий Vogue и GQ

Контент, иллюстрации и другие составляющие каждого журнала определяются в большей степени аудиторией — на основе реакции читателей редактор формируют правила оформления и содержания издания, которым следуют в последствии. Поэтому до того, как анализировать различные составляющие журнала, нужно обозначить его аудиторию. Все представленные далее данные взяты с официального сайта Condé Nast [15], расчеты были произведены в период с мая по октябрь 2019 года.

Общая аудитория журнала Vogue составляет 6 734 000 человек, 78 % из них — женщины, 22 % — мужчины. 33 года — средний возраст читателя. Общая аудитория журнала GQ за тот же период меньше: 4 452 000 человек. У GQ процентное соотношение аудитории более пропорционально, чем у Vogue: 57 % — мужчины, 43 % — женщины. 59 % читателей обеспечены и 80 % трудоустроены — эти цифры не сильно разнятся с показателями журнала Vogue. Можно сделать вывод, что оба журнала предназначены для потребителей продукции и услуг премиум-класса.

Представленные данные позволяют подробнее проанализировать гендерные особенности выбранных журналов.

Специфика контента

В журналах *Vogue* и *GQ* есть несколько одинаковых обязательных рубрик: письмо главного редактора, список авторов и фотографов, которые помогали создавать номер, светская хроника, адреса магазинов и раздел «Мода».

Помимо уже упомянутых рубрик, в *Vogue* также есть отдельные разделы «Красота», «Культура», «Радости жизни» и «Сюжеты номера» (интервью с главными героями выпуска). Отличительной чертой не только журнала *Vogue*, а женского глянца в принципе, является наличие рубрики «Гороскоп» — мужчины меньше заинтересованы в этой теме. Аудитория *Vogue* достаточно взрослая, чтобы иметь детей, но, несмотря на это, теме семьи уделяется мало внимания: скорее всего, это объясняется тем, что «девушке в ритме *Vogue*» интереснее читать новости о моде, советы экспертов и интервью со знаменитостями. Главными интересами современной женщины являются здоровье и красота, секс, светская жизнь и саморазвитие. Семья — это то, что «девушка *Vogue*» практически всегда оставляет за кадром, более личная тема.

Содержание в журнале *GQ* заметно отличается: после «*GQ* Вектор» начинается рубрика «Клуб» с подборкой интервью, «Деньги», «Темы», «Мода», «Часы», «Тонус» и «Инспектор» (сводка последних новостей на разные темы). Рубрики освещают больше разных сфер жизни, в отличие от *Vogue*. Из этого можно сделать вывод, что мужчины в большей степени заинтересованы в событиях внешнего мира и бизнесе, в то время как женщин волнуют преимущественно модные новости, уход за собой и светская жизнь. Это может подтвердить стереотип о гендерных интересах, который заключается в том, что женские увлечения достаточно ограничены. В мужских журналах есть все те же рубрики, что и в женских, но эти темы менее подробно раскрываются, при этом они занимают всего треть контента журнала — остальное составляют интервью и статьи с другой, более «мужской», по мнению редакторов, тематикой. Тем не менее, представленные выше данные демонстрируют, что 43 % аудитории *GQ* — женщины. Соответственно, женщинам также достаточно интересны темы мужского журнала, что опровергает вышеупомянутую теорию об ограниченности женских увлечений. Еще одним опровержением этой теории служит разносторонняя подача тем в женском глянце: в предыдущем разделе мы уже обсуждали последние статьи из июньского номера *Vogue*, в которых мода рассматривается с точки зрения спорта («Футбол в моде») и религии.

Если какие-то темы пересекаются, то в изданиях они освещаются по-разному. Например, в журнале *GQ* есть отдельная рубрика «Часы» — там публикуют подборки и пресс-релизы часов, а также тематические статьи. Читателю *GQ* не требуется объяснять, зачем им нужен этот аксессуар — им нужно объяснить, какие часы самые

новые, надежные и дорогие. Это не просто украшение — это важная составляющая стиля жизни, ведь часы «и во время дедлайнов спасут, и для дайвинга пригодятся» (*GQ* май 2018, стр. 132–136). В *Vogue* часы — это аксессуар, как браслет или кольцо. Если в журнале публикуют подборку часов, то в разделе «драгоценности», и комментируют материал соответственно: «Часовые новинки осени созданы для ценителей и коллекционеров» (*Vogue* октябрь 2017 стр. 158).

Языковая специфика

Лексические особенности текстов.

Этот и следующие два параграфа частично опираются на статью Ольги Шатовой [10] и изложенные там теории. По ее предположению, в мужских журналах чаще используются неформальные метафоры. Это действительно так: мужской глянец написан более свободным языком, например: «В сексе, как в езде, — с опытом можно улучшить технику, но если азарта нет, откуда ему взяться?» (*GQ* май 2018, стр. 67). Женский язык в большей степени сдержанный и структурированный, но в то же время тоже достаточно экспрессивный. Сравнимая лексика в исследуемых журналах, можно заметить, что и в женском, и в мужском глянце большинство статей написано достаточно эмоциональным и легким языком.

В женских журналах, в отличие от мужских, не допустимы грубые выражения: их нельзя встретить ни в печатном глянце, ни в онлайн-издании. В *GQ* авторы и редактора выражаются свободно, но в рамках цензуры: в статьях могут быть использованы резкие и жесткие высказывания, но не ругательства (например: «...Если опять ничего не получится, разбей его на хрен», *GQ* июнь 2018, стр. 115).

В мужском глянце больше научно-технологической, спортивной и деловой лексики. При этом авторы используют общеизвестные и доступные термины, чтобы любой читатель мог понять, о чем статья. Пример из статьи об автомобилях: «Спортивный руль полагается машинам с двухлитровым мотором V6 в комплектации GT-Line» (*GQ* апрель 2018, стр. 88) — несмотря на профессиональную лексику, читатели без затруднения поймут смысл предложения.

В *Vogue* основной акцент сделан на терминологию из индустрии моды и красоты. Такие слова как «санскрин» и «хайлайтер» не поясняются в тексте: считается, что любой потенциальный читатель имеет базовые знания в этой области или может понять все из контекста. В материалах женского глянца из профессиональной лексики используются только популярные выражения — также, как и в случае с журналом *GQ*, терминология присутствует, но не затрудняет понимание текста. Эта гипотеза подтверждается в книге [9] бывшего шеф-редактора *Vogue* Анастасии Соколовой: «Скажите нет бесполезным англицизмам!<...> Языковой пуризм — прошлый век, но постарайтесь все же знать меру: профессиональный сленг только для внутреннего использования, для читателя — современный рус-

ский язык с добавлением понятных ему разговорных словечек...»).

И. Н. Кавинкина в своей книге [2] утверждает, что женщины чаще описывают эмоционально-психологическое состояние человека и его внутренний мир, поэтому используют соответствующую лексику, в отличие от мужчин, которые избегают этой темы. Эта теория не находит подтверждения в GQ: в журнале тоже пишут о чувствах, но реже, и используют более нейтральную лексику для описания эмоций.

Исследование Ольги Шатовой содержит гипотезу о том, что женская лексика более скованна. Возможно, на момент написания статьи (2008 год), стиль материалов глянцевого издания для девушек был действительно более сдержанным, но сейчас язык в таких статьях яркий и экспрессивный (пример: «Мой бой: стрижки под мальчика для озорных девочек», Vogue февраль 2018, обложка).

В мужском глянце редактора делают сильный акцент на авторитет. Апелляция к чужому мнению встречается не только внутри статей — на этом приеме построена целая рубрика «Деньги», которая подписана как «Советы от тех, кто умеет зарабатывать». В женском издании акцент на авторитет тоже делается, но менее явно: сама рубрика «Выбор Vogue» подразумевает, что если вещи, которые представлены на страницах журнала — это подборка от профессиональных редакторов глянца, то они самые стильные и актуальные. Также в Vogue больше статей, основанных на собственном опыте автора: это вызывает доверие читателя («И вот результат — за два месяца я похудела на три килограмма, кожа стала ровной, настроение улучшилось...», Vogue октябрь 2017, стр. 250). Этот прием тоже можно определить как «апелляцию к авторитету».

Еще одно наблюдение, которое было сделано при анализе контента в журналах: в GQ публикуется больше интервью и экспертных комментариев, чем в журнале Vogue. Комментарии также отличаются по объему: в GQ они масштабнее и ярче выделены. Это обуславливается потребностью в авторитетном мнении: для мужчин важнее, чтобы материал был подкреплен словами профессионала.

Важным различием в лингвистических особенностях Vogue и GQ является наличие самоиронии в мужском глянце журнале. Хотя в самом GQ такой прием встречается реже, чем в журнале MAXIM [10], самоиронии в нем значительно больше, чем в любом женском глянце. Данный прием добавляет статье легкости и делает материал более простым для восприятия. В GQ есть отдельная рубрика «За кадром», где публикуют ироничные комментарии о том, как создавался новый выпуск журнала (например: «О том, что продюсер Настя Чибисова — очень азартный человек, не догадывался никто в редакции. Все встало на свои места, когда на съемке героев «Кинотавра»

мы долго не могли оттащить ее от покерного стола», GQ май 2018, стр. 28).

Синтаксические особенности.

В своей работе Ольга Шатова утверждает, что в женском глянце статьи написаны литературным языком со сложными конструкциями, в то время как предложения в мужских журналах более простые. В то же время в книге И. Н. Кавинкиной выдвигается теория о том, что женские предложения более простые, а мужские — сложные. Гипотеза Шатовой имеет больше примеров и находит подтверждение в работах других исследователей (например, В. В. Потапова [8]). Но ни одну из теорий нельзя считать актуальной: в современных изданиях большинство материалов написано легким и понятным языком, без сложных синтаксических конструкций. Как уже было сказано, лексика глянцевых журналов и стиль текстов действительно отличаются, но главное правило для всех авторов одно: важно, чтобы текст легко читался и понимался читателем. В современном ритме жизни у аудитории нет времени читать слишком длинные статьи, перегруженные лишней информацией, поэтому язык и в мужском, и в женском глянце упрощают, а структуру текста делают более легкой для восприятия.

Ученые выделяют вводные конструкции как отличительную особенность мужского синтаксиса. Действительно, в статьях не редко используется такой языковой прием — так текст выглядит упорядоченнее и логичнее. Также мужской язык склонен к бессоюзным предложениям и словосочетаниям. Данный прием играет похожую роль, что и вводные конструкции: облегчает понимание текста, упорядочивает и концентрирует написанную информацию на основных деталях.

Женский синтаксис отличается экспрессивностью: там больше восклицательных и вопросительных предложений. Авторы статьи часто задают вопросы, и в следующем предложении сами же на них отвечают: такой прием помогает заинтересовать читателя и добавляет автору авторитетности. Вопросительные предложения также помогают редактору показать свое отношение к обсуждаемой теме (пример: «...кому о них знать, как не редактору глянца?<...> Серьезно? Надо было с контурингом?», Vogue февраль 2016, стр. 178). Восклицательные предложения в женских журналах чаще встречаются в интервью, чем в аналитических или обзорных статьях. Экспрессивность материалам придают выразительные слова, особенно в статьях о моде: «сексуальность, вульгарность, откровенность». Некоторые слова не несут в себе провокационного подтекста, но в контексте вызывают определенные ассоциации и привлекают внимание: «леопардовый, знойный, откровенный». Правильные иллюстрации уравнивают броские заголовки, таким образом достигая нужного эффекта: внимание читателя привлечено, но дезинформации нет (см. рисунок 1).

Рис. 1. Vogue апрель 2017

Различные исследования в сфере гендерного синтаксиса указывают на то, что женский язык более «мягкий» по своей структуре. Чтобы удостовериться в этом, было произведено сравнение писем главных редакторов за июнь 2018 года, в результате которого не удалось выявить специфичную «мягкость» письма главного редактора Vogue — по структуре и метафорам оно не сильно отличалось от письма главного редактора GQ.

Во время исследования обнаружилась тенденция к повторению слов «если, в том случае, на случай» в мужских журналах. Такой стилистический прием, как инверсия, встречается в обоих изданиях с одинаковой периодичностью, что было также доказано в статье Ольги Шатовой.

Несколько исследований, в том числе работы Попова и Кавинкиной, выдвигают гипотезу о том, что в женской речи часто встречаются диминутивы и аффективная лексика. При анализе нескольких журналов Vogue (за декабрь 2016, май 2017, май 2018 и июнь 2018, октябрь 2019 и январь 2020) в тексте не встретился ни один из этих приемов. Из этого можно сделать вывод, что редактора и авторы женского глянца не склонны употреблять диминутивы и аффективную лексику или используют эти приемы редко. При этом подтвердилась другая теория Потапова о том, что женская речь предрасположена к нормативности и структурированности языка.

Также удалось отметить такую особенность женского языка, как склонность к повторению. Этот прием усиливает акцент на важных деталях и придает дополнительную литературность тексту. Примеры: «<...> в черных очках он выглядит как отличник старших классов. Он и правда отличник», Vogue июнь 2018, стр. 106., «Просто мы перестали стесняться собственной силы. Не собираемся мы стесняться и собственных слабостей», Vogue, апрель 2018, стр. 64.

Стилистические фигуры и тропы используются в журналах Vogue и GQ одинаково часто. Разница есть только

в их стиле: мужской глянец чаще прибегает к более резким и смелым метафорам («Игры для взрослых», GQ май 2018, статья о компьютерных играх), а женский — к более нейтральным («Мур на ладони», Vogue сентябрь 2017, стр. 254, статья о Джулианне Мур).

В журнале Vogue можно заметить частое употребление такого приема, как сравнение («Буду кутаться в огромную расписную дубленку, как Кейт Хадсон в фильме <...>», Vogue октябрь 2017). При этом градация не встречается ни в одном из последних трех выпусков, несмотря на теорию Потапова [8] о том, что в своей речи женщины часто прибегают к этому приему.

Морфологические особенности.

В книге И. Н. Ковиной говорится о различиях в использовании некоторых частей речи. Тем не менее без комплексного полного анализа морфологической структуры ряда номеров ярко выраженные морфологические особенности в журналах Vogue и GQ сложно найти: для полноценной коммуникации и мужчины, и женщины используют все части речи примерно в одинаковом количестве. Например, качественных прилагательных в статье про новый парфюм и в Vogue и в GQ будет одинаково много, а в материалах про тренировки в спортзале они будут фигурировать реже и в женском, и в мужском глянце. Количество используемых частей речи в данном случае зависит не столько от гендерной принадлежности журнала, сколько от темы и содержания самой статьи.

Специфика оформления.

Важную роль в верстке журнала играют коды передачи: визуально информация воспринимается быстрее, в дальнейшем формируя соответствующий образ. В печатной индустрии компонентами, которые влияют на первое впечатление от номера журнала, являются шрифт, цвета, качество иллюстраций и формат страницы.

Vogue и GQ издаются в похожих форматах, за исключением того, что женский журнал на 0,5 см шире мужского.

Зачастую Vogue также толще мужского издания, так как в нем печатаются материалы объемнее и расположено больше рекламных разворотов.

На обложках обоих исследуемых изданий самые важные заголовки (coverlines) выделяются тем же цветом,

что и логотип журнала. Среди обложек женского глянца можно отметить тенденцию к спокойным цветам в одной гамме, а у мужских изданий — к ярким разноцветным обложкам (см. рисунок 2).

Рис. 2. Обложки Vogue май 2018 и GQ июнь 2018

Статьи и в Vogue, и в GQ преимущественно печатают черным шрифтом на белом фоне, при этом сами шрифты между журналами не сильно отличаются. Выделяются главные материалы номера: в них предисловие к статье нередко печатают на одной из фотографий съемки (см. рисунок 4). В мужском глянце текст на иллюстрациях располагают чаще, чем в женском, при этом в Vogue текст практически всегда печатают сверху подборок одежды и косметики. В результате данного анализа можно заметить следующую тенденцию: различия в оформлении изданий есть, но не ярко выраженные.

Специфика иллюстраций.

В женском глянце иллюстрации конкретные: карикатуры и другую графику там практически не публикуют. Каждая фотография или картинка иллюстрирует текст автора. Интервью сопровождаются модными съемками героя.

Такое обилие фотографий красивой одежды и известных женщин в глянце воздействует на механизм подсознательного: читатели проектируют эти образы на себя.

В GQ транслируется симулякр успеха: дорогая машина, часы, красивые женщины. Модная съемка чаще всего одна — приоритет в журнале отдают фотографиям самих вещей. В журнале множество иронических и риторических кодов, что снова указывает на «легкость» структуры мужского глянца. Перед статьей рисуют карикатуру автора, а темы часто иллюстрируют графическими рисунками. Например, в постоянной рубрике «GQ Клуб» журналист Лидия Маслова отвечает на вопросы читателей в достаточно грубой форме: визуальным эквивалентом к этому образу служит иллюстрация автора со строгим, немного презренным взглядом (см. рисунок 3).

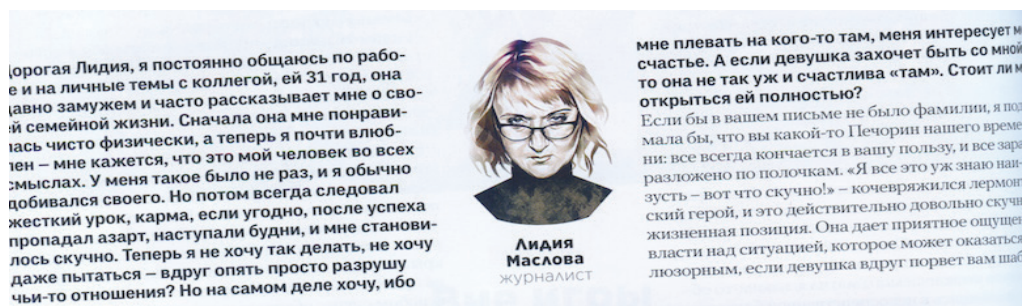

Рис. 3. Карикатура автора, GQ июнь 2018

Специфика рекламы.

В начале главы мы обозначили целевую аудиторию журналов — самый важный компонент для грамотного

анализа рекламы в глянце. В журнале, где аудиторию составляют преимущественно женщины, доминируют рекламные развороты с косметическими средствами, оде-

ждой и аксессуарами. Из 66 разворотов номера Vogue (июнь 2018) только на трех рекламировали часы, и на пяти — различные услуги. В выпуске GQ (июнь 2018) 24 рекламных разворота: по два отведено на часы и спорт, четыре на машины, три на различные услуги и оставшиеся 13 на мужскую одежду и аксессуары. Реклама одежды все равно преобладает относительно других товаров, но их соотношение значительно пропорциональнее, чем в журнале Vogue.

Можно отметить, что оформление рекламы в журналах с разной гендерной ориентацией не имеет кардинальных различий. Отличаются только представленные товары, что обусловлено разной аудиторией.

Вебсайт.

Вебсайт дает редакторам и авторам больше свободы с точки зрения оформления и лексики, а также расширяет выбор тем для статей, так как последние новости и интерактивные подборки публикуют только на онлайн-платформах. Сайты Vogue и GQ не только различаются между собой, они также отличны от своих печатных версий.

На сайте GQ главное меню разделяется на темы «Стиль», «Герои», «Девушки», «Увлечения», «Путешествия», «Видео», также можно отсортировать материалы по хэштэгам (#). В журнале больше интервью и аналитических статей приглашенных авторов, на сайте доминируют подборки и новости. На gq.ru есть две рубрики «Девушки» и «Секс»: в первой публикуют материалы об актрисах, певицах и моделях, а во второй дают практические советы. Сексуальный подтекст в некоторых статьях очевиден, иллюстрации к статьям выбирают откровенные: фотографии девушки в нижнем белье или купальнике. Одежде тоже уделяется много внимания: например, каждые выходные публикуют материал «В чем ходили мужчины на этой неделе».

На сайте журнала Vogue главное меню состоит из категорий «Мода», «Коллекции», «Красота», «Suzy Menkes» (международный репортер), «Украшения», «Радости жизни», «Видео», «Журнал», которые дополнительно делятся на подкатегории. Большинство материалов: новости из мира красоты и моды, светская жизнь и обзоры последних дизайнерских коллекций. В отличие от GQ, Vogue ни в журнале, ни в онлайн-версии не часто пишет о противоположном поле и редко затрагивает тему отношений и секса.

В социальных сетях и на сайте ярче выражены особенности гендерных журналов, а именно мягкость и нормативность женского глянца и дерзость мужского.

Иллюстрации на сайте и в журнале GQ отличаются, но имеют одинаковую функцию. Если в печатной версии карикатуры несут ироничный и развлекательный характер, то в онлайн-версии эту роль играют GIF-изображения, которые часто ставят на обложку статей. В Vogue редко используют GIF-изображения, и, если они есть, в них не заложен сатирический подтекст. На сайте женского жур-

нала больше подборок: например, подборка белых платьев [16].

Чтобы более наглядно проанализировать разницу подачи контента на сайтах Vogue и GQ нужно рассмотреть, как данные онлайн-ресурсы освещают одну тему. Возьмем нашумевшую новость о свадьбе принца Гарри и актрисы Меган Маркл. В Vogue эту тему рассматривали подробно: разбирали образ невесты от платья до макияжа, образ жениха, образы знаменитых гостей по отдельности. В GQ вышло всего несколько статей, которые в основном посвящены принцу Гарри. После свадьбы Vogue выпустил несколько материалов о вечернем свадебном ужине и семейной фотосессии, GQ выпустил только одну статью: «Кто-то раскопал давно потерянную секс-сцену с Меган Маркл [17]». Из приведенного выше анализа можно сделать вывод, что на сайте GQ публикуют больше развлекательного контента, чем информационного. На сайте Vogue, наоборот, выкладывают в основном небольшие материалы с самыми важными последними новостями. Женский журнал освещал королевскую свадьбу подробно и в режиме «прямого эфира», так как его аудитория заинтересована в этой теме. Мужской глянец тоже не мог проигнорировать такое важное событие, но материалы на эту тему получилось в большей степени несерьезные и даже ироничные.

Таким образом, содержание и оформление глянцевого журналов трансформировались со временем, они приняли более универсальную форму с точки зрения гендерных особенностей. Часть теорий относительно мужских и женских особенностей языка не изменились, основные из них: язык в мужском глянце немного грубее и прямолинейнее, а в женском сдержаннее. Но тенденция к половому равенству затронула лингвистическую гендерологию: отличий между «женскими» и «мужскими» текстами с лексической и синтаксической точек зрения стало меньше. Это явление в большей степени проявилось в женском глянце: в материалах сократилось количество уменьшительно-ласкательных слов и появилось больше терминологии. Контент в Vogue остался достаточно узкопрофильным, при этом темы стали рассматриваться под разными углами: с точки зрения политики, искусства, благотворительности. Журнал GQ всегда отличался от других изданий, но с принятием образа европейского «идеального мужчины» в издании начали публиковать материалы, подходящие для более широкой аудитории. Процентное соотношение женской аудитории GQ опровергло теорию о том, что девушкам не интересно читать политические, экономические и спортивные новости.

Проведенное исследование можно учитывать при маркетинговом анализе целевой аудитории, а также при составлении редакционного плана другими изданиями, которые ориентированы на эту тему. Данная работа может послужить дополнением к дальнейшему изучению гендерной лингвистики и ее трансформации за последнее десятилетие.

Литература:

1. Глущенко, О. А., Е. С. Прудникова «Стереотипные образы женщины и мужчины в зеркале русской языковой культуры» монография /; М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Камчатский гос. ун-т им. Витуса Беринга». — Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга», 2013. — 208 с.; 20 см.; ISBN 978-5-7968-0560-2
2. Кавинкина, И. Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. — Москва, 2012 — Lap Lambert Academic Publishing — с. 176
3. Кириллина, А. В. / Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. — Москва, 2004 — РОС-СПЭН — с. 205
4. Кирилина, А. В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании — Науч. докл. высш. шк., Филол. науки. М., 2000. No 3. с. 28–36.
5. Маевская, А. Ю. Гендерная проблематика в контенте глянцевого журналов — Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 2.
6. Полубиченко, Л. В. Мужской и женский язык рекламы — Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2000. No 2. с. 46–51.
7. Поспелова, О. В. Гендерный подход к изучению медиадискурса //Актуальные проблемы журналистики. — Архангельск, 2004
8. Потапов, В. В. Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии // Филологические науки. — 2002. — № 1. — с. 109–127
9. Соколова Анастасия. Как стать лучшим редактором глянца. Самоучитель от редактора Vogue — Москва: Индивидуум пубблишинг, 2017. — 162, [6] с.
10. Шатова, А. О. «Гендерные особенности мужских и женских журналов» — Москва, 2008 — научная статья, источник: [yspu.org/images/7/77/Шатова_статья.doc](https://y spu.org/images/7/77/Шатова_статья.doc)
11. Nick Stevenson, Peter Jackson, Kate Brooks. Reading Men’s Lifestyle Magazines: Cultural Power and the Information Society. — The Sociological Review, vol. 51, 1_suppl: pp. 112–131., First Published May 1, 2003.
12. URL: https://www.vogue.ru/fashion/favourites-of-vogue/113_luchshikh_par_obuvi_nedeli_mody_v_milane_ss_18/
13. URL: <https://www.gq.ru/style/how-to-face-care>
14. URL: <https://www.gq.ru/person/harrison-ford-cool>
15. URL: www.condenast.ru
16. URL: https://www.vogue.ru/fashion/favourites-of-vogue/beloe_plate_s_dlinnymi_rukavami_glavnaya_veshch_letnego_rarderoba/
17. URL: <https://www.gq.ru/girls/kto-to-raskopal-davno-poteryannuyu-seks-scenu-s-megan-markl>

Глаголы движения с приставками в- и вы- в переносном значении

Эсхаг Рудабе, старший преподаватель
Исламский университет Азад (г. Тегеран, Иран)

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, глагол, глаголы движения, прямое значение, переносное значение, идти, ходить.

Глаголом называется самостоятельная часть речи, обозначающая действие. Глагол выражает это значение в категориях **вида, залога, наклонения, времени, лица и числа**. Глагол является лексической единицей русского языка. В русском языке среди глаголов, обозначающих движение, есть некоторые глаголы, которые выражают одно и то же действие двумя глаголами несовершенного вида, имеющими разные корни: глаголы типа *идти* и глаголы типа *ходить*. Они называются глаголами движения.

Настоящее исследование посвящается изучению бесприставочных глаголов движения русского языка и глаголов движения с приставками в- и вы- в переносном значении.

Глаголы как: *шагать/шагнуть, путешествовать, прибыть*, являются ли глаголами движения? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо раскрыть следующие аспекты. В русском языке глаголы которые имеют значение движения, подразделяются на три группы: а) глаголы, которые имеют *только* значение «направления движение», как: *прибыть*,

б) глаголы, которые имеют *только* значение «способ движения», как: *летать*, в) и глаголы, которые одновременно показывают «направление движения и способ движения», как: *влетать* (دوان خارج (پرواز کنان وارد شدن), *выбежать* (دوان خارج شدن). Эти глаголы показывают направление движения с помощью приставки и способ движения с помощью корня глагола.

Состав глагола движения в русском и персидском языках

В персидском языке обозначают движение иначе. При изучении приставочных глаголов движения иностранные учащиеся встречаются со значительными трудностями. С одной стороны, это объясняется сложностью и многообразием смысловых отношений, выражаемых префиксальными глаголами, многозначностью приставок, наличием приставок, передающих пространственные и непространственные отношения, тем, что многие приставки не присоединяются последовательно ко всем глаголам движения, что создает многочисленные «исключения из правил», и, наконец, особенностями образования и употребления видовых пар глаголов движения, наличием одновидовых глагольных форм. С другой стороны, это вызывается интерференцией родного языка учащихся. [3, с.36]

Состав глагола движения в русском языке отличается от состава глаголов в персидском языке. В разных ситуациях одному русскому глаголу могут соответствовать разные персидские глаголы и разным русским глаголам один персидский глагол. В персидском языке представлена принципиально другая система ориентации движения, нежели система ориентации, передаваемая русскими приставочными глаголами движения, центром которой в персидском языке является говорящий (реже — слушающий). [5, с. 135]

При передаче глагола движения на персидский язык создает некоторые затруднения. Они вызывают самые проблемные вопросы. Наличие глаголов движения с приставками и без приставок, различий в их употреблении, трудности спряжений, глаголы движения в прямом и переносном значении.

Поэтому исследование охватывает рассмотрение глагола движения вообще и глагола движения с приставками **в-** и **вы-** в сопоставлении с персидским языком в частности.

Персидско-язычные учащиеся, при изучении глаголов движения русского языка, чаще всего сталкиваются с трудностями как: семантика глаголов движения, свойство этих глаголов в русском языке и функция пространственных приставок в глаголах движения. Таким образом можно сказать цель исследования:

- а) охарактеризовать семантическое значение глаголов движения.
- б) рассмотреть переносные значения глаголов движения.

«Глаголы движения», обычно подразумевают небольшую группу глаголов несовершенного вида для обозначения движения, которые обладают некоторыми морфологическими и семантическими особенностями. Эта группа глаголов, подразделяющихся на две группы: глаголы типа *идти* и глаголы типа *ходить*. Различая в семантике однонаправленных глаголов движения типа *идти* и неоднаправленных типа *ходить* связаны с тем, что они передают различный характер перемещения *субъекта* или *объекта* в пространстве. [8, с. 78]

Глаголы движения различаются по нескольким смысловым параметрам: [3, с. 29]

- а) *способ перемещения:*

летать, плыть, идти, ходить.

Ребёнок уже *ходит*.

Птицы *летают*.

- б) *направленное/ ненаправленное движение:*

Он *идёт* на работу.

Она *ходит* по магазинам.

- в) *перемещение субъекта и объекта движения (переходные/ непереходные глаголы движения):*

Идти: Он *идёт* на работу.

Нести: Он *несёт* домой покупки.

Шахматов.А.А, Виноградов.В.В. и другие относят к глаголам движения 14 или 15 пар. Большинство ученых включает в этот список 17 [2, с.476] пар или 18 пар (Л. С. Муравьева, Г. А. Битехтина, Л. П. Юдина, Ю.Клубуков). [3, с. 30]

Значение бесприставочных глаголов движения в русском языке

Бежать-бегать دویدن **Везти-Возить** (با وسیله نقلیه) حمل کردن, آوردن, آوردن **Вести-Водить** رفتن, راندن, راندن **Гнать-гонять** رفتن (بالای، روی)، بر آمدن (بر فراز) خزیدن **Лезть-лазят** غلطیدن، حرکت کردن، تند رفتن **Катить-катать** رفتن (بالای، روی)، بر آمدن (بر فراز) خزیدن **Катиться-кататьс** رفتن (بالای، روی)، بر آمدن (بر فراز) خزیدن **Лететь-летать** گذشتن **Нести-носить** (بدون استفاده از وسیله نقلیه) حمل کردن **Плыть-плавать** شنا کردن **Ползти-ползает** خزیدن **Тащить-Таскать** دنبال... رفتن، يواش رفتن، کشیده شدن **Тащиться-Таскаться** کشیدن، کشاندن، بر دوش داشتن، آوردن

Глагол движения в переносном значении

Глаголы движения в целом ряде сочетаний могут употребляться не в прямом значении, а в переносном значении. Эти глаголы не замняют друг друга. В переносном значении используются глаголы движения с приставками или без приставок. В употреблении этих глаголов есть некоторые особенности:

а) глаголы движения без приставки в переносном значении могут употребить лишь или глагол «однонаправленного» движения или глагол «разнонаправленного» движения, например: есть сочетание «**нести ответственность**» نام خانوادگی داشتن «**носить фамилию**» مسئولیت داشتن.

б) если глагол движения приставочный, например, «**выносить выговор**», возможно обычно употребление глаголов и однонаправленного движения и разнонаправленного движения: **выносить выговор**, **вынести выговор**.

Глаголы движения в переносном значении обычно не образуют пары в зависимости от однонаправленного или разнонаправленного характера движения.

Идёт: поезд - اتوبوس دارد می آید. **автобус** - اتوبوس برقی می رود. **трамвай** - اتوبوس می رود.

Но: Идёт: фильм. نمایش روی صحنه است. **спектакль** - فیلم روی پرده است.

— **матч**. **спор** - گفتگو ادامه دارد. **разговор** - نشست ادامه دارد. **заседание** - جلسه دایر است. **собрание** - مسابقه برگزار است.

Идёт: дым. باران می بارد. **дождь** - برف می بارد. **снег** - دود بلند می شود.

Часы идут. زمان می گذرد. **Время идёт.** - ساعت کار می کند.

Тебе идёт это платье. این لباس به تو می آید.

Годы летят. سالها شتابان می گذرند.

Она носит тёмные очки. او عینک تیره می زند. **Он носит бороду.** او ریش می گذارد.

Вести: разговор — نامه نگاری کردن. **переписку** - بحث کردن. **спор** گفتگو کردن.

войну کردن. **адаре** کردن. **собрание** - درس دادن. **занятия** - جنگ کردن.

Хозяйство — رصد کردن [7, с.268]. **наблюдения** خانه داری کردن.

Он ведёт машину. (رانندگی می کند). **Они ведут наблюдения.** آنها رصد می کنند. **Ты плохо себя ведёшь.** توراتار بدی هیچ چیز از عقل بالاتر نیست. **Ничего не идёт на ум.** هیچ چیزی را نمی بیند.

Глагол движения в фразеологических единицах

Вести. Вести беседу, диалог, дискуссию, разговор, спор/ с кем, о чём,

о ком/ برگزار کردن، مکالمه، بحث (معمولاً علمی)، صحبت (مکالمه)، بحث

На страницах молодёжного журнала ведутся интересные дискуссии.

در صفحات مجله جوان بحثهای علمی جالبی برگزار می شود.

Вести борьбу/ с кем, с чем, против кого, против чего, за что!

مبارزه کردن (بر علیه چه کسی، برای چه؟)

Негритянское население ведёт длительную борьбу за независимость.

جمعیت سیاه پوستان برای استقلال مبارزه کردند.

Вести дневник, журнал. Записи, протокол /чего/

یادداشت برداشتن، خاطره، سخنرانی، صورت جلسه.

Вести урок, курс/чего/ Он уже 30 лет ведёт уроки русского языка. **Вести** **машину. Самолёт, корабль** Он отлично ведёт машину. **Самолёт** вели опытные лётчики.

او عالی رانندگی می کند. **Хлібанан** باتجربه هواپیما را هدایت می کنند.

Вести переговоры/ с кем, о чём / **делегации** двух стран вели переговоры о разоружении.

نمایندگان دو کشور درباره خلع سلاح مذاکراتی را انجام دادند.

Вести работу, занятия, семинар, кружок, собрание, наблюдения.

کار را انجام دادن، مشاهده کردن.

Лететь сломя голову. هیچ چیز را نمی بیند.

Водить за нос سر کسی شلوغ بودن **Гнаться/ погнаться за двумя зайцами** با داشتن **Нести ответственность** مسئولیت داشتن **Нести потери** تلفات دادن **Носить фамилию, имя** نام گرفتن

Приставка **в-** в сочетании с глаголами движения имеет три значения или можно сказать, что приставка **в-** в сочетании с глаголами движения имеет три лексико-семантических варианта:

1. Направленность движения внутрь

Посмотри, какая красивая птица влетела в комнату.

2. Направленность движения или действия вверх

влезть (на дерево)

вести (на лестницу)

3. Появляться

Войти на цену.

Значения глаголов движения с приставкой **в-** в русском языке

Войти, входить: گنجیدن، جا گرفتن، آمدن، وارد شدن، داخل شدن، رفتن **Ввезать-ввезать** رفتن **Внести-вносить** وارد شدن، بالای... رفتن **Вкатить-вкатить** بردن **Везти-Возить** وارد شدن **Катиться-кататься** بردن **Вбежать-Вбегать** دویدن **Вплить-Вплыв** وارد شدن **Влезать-Влезть** خزیدن، گنجیدن، جا گرفتن، توی چیزی رفتن، توی چیزی رفتن، توی چیزی رفتن **Влететь-Влетать** وارد شدن **Вгонять-Вогнать** فرو کردن **Нестись-носиться** وارد شدن **Ввести-Вводить** اجرا کردن، تزریق کردن، داخل کردن، تزییق کردن، اجرا کردن **Вползти-Вползть** خزیدن **Втащить-Втаскивать** کشیدن، بالای... کشیدن **Втащить-Втаскивать** رساندن

Корреляты русских глаголов движения с приставкой **в-** в персидском языке

Состав глагольного движения в персидском языке отличается от состава русских глаголов движения. Форма глаголов движения с приставкой **в-** в персидском языке составная.

1. Глагол движения со значением движения внутрь или направленности движения внутрь:

а) Непереходные глаголы движения:

Таким образом можно сказать «*ту рафтан*», «*ту амадан*», «*варед шодан*», «*дахел шодан*» или буквально «внутри чего становится».

Она вошла в комнату. Можно сказать: *Она вареде(дахеле) отаг шод.* *Досл. Она внутри комната становилась.* او وارد اتاق شد. (فعل لازم)

Персидские глаголы **варед шодан**, **дахел шодан**, **ту** или **дахел амадан** и их эквиваленты, в большинстве случаев соответствуют русским глаголам **войти**, **ввезать**, **влетать** и другим глаголам движения.

б) Переходные глаголы движения

Надо отметить, что в персидском языке глаголы **авардан/бордан** с показателями **дахел (ту)**, в значении «внутри» соответствуют с некоторым глаголам движения с приставкой **в-** как **внести**, **ввести**, **ввезти**.

2. Направленность движения или действия вверх:

а) Непереходные глаголы движения

Она образуется сочетанием спрягаемых форм глаголов **рафтан** вместе со словом **бала**.

Кот влезла на дерево. Можно сказать: *горбэ бэ баліэ дэрахт рафт.*

گریه به بالای درخت رفت.

б) Переходные глаголы движения:

В персидском языке переходным глаголам движения с приставкой **в-** соответствуют глаголы: **бала кэшидан**, **бала бордан**.

Я с трудом смог втащить чемодан на верхнюю полку.

من به سختی توانستم چمدان را به قفسه بالا ببرم.

Глаголы движения с приставкой **в-** в фразеологических единицах

вводить в дураки *زند کسی کلک دادن*, **вгонять/вогнать** в землю (кого) *کسی را داغان کردن*, **вносить/внести** вклад (во что) *سهم داشتن یا کاری سهم داشتن*, **входить/войти** в возраст *مرد شدن*, **входить/войти** в знать *شناس شدن*, **входить/войти** в курс *شناختن*, **входить/войти** в меру *پیدا کردن*, **входить/войти** в положение кого-нибудь *قرار گرفتن*, **входить/войти** в свои права *یافتن*, **входить/войти** в себя *وارد آمدن*, **входить/войти** в колее *به فکر رسیدن*, **входить/войти** в службу *به نظر رسیدن*, **входить/войти** в привычку *خدمت سربازی شدن*, **входить/войти** в роль *به خود آمدن*, **входить/войти** в плоть и кровь *در خدمت سربازی شدن*, **входить/войти** в историю *معمولی افتادن*, **входить/войти** в силу *عاهده دار نقشى شدن*, **входить/войти** в историю *از تاریخ شدن* / **войти** с головой (во что?)

با علاقه تمام در کاری مشارکت داشتن، سر خود را در راه چیزی گذاشتن

вводить в действие, в практику, в строй, в употребление, в эксплуатацию (что.) *معتبر* (что.) *چیزی را عملی کردن، کاربردی کردن، معتبر* (что.) *چیزی را عملی کردن، کاربردی کردن، معتبر*

вводить в заблуждение (кого, чем.) *وارد دستور کار کردن*

вводить закон (о чём) *قانون تصویب کردن*

вносить-внести (какой) вклад (во что), предложение (о чём, почему), вопрос

در چیزی یا کاری سهم داشتن/ سرمایه گذاری کردن، پیشنهاد کردن، مسئله ای را مطرح کردن

вносить-внести плату (за что) *پرداخت کردن* **входить** — **войти** в быт, в жизнь (кого), в практику (чего), в употребление

وارد خدمت زندگی کسی شدن، مورد استفاده قرار گرفتن

входить/войти в детали, в подробност *جزئیات شدن*, **входить/войти** в историю *به تاریخ شدن*, **входить/войти** в историю *مورد اعتماد کسی قرار گرفتن*

в контакт (с кем) **входить** — **войти в обязанности** (кого) **входить** — **войти** **в организацию, в систему, в состав, в число** (чего)

جزو سازمان/سیستم و یا ترکیب چیزی شدن

входить — **войти в план, программу** (кого, чего) **входить в противоречие** (с чем) **входить в числ** **وارد کردن** **ввести в курс дела** **محسوب شدن** **جزو... محسوب شدن** **به کاری وارد کردن**

Войти в поговорку

ضرب المثل شدن

Вгонять/вognать в краску **Вносить/внести вклад** **در کاری شرکت کردن، در کاری سهم داشتن** **Входить/войти в колею** **در جریان امر قرار گرفتن** **Входить/войти в курс** **در مسیر عادی قرار گرفتن، حواس کسی به جا آمدن** **Входить/войти в положение** **به صورت عادت در آمدن** **Входить/войти в привычку** **همردی کردن، به درد کسی رسیدن** **Входить/войти в роль** **برای کسی** **Вводить/ввести в расходы/кого-л.** **در جریان کار گذاشتن** **Вводить/ввести в курс дела** **گمراه کردن، به اشتباه انداختن** **Вводить/ввести в заблуждение** **خرج تراشیدن** **Вводить/ввести в обман** **بکار افتادن** **Вводить/ввести в строй** **ساختن** **Вводить/ввести в наследство** **غفال کردن** **Вгонять/вognать в гроб кого-л.** **عرق** **Вгонять/вognать в краску** **شرمنده کردن** **Вгонять/вognать в пот кого-л.** **کسی را در آوردن**

плохо не клади, вора в грех не вводи.

در خانه ات را ببند و همسایه ات را دزد نکن.

Значения гд с приставкой вы- в русском языке

Выйти- выходить **بیرون آمدن، آمدن، رسیدن، منتشر شدن، در آمدن، خارج شدن، بیرون آمدن، خرج شدن، مصرف شدن، شدن، بیرون آمدن، ناشی** **Выйти- выходить** **بیرون رفتن، بیرون آمدن، آمدن، رسیدن، منتشر شدن، در آمدن، خارج شدن، بیرون آمدن، خرج شدن، مصرف شدن، شدن، بیرون آمدن، ناشی** **Выйти- выходить** **بیرون رفتن، بیرون آمدن، آمدن، رسیدن، منتشر شدن، در آمدن، خارج شدن، بیرون آمدن، خرج شدن، مصرف شدن، شدن، بیرون آمدن، ناشی** **Выйти- выходить** **بیرون رفتن، بیرون آمدن، آمدن، رسیدن، منتشر شدن، در آمدن، خارج شدن، بیرون آمدن، خرج شدن، مصرف شدن، شدن، بیرون آمدن، ناشی** **Выйти- выходить** **بیرون رفتن، بیرون آمدن، آمدن، رسیدن، منتشر شدن، در آمدن، خارج شدن، بیرون آمدن، خرج شدن، مصرف شدن، شدن، بیرون آمدن، ناشی** **Выйти- выходить** **بیرون رفتن، بیرون آمدن، آمدن، رسیدن، منتشر شدن، در آمدن، خارج شدن، بیرون آمدن، خرج شدن، مصرف شدن، شدن، بیرون آمدن، ناشی**

Выбегать/ Выбежать **بیرون دویدن** **Выплить-Выплавать** **بیرون پودیدن، به طرف بیرون پودیدن** **Вылезть-Вылезать** **بیرون آمدن، بیرون رفتن، بیرون آمدن، آمدن، رسیدن، منتشر شدن، در آمدن، خارج شدن، بیرون آمدن، خرج شدن، مصرف شدن، شدن، بیرون آمدن، ناشی** **Вылететь-Вылетать** **بیرون رفتن، بیرون آمدن، آمدن، رسیدن، منتشر شدن، در آمدن، خارج شدن، بیرون آمدن، خرج شدن، مصرف شدن، شدن، بیرون آمدن، ناشی** **Выгонять- Выгнать** **بیرون پودیدن، بیرون پودیدن، بیرون پودیدن، بیرون پودیدن**

Выводить-Вывести

بیرون بردن، خارج کردن، رساندن، راهنمایی کردن، نتیجه گیری کردن

Выводиться/ Вывестись **از بین رفتن**

Выползти-Выползть **بیرون خزیدن** **Вытащить-Вытоскать** **کشان کشان خارج کردن** **Вытащиться-Вытаскаться** **کشان کشان کشان خارج کردن** **کشیده شدن**

Семантика глагола движения с приставкой вы-

Приставка **вы-** употребляется с глаголами движения при обозначении;

1. движения изнутри чего-то; (обозначают момент пересечения субъектом границы двух пространств «движение изнутри и в персидском языке *харэж шодан*»): **Выйти из дома.** **از منزل خارج شدن.**

2. непродолжительного движения: حرکت برای مدت زمان کوتاهی (движение куда-то недолго, недалеко).

Выйти ненадолго. **برای مدت زمان کوتاهی خارج شدن.**

3. пересечения какой-либо границы: تقاطع مرز بین دو نقطه: **Выехать на дорогу.** **به جاده رفتن.**

4. Временное отсутствие: **Где сааша? — Его нет в комнате, он вышел.**

سااشا کجاست؟- او در اتاق نیست. (برای مدت کوتاهی بیرون رفته است و بر می گردد.)

5. Движение на открытое место: حرکت به طرف محوطه ای باز: **Мы шли по узкой улице и вдруг вышли на широкую площадь.**

6. Начало движения: شروع حرکت:

Мы вышли из дома в девять часов.

Самолёт вылетает в восемь.. (شروع حرکت در ساعت نه بوده است.)

هوایما ساعت هشت پرواز می کند. (شروع پرواز هوایما در ساعت هشت است)

7. Отправление транспортного средства, определённого лица или группу командировку: **فرد یا گروهی** **اعزام وسیله نقلیه، فرد یا گروهی**

Машина скорой помощи немедленно выехала к месту происшествия.

آمبولانس بلافاصله به محل حادثه اعزام شد.

8. В персидском языке форма глаголов движения составная и соответствуют сложный глагол.

После дождя лошадь вывели из-под навеса.

Глаголы движения с приставкой вы- в фразеологических единицах

Выйти сухим из водим

جان سالم به در بردن، موفق شدن، آدم زرنگی که از جریانی جان سالم به در برده.

Выводить/вывести из себя

از خود بیخود شدن

Выводить/вывести из строя **از کار انداختن**

Выводить/вывести на чистую воду **پته کسی را روی آب ریختن**

Выносить/вынести сор из избы **کوس جار و جنجال را در کوی و برزن زدن**

- Выходить/выйти в свет** چاپ کردن
- Выходить/выйти замуж** شوهر کردن
- Выходить/выйти из положения** از مهلکه جان سالم به در بردن
- Выходить/выйти из себя** کنترل خود را از دست دادن
- Выходить/выйти из строя** از کار افتادن، توانایی کاری را از دست دادن
- Выходить/выйти сухим из воды** از زیر بار مجازات در رفتن
- Выводить/вывести в люди (кого)** درست تربیت کردن، کسی را درست تحویل جامعه دادن (кого)
- Выводить/вывести в чины (кого)** کسی را ارتقاء کسی را فراهم کردن
- Выводить/вывести из терпения (кого)** گمراه کردن، فریب (кого) **Выводить/вывести** из ума (кого) کسی را سر آوردن
- Выводить** из себя کردن **Выводить** из строя کردن **Выводить** از خود بیخود کردن
- Вылезать/вылезть боком (выходить боком)** چیزی برای کسی بد تمام شدن
- Вылезать/вылезть** из себя (выходить из себя) **Хоть** из кожи **вылезть** که شده
- Вылетать/вылететь** из ума (**вылетать** из головы) مثل برق آمدن **Вылетать/вылететь** пулей کسی پریدن
- Как из трубы **вылетел** شدن پیدا ناگهانی پیدا شدن
- Руки из кармана не **вытащить** (در مورد افراد تنبل)
- Вытащить** «за уши» из грязи (кого) کسی را از منجالب نجات دادن
- Вытащить** золотой билет کردن زندگی خوب آوردن، شانس آوردن
- Выходить** в годы گذاشتن
- Выходить/выйти замуж (за кого)** شوهر کردن
- Выходить/выйти из веры** کسی را نسبت به خود جلب کردن
- Выходить/выйти из воли** نافرمانی کردن
- Выходить/выйти из годов** پیر شدن
- Выходить/выйти из границ** شور چیزی را در آوردن
- Выходить/выйти из моды** از مد افتادن
- Выходить/выйти из-под пера** کسی در آمدن دست کسی در آوردن
- Выходить/выйти из положения** از وضعیتی بیرون آمدن
- Выходить/выйти из равновесия** کنترل خود را از دست دادن
- Выходить/выйти из рамок** از چارچوب خارج بودن
- Выходить/выйти из терпения** صبر خود را از دست دادن
- Выходить/выйти из тупика** از بن بست خارج شدن
- Выходить/выйти на арену** به عرصه چیزی وارد شدن
- Выходить/выйти на (какую-н.) дорогу** راه خود را در زندگی پیدا کردن
- Выходить/выйти с честью (чистым)** سرفراز بیرون آمدن
- Не выходит** из головы (**не выходит** из ума/ из мыслей/ из памяти) از سر بیرون نرفتن، از ذهن خارج نشدن
- Выходить/выйти уходом** مخفیانه ازدواج کردن
- Выходить/выйти в свет** چاپ شدن
- Выходить/выйти замуж** ازدواج کردن
- Выходить, что** معلوم می شود که
- Выходить, что он прав** معلوم می شود که حق با اوست
- Выходить/выйти из войны** از جنگ خارج شدن
- Выходить/выйти в полуфинал спорт** از زیر کنترل به در آمدن **Выходить/выйти из-под контроля** به مرحله نیمه نهایی رسیدن
- Выводить** из равновесия, из терпения, из себя کاسه صبر کسی را لبریز کردن، کسی را از خود بیخود کردن، از حالت تعادل و نرمال خارج کردن
- Выводить** из строя حذف کردن
- Выводить на орбиту** فرمول چیزی را کشف کردن **Выводить формулу чего** به فضا فرستادن
- Выйти на цену** به پشت تربیون رفتن **Выйти на трибуну** روی صحنه رفتن
- Из волка пастух не выйдёт.** از یک گوش می گیرد، از گوش دیگر در **В одну ухо вошло, в другое вышло**
- Из воды сухой выйдёт** دم به تله نمی دهد. **Не выноси из избы сору, так меньше будет вздо** سر بشکنند در آستین، دست بشکنند در آستین.
- Корреляты русских глаголов движения с приставкой вы- в персидском языке**
1. Непереходные глаголы движения с приставкой вы- в персидском языке:

Харэдж шодан, бирун рафтан بیرون رفتن، خارج شدن،

Бирун амадан(аз, аз пошт-э) بیرون آمدن (از، از پشت)

Варед шодан/ рэсидан رسیدن، وارد شدن،

Дахэл шодан/амадан (бэ, бэ тараф-э) داخل شدن، آمدن(به، به طرف)

2. Переходные глаголы движения с приставкой **вы-** в персидском языке:

Харэдж кардан خارج کردن Бирун бордан بیرون بردن Бирун авардан بیرون آوردن Рэсандан، Бордан بردن Ҷрахнамаи кардан راهنمایی کردن

Он **вышел** из дома. او از منزل خارج شد.

Из-Под куста **выбежал** заяц. از زیر بوته ها خرگوش بیرون آمد.

Он **вышел** на сцену. Т. е.: Он на сцена появился. او وارد سن شد.

Я хочу **выйти** на болкон. من می خواهم به بالکن بروم.

Суммируя вышеуказанные особенности русских и персидских глаголов движения, следует отметить:

Состав глагола движения в русском языке отличается от состава глаголов в персидском языке. Глаголы движения в русском языке различаются по нескольким смысловым параметрам:

а) способ перемещения; б) направленное/ ненаправленное движение; в) перемещение субъекта и объекта движения (переходные/ непереходные глаголы движения).

Глаголы движения в персидском языке имеют слабую маркированность в отношении направления, перемещения.

Глаголы движения в русском языке в целом ряде сочетаний могут употребляться не в прямом значении, а в переносном значении. Эти глаголы не замняют друг друга. В переносном значении испльзуются глаголы движения с приставками или без приставок.

Кроме наличия глаголов движения с приставками и без приставок, различий в их употреблении, трудности спряжений, существуют случаи, когда некоторые глаголы движения могут иметь кроме прямого значения также и переносное значения. Такие сочетания в переносном значении устойчивые.

Глаголы движения в переносном значении обычно не образуют пары в зависимости от однонаправленного или разнонаправленного характера движения.

Литература:

1. Аверьянова, Г. Н., Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов, Русский язык, 1981. с. 54.
2. Белошапкина, В. А., Современный русский язык, Высшая школа, Москва, 1989. с. 476
3. Битехтина Г., А., Юдина Л. П. Система работы по теме «глаголов движения», Русский язык/ Москва, 1985. с. 30.
4. Восканян, Г. А. Русско-персидский словарь/Тегеран. Изд. Бэшарат. с. 867.
5. Всеволодова, М. В., Мадаени А. Система русских приставочных глаголов Движения/ Москва, 1998. с. 139.
6. Ожигов., С. И. Шведова. Н. Ю. Толковый словарь русского языка, Москва, 1986. с. 940.
7. Пехливанова, К. И., Лебедева М. Н., Грамматика русского языка в иллюстрациях. Перевод: Акбарипур Алиреза / Москва, Мэрадж, 1996. с. 414.
8. Плужниковой, С. Н. и Владимирского. Е. Ю. русский язык/Москва, 1982. с. 78

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (308) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 13.05.2020. Дата выхода в свет: 20.05.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.